

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания и стилистики

ЗНАЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Продолжающееся научное издание

Издается с 2014 г.

Выпуск 6

**Воронеж
2020**

Публикация сборника и проведение конференции осуществлены при поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

*Продолжающееся научное издание
Выпуск 6*

Издается с 2014 г.

Редакционная коллегия:

научный ред. доц. А.В. Рудакова; зам. научного ред. И.А. Стернин;
члены редколлегии – доц. М.Я. Розенфельд, доц. М.С. Саломатина,
проф. М.А. Стернина, доц. Н.А. Козельская, д.ф.н. Е.А. Маклакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет – И.А. Стернин, А.В. Рудакова

Рецензенты
д.ф.н. профессор М.Е. Новицхина
д.ф.н. доцент Е.А.Маклакова

Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: Продолжающееся научное издание / Научный ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2020. – Вып. 6. – 106 с.

В сборнике опубликованы статьи авторов, занимающихся исследованиями в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания»

Сборник представляет интерес для филологов, специалистов в области психолингвистических исследований, семасиологии, лексикографии, преподавателей русского и иностранных языков, русского языка как иностранного.

ISBN 978-5-6045255-2-4

От научного редактора

Шестой выпуск продолжающегося научного издания «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» включает статьи авторов, занимающихся исследованиями в рамках научно-исследовательского проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания» (проект – победитель VIII Международного профессионального конкурса преподавателей вузов *Pedagogical Discovery: University – 2018* в номинации «Филологические науки»). В сборник также вошли тезисы и материалы отдельных докладов VI Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», которая была проведена Воронежской психолингвистической ассоциацией, кафедрой общего языкознания и стилистики и Центром коммуникативных исследований Воронежского государственного университета 23-24 октября 2020 г.

В сборнике представлены результаты исследований ученых из разных вузов Воронежа, а также из вузов Грозного, Калининграда, Кемерова, Курска, Москвы, Саратова, Ярославля, Бишкека (Киргизия).

Публикация сборника и проведение конференции осуществлены при поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

Сборник представляет интерес для филологов, специалистов в области психолингвистических исследований, семасиологии, лексикографии, преподавателей русского и иностранных языков, русского языка как иностранного.

Редколлегия сборника приглашает всех авторов, занимающихся исследованиями в области семантики и психолингвистики, к участию в проекте, публикации материалов в сборнике и участию в ежегодной конференции, посвященной подведению итогов разработки проекта за год.

Адреса редколлегии – a-rudakova@list.ru, sterninia@mail.ru.

А.В. Рудакова

И.И. Ананьева (Ярославль)

Понятие УЩЕРБ в обыденном языковом сознании

Вопросы, выносимые на заключение эксперта-лингвиста, часто обусловлены расхождением компонентов лексикографического (т.е. представленного в толковых словарях литературного языка), юридического и обыденного понимания того или иного используемого в экспертизе термина, поэтому важно определить, как термины, применяемые в лингвистической экспертизе, воспринимаются обыденным сознанием носителя языка, которое может быть выявлено только экспериментально.

Целью статьи является психолингвистическое описание лексемы *ущерб*, его сопоставление с лексикографическим и юридическим толкованием.

Методом исследования выступает свободный ассоциативный эксперимент, методика проведения которого изложена в [Стернин, Рудакова 2011, с. 127]. В психолингвистическом эксперименте приняли участие 136 человек. Результаты ассоциативного эксперимента были обработаны по частотности и представлены в виде ассоциативного поля.

УЩЕРБ Ассоциативное поле 136 ии

УЩЕРБ 136: потеря 19; урон 9; вред 8; деньги 7; убыток 7; имущество 6; материальный 5; утрата 4; убытки 3; долг; здоровье; кража; мораль; моральный; пожар; страховка; трата 2; авария; беда; бедность; безвозмездно; вред какой-либо вещи человеку или состоянию; губы; дача; деньги, потеря; достаток; ДТП; закон; зал; затраты; зря; зубы; изъян; интерес; компенсация; контрибуция; минус; мужчина; налог; недостаток; ну ё мой; обдиранье; огонь; осадок; ответственность; очень плохо; песок; печалька; повредить; постоянство; потерпел; разбитая машина; разгром; разрушение; рост; слезы; смех; срок; стипендия; страдание; тряты; ты; хитпойнт; цветы; цена; штраф 1.

Всего было зафиксировано 133 реакции, из них различных – 66. Отказы – 3. Один респондент привел полную словесную дефиницию.

Семантическая интерпретация результатов эксперимента

1. Синонимические обозначения: потеря 23 (*потеря 19; утрата 4*); вред 10 (*вред 8; вред какой-либо вещи человеку или состоянию 1; повредить 1*); убыток 10 (*убыток 7; убытки 3*); урон 9; изъян 1; минус 1; недостаток 1. Всего 55 реакций.

2. Связь с денежной суммой: деньги 8; траты 4 (*траты 2; затраты 1; траты 1*); долг 1; достаток 1; контрибуция 1; компенсация 1; налог 1; страховка 1; цена 1; штраф 1. Всего 20 реакций.

3. Ситуация, связанная с причинением ущерба: авария 3 (*авария 1; ДТП 1; разбитая машина 1*); кража 3; пожар 3 (*пожар 2; огонь 1*); разгром 2 (*разгром 1; разрушение 1*). Всего 11 реакций.

4. Тип ущерба: материальный 6 (*материальный 5; бедность 1*); моральный 4 (*моральный 2; мораль 2*). Всего 10 реакций.

5. Объект причинения ущерба: имущество 6; здоровье 2; потерпел 1. Всего 9 реакций.

6. Неодобрительная оценка: беда 1; обдиранье 1; осадок 1; очень плохо 1; печалька 1; слезы 1; страдание 1. Всего 7 реакций.

7. Связь с законом: закон 1; ответственность 1; срок 1. Всего 3 реакции.

Не интерпретируются следующие реакции, связанные с личным опытом испытуемых: *безвозмездно; губы; дача; зал; зря; зубы; интерес; мужчина; ну ё мой; песок; постоянство; рост; смех; стипендия; ты; хитпоинт; цветы 1*. Всего 17 реакций.

Сформулируем психолингвистическое описание значения слова.

УЩЕРБ (136 ии)

То же, что потеря 23, вред 10, убыток 10, урон 9, изъян 1, минус 1, недостаток 1, связанные с денежной суммой 20 (*деньги 8; траты 4; долг; достаток; контрибуция; компенсация; налог; страховка; цена; штраф 1*), может быть материальным 6 или моральным 4, причиняется имуществу 6 или здоровью 2 в ситуации аварии 3, кражи 3, пожара 3, разгрома 2, регулируется законом 3, оценивается неодобрительно 7.

Не интерпретируются – 17 (*безвозмездно; губы; дача; зал; зря; зубы; интерес; мужчина; ну ё мой; песок; постоянство; рост; смех; стипендия; ты; хитпоинт; цветы 1*).

Отказ – 3.

Для лексикографического описания лексемы мы использовали Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова: *Ущерб* – материальные или моральные потери; урон.

Большинство респондентов ассоциируют *ущерб* с синонимическими понятиями (самая объемная семантическая группа), среди которых доминирующим является *потеря*. Лексикографическое описание лексемы также содержит этот синоним.

Тип ущерба определяется одинаково в лексикографическом и психолингвистическом значениях.

В законодательстве понятие «ущерб» определяется через понятия «убытки» и «вред».

Большой юридический словарь определяет *ущерб* как «сионим вреда». В словарной статье указано, что «различают ущерб, причиненный имуществу (имущественный), и личности (повреждение здоровья, моральный вред)». Денежное выражение ущерба, согласно словарю, называется *убытком*.

По определению Верховного Суда РФ от 27.01.2015, статья 1064 ГК РФ рассматривает *вред* как «всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)».

Под *убытками* в статье 15 ГК РФ понимается «утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем) лицом, право которого нарушено, для его восстановления» (то есть реальный ущерб).

Таким образом, в лексикографическом значении представлены синонимические обозначения слова *ущерб* и определены его типы.

В юридическом толковании *ущерб* также трактуется через синонимы, определяются его типы, характеризуется денежное выражение.

В психолингвистическом значении обнаруживается более широкий ряд синонимических обозначений, тип ущерба определяется аналогично, выявляется денежное выражение ущерба.

В реальном языковом сознании *ущерб* дополнительно связывается с ситуациями, в которых он наносится, объектами причинения ущерба и соотносится с законом. *Ущерб* оценивается неодобрительно.

Психолингвистическое значение шире и глубже лексикографического и юридического толкований.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с. – URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-211-2.htm#zag-6770> (дата обращения: 28.09.2020).

Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. Ст. 15.

Определение Верховного суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

В.М. Бурунский (Курск)

К вопросу об ассоциативном поле некоторых клишированных словосочетаний, связанных с пандемией коронавируса

Современные реалии, связанные с пандемией коронавируса и с соответствующими ограничениями, привносят в язык множество новых слов и клишированных устойчивых словосочетаний. Как известно, «в случае клише эмотивное значение сосуществует с оценочным и так же, как и оно, служит для выражения оценки ситуации» [Гвоздев 1987, с. 18]. Однако оценки и эмоции, выражаемые тем или иным клише, могут различаться в восприятии разных людей даже в рамках одной возрастной группы. Как и слова, клише могут обладать нейтральной (нулевой), положительной и отрицательной стилистическими характеристиками [Гак 2000, с. 19].

Цель настоящего исследования – установить, какую реакцию вызывают некоторые клишированные словосочетания у молодежной студенческой аудитории. Эксперимент проводился в 2020 г. среди студентов двух факультетов Курского государственного университета: иностранных языков и экономического. В эксперименте приняло участие 100 человек. В рамках свободного ассоциативного эксперимента испытуемым была предложена следующая инструкция: «Напишите любое слово, которое приходит Вам в голову, когда вы слышите устойчивое словосочетание. Укажите свой пол и возраст». Студенты должны были написать свои реакции в течение 1-2 минут.

Для проведения эксперимента мы использовали устойчивые выражения, связанные так или иначе с пандемией коронавируса. Данные словосочетания стали лидерами опросов недели в передаче «Говорим по-русски» на радиостанции «Эхо Москвы»: *читизация населения, зумификация всей страны, белорусский футбол* [<https://echo.msk.ru/blog/govorimporusski/>]. Полученные результаты расположены в порядке убывания их частотности, в скобках указана частота реакции.

Приведем полученные ассоциативные поля.

1. БЕЛОРУССКИЙ ФУТБОЛ 100: мяч (футбольный) (11); картошка (картофель) (10); Лукашенко (8); спорт (6); Минск (6); не знаю (3); Белоруссия (Беларусь) (3); ничего (3); белорусы (3); команда (2); поле (2); флаг Беларуси (2); неизвестно (неизвестность) (2); гол (2); PSG (клуб) (1); тоска (1); ха-ха-ха (1); футбол (1); месси (1); хорош (1); ничего не приходит в голову (1); пинать (1); Минск-Арена (1); что это (1); чемпионат

2020 (1); бессмыслица (1); слабый (1); горячая картошка (1); фуфло (1); Что? А он существует? (1); Чипсы «lay's» (1); советский (1); динамо (1); мир (1); арбуз (1); 1xbet (1); азарт (1); скучно (1); белый (1); чемпионат Беларуси (1); сбор картошки (1); отсутствие (1); причем здесь (1); никакой (1); не очень профессионально (1); аутсайдер (1); игра (1); Гомель (1); Омск (1); никогда не слышал о таком (1).

Данное клише возникло в период пандемии, когда все европейские чемпионаты по футболу приостановились, кроме белорусского, и его матчи транслировались по российскому телевидению. Словосочетание вызывает у респондентов реакции, не связанные с эпидемией коронавируса. Большинство реакций связано с составляющими устойчивого словосочетания: *Белоруссия* и *футбол*. Некоторые ответы подчеркивают слабость чемпионата Белоруссии: *ничего, ха-ха-ха, месси, никакой* и т.д. Любопытно, что положительных оценок данного словосочетания крайне мало: *хорош*. Возможно, и они носят иронический оттенок. Почти все реакции – нейтральные или отрицательные.

ЗУМИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ 100: Интернет (7); зум (работа в зуме) (6); дистанционка (дистанционное обучение) (6); кошмар (4); нет ответа (3); цифровизация (3); коронавирус (3); мир (2); плохо (2); деградирование (деградация) (2); онлайн (2); онлайн-общение (2); зомбирование (зомбификация) (2); прогресс (1); преувеличение (1); страна (1); слежка (1); новости (1); интроверт (1); чушь (1); образование (1); модернизация (1); сэконоимили на образовании (1); улучшение (1); политика (1); Россия (1); контроль (1); преобразование (1); Бесогон (1); удаленка (1); зависимость (1); общение (1); вакцина (1); зима (1); компьютер (1); контрмера (1); смешно (1); впервые слышу (1); агент фсб (1); университет (1); масоны (1); лягушка (1); стандарт (1); роботы (1); ничего не приходит (1); преувеличение (1); карантин (1); боюсь (1); Zoom это увеличивать? Или что вообще за слово такое? (1); безысходность (1); идиотизм (1); телевизор (1); уничтожение (1); обман (1); временно (1); параллельность (1); слишком объективизирующее (1); омоложение (1); старость (1); плюсы и минусы (1); будущее (1); политика (1); удобство (1); технология (1); ужасно (1); дождались (1); неприемлемо (1); здорово (1).

Любопытно, что многие реакции респондентов связаны со страхом зомбирования людей, тотальным контролем за жителями, хотя это клише обозначает «переход на повсеместное использование дистанционной технологии в период пандемии». Среди ответов респондентов в данном случае находим как нейтральные, так и положительные и отрицательные. Положительные комментарии составляют приблизительно 5%, отрицательные – 28 %, нейтральные – 67%.

Клише *чилизация населения* связано с одним из выпусков передачи «Бесогон» Н. Михалкова, в которой говорилось об умышленном распространении коронавируса американцами во главе с бизнесменом Б. Гейтсом. Рассмотрим ассоциативное поле данного устойчивого словосочетания.

ЧИПИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ (100): контроль (8); робот(ы) (4); страх (4); конспирология (3); ужас (3); Михалков (3); коронавирус (covid-19) (3); не знаю (3); бред (3); люди (3); тоталитаризм (3); наука (2); зомбирование (2); заговор (2); Илон Маск (2); масоны (2); гейтс (2); плохо (2); собаки (2); толпа (2); паника (1); маячки (1); вздор (1); желтая пресса (1); Путин (1); программирование (1); глобализация (1); гипноз (1); Россия (1); пустота (1); аморализм (1); вакцина (1); апокалипсис (1); отслеживание (1); мир (1); бредни (1); поголовье (1); сюрреализм (1); чип (1); тотальный контроль за населением (1); чиновник (1); мем (1); шутка (1); надзор (1); фейковые новости (1); модернизация (1); занимающее государство (1); технологии (1); смех (1); печенье (1); приколюха (1); отрицательно (1); компьютер (1); ужасно (1); повсюду (1); проверка (1); город (1); рабство (1); теория (1); штрих-код (1); США (1); сон (1).

Отметим, что ироническое и скептическое отношение к данному устойчивому выражению проявляется лишь в 11% реакций: бред (3); вздор (1); желтая пресса (1); бредни (1); шутка (1); фейковые новости (1); мем (1); смех (1); приколюха (1).

Блог передачи «Говорим по-русски» [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/govorimporusski/>

Гак В.Г. Теория и практика перевода. Французский язык. – М.: Интердиалект+, 2000. – 456 с.

Гвоздев В.В. Контекст и некоторые проблемы парадигматики клише // Роль контекста в реализации семантических особенностей языковых единиц. – Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1987. – С. 14-22.

A.P. Бутешова (Бишкек)

О роли стереотипов в мышлении человека

Цель статьи – рассмотрение роли стереотипов в мышлении современного человека.

Организм человека руководствуется «самосохранением», и одна из его задач – сохранить не только физическую энергию, но и мыслительную. Стереотипы упрощают мышление, предлагают человеку готовые суждения и оценки.

«Стереотип – это заранее сформированная человеком мыслительная оценка чего-либо, которая может отражаться в соответствующем стереотипном поведении» [Большая российская энциклопедия 2016, с. 235-236].

Психолог Н. Козлов отмечает: «Привычки – это то, как привыкли вы. Стереотипы – это то, как привыкли все. А вы вслед за ними. Потому что вас так воспитали» [Козлов 2008]. «Наследуемость» стереотипов в общественном сознании подчеркивает американский социолог У. Липпман: «Стереотип столь последовательно и авторитетно передается из поколения в поколение, что кажется присущим физиологии индивида» [Липпман 2004, с. 107].

Существует распространенная точка зрения, что стереотипы мышления вредны, от них нужно избавляться, с ними нужно бороться. Д.И. Севастьянова и Ю.К. Хныкина в статье «Стереотипное мышление населения относительно сферы медицинских услуг» говорят о том, что существуют определенные стереотипы, связанные со сферой оказания медицинских услуг. Одним из них является то, что более опытный специалист выполняет свою работу более качественно. Однако при современных темпах развития новейших технологий молодой специалист, активно используя свои знания, может оказывать медицинские услуги более успешно, нежели его «опытный» коллега [Севастьянова, Хныкина 2017]. А.С. Рысева и И.Ю. Антропова в статье «Стереотипное мышление и его влияние на человека» делают вывод о том, что коренное избавление от стереотипов влечет за собой конфликты и разногласия в социуме, но все же на современном этапе их следует сократить [Рысева, Антропова 2019, с. 84-86]. Однако зарождение любого стереотипа основывается на прошлом опыте людей, который передается из поколения в поколение, укореняясь в обществе. Механизм зарождения стереотипов – это именно опыт.

Живя в обществе, человек становится частичкой этого социума и следует всем его нормам, стандартам. Воспитывая детей, мы с раннего детства прививаем им любовь к Родине, к своему народу, к родному языку, воспитываем уважение и почитание старших, учим быть хорошим примером для младших, получать знания. Мы используем для этого, в частности, пословицы и поговорки: «Один за всех и все за одного», «Один в поле – не воин» и т.д., которые отражают имеющиеся в обществе стереотипы.

На сегодняшний день подрастающее поколение пользуется новыми стереотипами: «в свободной стране живу», «кому надо, пусть тот и делает», «зачем думать, google в помощь» и т.д. – всё это становится для них нормой, т.е. их стереотипным мышлением. Избегая одних стереотипов мышления (на их взгляд старомодных или же ненужных), молодые люди приобретают новые стереотипы, хотя сами об этом не подозревают.

Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что стереотипы – зло. Они необходимы для мышления человека, поскольку упрощают его мышление, передают из поколения в поколение исторический опыт. Стереотипы формируются и изменяются в опыте общества, но каждому поколению необходимо их разъяснять и показывать, что нельзя в мышлении руководствоваться только стереотипами, поскольку они предлагаю упрощенное понимание жизненных проблем.

Козлов Н.И. Искусство жить с удовольствием. – М., 2008. [Электронный ресурс] // <https://socratify.net/quotes/iskusstvo-zhit-s-udovolstviem-nikolai-ivanovich-kozlov/106513>

Липпман У. Общественное мнение / под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт фонда «Общественное мнение». – 2004. – 384 с.

Рысева А.С., Антропова И.Ю. Стереотипное мышление и его влияние на человека» // International scientific review, 2019. – С. 84-86.

Севастьянова Д.И., Хныкина Ю.К. Стереотипное мышление населения относительно сферы медицинских услуг // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150). – 2017. – Т. 7. – 1.

Стереотип // Большая российская энциклопедия. – Т. 31. – М., 2016. – С. 23-236 [Электронный ресурс].

Е.А. Дьяконова (Москва)

ТОП 10 регионов России в языковом сознании носителей языка

Данное исследование было проведено с целью выявления 10 наиболее популярных у россиян регионов России, а также формирования базы данных для преподавания РКИ.

Исследование состояло из двух основных этапов.

Первый этап – выяснить, как представлено слово «регион» в сознании носителей русского языка. С этой целью в сентябре 2019 г. – июне 2020 г. был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 95 испытуемых, лица мужского и женского пола – жители Москвы, Московской области, Подольска, Воронежа, Экибастуза, Уфы, Перми, Челябинска и Таганрога в возрасте от 20 до 80 лет. Испытуемым была предложена анкета: «Закончите фразу «Регион – это...». В конце анкеты предлагалось написать пол, возраст и дату заполнения. По результатам эксперимента было сформировано три психолингвистических значения¹ слова:

¹ Понятие ПЛЗ и методика его описания изложены в [Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017].

1. Административно-географическая территория (СИЯ – 1,90).
2. Провинция России (СИЯ 0,17).
3. Цифра на номерном знаке автомобиля (СИЯ 0,01).

Второй этап – работа по выявлению ТОП 10 регионов. Было проведено лингвистическое интервьюирование. В нем приняло участие 100 респондентов, лиц мужского и женского пола в возрасте от 15 до 80 лет, жителей Москвы, Московской области, Воронежа, Воронежской области, Тамани, Санкт-Петербурга, Челябинска, Таганрога, Красноярска, Владивостока. Им была предложена следующая анкета: «Какие регионы России вы знаете?». В конце анкеты было предложено написать свой пол, возраст и дату заполнения.

Необходимо отметить, что в словарях нет однозначного толкования понятия *регион*. К примеру, толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой предлагает следующее толкование:

РЕГИОН -а, м. Большая область, группа соседствующих стран или территории, районы, объединенные по каким-н. общим признакам. *Экономический р. Географический р.*

«Энциклопедический словарь» 1998 г. выделяет три значения слова «регион»:

РЕГИОН (от лат. *regio*, род. п. *regionis* – область)

1. То же, что район (в 1-м значении).
2. Территория (акватория), часто очень значительная по своим размерам, не обязательно являющаяся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения (напр., Сибирский регион).
3. Регион природный, значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий (напр., сахель).

Эта неоднозначность трактовки слова «регион» полностью отразилась в первом, наиболее ярком, психолингвистическом значении слова «регион»: **Административно-географическая территория** (в остальных значениях регион представлен в языковом сознании многократно менее ярко).

РЕГИОН – определенная территория 0,40, которая является частью целого 0,40, например, государства 0,16, страны 0,07, политико-географического объекта в целом 0,04, представляющая собой административную единицу страны/государства 0,19, имеющую свою специфику, которая является критерием выделения и/или объединения 0,17, имеющую границы 0,08 и обладающую целостностью 0,07, населенную людьми 0,07.

То же: область 0,13, район 0,06, край 0,02, местность 0,02, республика 0,01

Фразы: СССР 0,01

Отказ – 1

СИЯ – 1,90

Мы видим, что слово когнитивно освоено, так как в ответах испытуемых зафиксирован только 1 отказ; также можно говорить о высокой когнитивной освоенности концепта, репрезентируемого словом «регион», так как СИЯ психолингвистического значения слова высокий [Стернин 2020, с. 15].

При обработке полученных данных нами было отмечены следующие факты:

1. Один и тот же регион называют по-разному, т.е. используются топонимические синонимы [Суперанская 2019, с. 302-303], например, Якутия – республика Якутия.

2. В наименованиях присутствуют слова: *край, область, республика, регион, округ*. Это совпадает с результатами психолингвистического эксперимента «Регион – это...» и с толкованием в словарях.

3. В некоторых реакциях географический объект (озеро, полуостров, остов) номинировался как регион, так как является символом региона.

4. Город (обычно областной и/или краевой центр) выделяют как регион. Видимо, он отождествляется с регионом, т.к. является «ядром» региона. В подобных случаях при подсчете количества реакций мы суммировали название «ядерного» города и региона.

В результате интервьюирования были выявлены следующие, известные респондентам регионы:

Урал 29, Дальний Восток 25, Краснодарский край 15 + Краснодар 3, Крым 15+ Республика Крым 2, Сибирь 16 + Западная Сибирь, Алтай 13 + Алтайский край 3, Карелия 15, Московская область 12 + Подмосковье 2, Поволжье 12 + Приволжский регион, Камчатка 10 + Камчатский край 2, Воронежская область 9 + Воронеж 3, Санкт-Петербург 9 + Питер 2, Кавказ 10, Центральная Россия 5 + Центральный регион 5, Москва 9, Татарстан 8 + Казань, Сахалин (остров как символ региона) 7 + Сахалинская область, Якутия 5 + Республика Якутия, Приморский край 2 + Приморье 3, Северный Кавказ 5, Ярославская область 4 + Ярославль, Владимирская область 3 + Владимир, Вологодская область 3 + Вологда, Забайкалье 4 + Байкал (регион + озеро как символ региона), Липецкая область 4 + Липецк, Рязанская область 4, Тульская область 3 + Тула, Башкирия (использование «советского названия республика») 2 + Башкортостан + Республика Башкортостан, Псковская область 2 + Псков, Архангельская область 3, Дагестан 2 + Республика Дагестан, Мурманская область 3, Нечерноземье 3, Нижегородская область 3, Русский север (Поморье) + Север + Поморье, Тверская область 3, Ханта-Мансийский 3, Черноземье 3, Чукотка 3, Южные 3, Адыгея 2, Волгоградская область + Волгоград, Иркутская область 2, Калининград 2, Красноярский край 2, Мордовия 2, Новгородская область + Новгород, Оренбургская область + Оренбург, Ростовская область 2, Самарская область + Самара, Северо-западный регион 2, Средняя полоса 2, Тамбовская область 2, Ямал-Ненецкий + Ямал (полуостров как символ региона), Республика Чечня + Чечня, Алания, Амурская область, Архангельский край, Балтика, Барнаульская область, Восточный регион, Грузия, Дон, Европейский север, Золотое Кольцо России – (территория, объединенная по определенному признаку); в данном случае кольцо из древних городов

Владимирской и Московской Руси, составляющих единый туристский маршрут, которая, тем не менее, не является официальным регионом России), Ивановская область, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Кировская область, Коми, Костромская область, Кубань, Кузбасс (выделен ПРОМЫШЛЕННЫЙ регион), Курская область, Магадан, Нижний Новгород, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Петропавловский регион, Предкавказье, Приазовье, Республика Бурятия, Саратовская область, Свердловская область, Севастополь, Смоленская область, Ставропольский край, Суздальская область, Томская область, Тыва, Урюпинск, Уссурийский край, Хабаровский край, Хакасия.

Из перечисленных выше регионов в ТОП 10 вошли следующие регионы: Урал 29, Дальний Восток 25, Краснодарский край 18, Крым 17, Сибирь 17, Алтай 16, Карелия 15, Московская область 14, Поволжье 13, Камчатка 12, Воронежская область 12.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография. – Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: Истоки, 2014. – 183 с.

Стернин И.А. Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2020 / Под ред. М.А. Стерниной. – Вып. 17. – Воронеж, 2020. – С. 11-21.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 34 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 2019.

C. С. Калинин (Кемерово)

Взаимосвязь прототипической семантики числительных и принципа непосредственного восприятия

(на примере систем числительных палеоазиатских языков и языков Нового Света)

Эффекты, связанные с семантикой тех или иных прототипических категорий, проявляются, как было показано в работе [Armstrong, Gleitman L., Gleitman H. 1983], и на уровне систем числительных. Их влияние может объяснить причину отсутствия или недостаточного развития в архаических культурах наименований для больших чисел и развитых систем счета в целом. С другой стороны, влияние на развитие системы счета в том или ином языке может оказывать и так называемый принцип непосредственного восприятия (ПНВ), который был впервые обнаружен Д. Эвереттом на материале языка пираха [Эверетт 2016, с. 142-145].

Одними из наиболее простых систем счета являются системы, зафиксированные в языках Огненной Земли, таких, например, как кавескар, яганский и селькнамский язык. Как правило, в этих языках существуют только простые непроизводные числительные в пределах количества от 3 до 5. С другой стороны, подобные очень просто устроенные системы числительных встречаются и в других регионах Южной Америки, например, в языке каинганг [Дронов 2016, с. 315], распространенном в Бразилии и в Аргентине, в котором имеются собственные непроизводные числительные для называния количеств от 1 до 3 (наименование единицы используется также и для передачи значения «небольшое количество»), остальные числительные являются по происхождению португальскими заимствованиями. Уникальная система счета сформировалась в языке пираха, о носителях которого В.В. Иванов пишет, что они «обладают интуитивной способностью различать большие и меньшие группы предметов и относительно большие числа, но у них нет ничего, напоминающего понятие точного числа» [Иванов 2005]. Кроме того, ученый упоминает о том, что счетные слова, выражающие неопределенные или относительные количества предметов, не функционируют в системе языка пираха в качестве собственно числительных (по грамматическим свойствам они сближаются с прилагательными в предикативном употреблении), хотя эти слова и могут переводиться на европейские языки соответствующими числительными.

По всей видимости, возникновение подобных систем числительных связано с влиянием ПНВ, воздействие которого особенно активно проявлялось в обществах архаических охотников и собирателей Южной Америки, жителей амазонских джунглей, таких как пираха и каинганг. Такие системы числительных сформировались в данных языках, исходя из социальной практики таких обществ, в которых не требовалась для повседневных нужд развитая система счета, соответственно, не требовалось обрабатывать информацию.

В некоторых языках имеются достаточно развитые системы счета, которые, однако, зависят от того, какие именно предметы считаются. Так, в нивхском языке (изолят низовьев Амура и Сахалина) есть 26 различных подсистем количественных числительных [Груздева 1997]. Они способны к согласованию с различными объектами, в зависимости от их семантических и референциальных свойств. Вместе с тем в нивхском языке не обнаруживается абстрактных наименований чисел, не зависящих от того, какие именно предметы считаются. Данное наблюдение также свидетельствует о воздействии ПНВ при формировании нивхской системы числительных. Оно проявлялось в формировании зависимости подсистемы нивхских числительных от конкретного считаемого объекта, при этом на поверхностном уровне данные системы могут существенно различаться. В некоторых других палеоазиатских языках отдельные подсистемы

числительных входят в иные классы частей речи, например, в класс глаголов, в частности, такое наблюдается в кетском языке и в юкагирских языках. На формирование соответствующих систем числительных оказывает влияние и прототипическая семантика, поскольку небольшие числительные этих языков обычно являются непроизводными.

В заключение следует отметить, что вышеупомянутые примеры иллюстрируют влияние прототипической семантики на формирование систем числительных в различных языках. Вместе с тем следует отметить, что прототипические значения тех или иных числительных складываются в сознании носителей данных языков, в том числе за счет ПНВ. Действие этого принципа обуславливается, в конечном итоге, социокультурными факторами, связанными в том числе с уровнем развития общества и общественных отношений.

Armstrong S.L., Gleitman L.R., Gleitman H. What some concepts might not be // Cognition. – 1983. – 13. – Pp. 263-308.

Груздева Е.Ю. Нивхский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 139-154. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/gruzdeva-97.htm>.

Дронов П.С. Так ли уж несоставимы точки зрения Д. Эверетта и генеративистов? (послесловие) // Эверетт Д.Л. Не спи – кругом змеи! Быт и языки индейцев амазонских джунглей / Пер. с англ. языка. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – С. 309-324.

Иванов В.В. Типология языков бассейна Амазонки. II. Числительные и счет // Вопросы языкоznания. – 2005. – №5. – С. 3-10. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/ivanov-05.htm>.

Эверетт Д.Л. Не спи – кругом змеи! Быт и языки индейцев амазонских джунглей / Пер. с англ. языка. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – 384 с.

У.Дж. Камбаралиева, Г.Ш. Зайнидинова (Бишкек)

Этнокультурная специфика понятия длины в языковом сознании киргизов

В данной статье предпринята попытка выявить этнокультурные способы дифференциации длины, которые бытуют в языковом сознании киргизов.

Как известно, человек в процессе познания и восприятия окружающей действительности сформировал категории качества и количества, из которых познание качеств предметов является первичным по отношению к их количественной определенности. Категория меры и степени как субкатегория относится к более общей категории количества и формируется в поле квалитативности, которое имеет прямое отношение к полю квантитативности. Эти поля, являющиеся основополагающими

категориями человеческого мышления и языка, демонстрируют взаимоотношения качества и количества.

В восприятии человеком окружающей действительности качества многих объектов, явлений могут быть измерены, а количества их способны приобретать качественную характеристику. Следовательно, признаки или качества, которые имеют способность быть измеренными и охарактеризованными, могут находиться на пересечении категорий квалитативности и квантитативности.

Категория меры, которая является субкатегорией количества, обладает этнокультурной спецификой и отличается достаточной автономностью как в плане значения, так и в плане выражения. С древних времен люди сталкивались с необходимостью отсчитывать, измерять и взвешивать. В зависимости от многих социально-бытовых причин людям приходилось номинировать определенные единицы измерения, чтобы их систематизировать для практического использования. Подобные номинации антропоцентрического характера, как известно, используются в основном в качестве способов измерения расстояний, а для объема и веса – намного реже.

Расстояние является одним из значений протяженности, которая включает такие понятия, как дистанция и локализация. Протяженность относится к одной из характеристик пространства наряду с непрерывностью, связанностью, структурностью, многомерностью и т.д. Согласно антропоцентрическому подходу, дифференциация пространства, отражающаяся в языковом сознании этноса, может состоять из нескольких сфер в зависимости от жизни и быта людей, поскольку имеет ярко выраженную этнокультурную основу. Личная сфера субъекта, дифференциация которой производится с позиции самого субъекта, является наиболее детализированной и может быть охарактеризована как «близко» и «ближня». В эту сферу, по мнению Ю.Д. Апресяна, входит сам субъект и всё, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально – некоторые люди, плоды труда человека, его неотъемлемые атрибуты и постоянно окружающие его предметы [Апресян 1995, с. 214]. Следовательно, дифференциация расстояния или длины с позицииnomада-киргиза имеет оппозицию – «близко» и «далеко» и связана с его жизнью и бытом. Рассмотрев собранный нами материал из различных источников, мы попытались установить основные меры протяженности.

1. Основной мерой расстояния для киргиза выступала дистанция, которую нужно было преодолеть, кочуя по горам и долинам. Лошадь была основным средством передвижения кочевников, а также показателем их статуса, поэтому главным критерием дифференциации расстояния в киргизском языковом сознании стал пройденный путь на лошади. В языковой картине киргизов существуют устойчивые выражения,

раскрывающие значение пути, пройденного на скачущей лошади. Эти обозначения сохранились и до наших дней, главным образом они используются на скачках, проводимых в праздничные дни: *ат чабым жер* (местность, до которой можно добраться на скачущей лошади, примерно – 20-25 км), *кунан чабым жер*, (расстояние, преодолеваемое на конетрехлетке на скачках – 8-10 км), *тай чабым жер* (расстояние, которое может пробежать жеребенок-двуухлетка, примерно 5-6 км) ([wikipedia.org](#)). Для выражения понятия «очень далеко» киргизы в речи используют выражения: «*ат жетпес жер*» или «*ат түягы жетпес жер*» (т.е. место, до которого невозможно доехать на коне).

2. В киргизском языке мерой длины также служили пропорции частей тела человека. Такие обозначения были условными и не отличались точностью, поскольку у каждого человека строение тела индивидуальное. Для обозначения использовались в основном части рук: расстояние между указательным и большим пальцами – «*карыши*» (20-25 см), длина указательного пальца – «*сөөм*» (10-12 см), длина одной фаланги – «*эли*» (3-4 см), расстояние двух раскрытых рук – «*кулач*» (1,8-2 м), длина руки от среднего пальца до сгиба локтя – «*чыканак*» (около 50 см) – «*локоть*», и др.

3. Расстояние могли определить ходом человека (расстояние одного шага): «*қадам*» (от 70 до 1 метра) и др.

4. Для измерения дальних и длинных дистанций использовали расстояние распространения голоса, крика, шепота, а также звуков, издаваемых животными: «*шыбыш угулган жер*» (место, откуда можно услышать шепот), «*чүчкүрсөн / жөтөлсөң угулган жер*» (расстояние, с которого услышат чих/кашель), «*кыйкырсаң угулган жер*» (расстояние, откуда может доноситься крик), «*ииттин үргөнү угулган жер*» (расстояние, откуда можно услышать лай собаки) и мн. др.

Кроме указанных значений мер длины или расстояния в киргизском языке также использовались: названия конкретных предметов, протяженность тени в определенных отрезках времени, обозначения относительно какого-либо предмета (по подобию), пространственно-временные сравнения и т.д.

Таким образом, в дифференциации длины или протяженности, а также в определении критериев их измерения отражается национально-культурная специфика восприятия окружающей действительности отдельным народом, связанная с его жизнью и бытом.

У.Дж. Камбаратиева (Бишкек)

Вербализация жизненного пути человека в русском и киргизском языках

В статье рассматриваются особенности вербализации понятия жизненного пути человека, которое имплицирует в своем содержании пространственно-временную грань человеческой жизни. Несмотря на важность анализа этого пласта лексики, данный материал русского и киргизского языков ранее в сопоставительном аспекте не был исследован.

Как известно, возрастные обозначения появились в языке в результате переноса человеком космического времени на человеческую жизнь.

Концепт «возрастные обозначения» имеет вербализованные единицы. Их, по нашему мнению, можно разделить на две группы:

- 1) обозначение *временной протяженности человеческой жизни* (*возраст, лет, пора, год, век, вечность, рождение, жизнь, смерть*);
- 2) обозначение *человеческих поколений и связанных с ним характеристик* (*дитя, ребенок, младенец; юноша (молодой); мужчина (муж); старик (зрелый, ветхий, древний и др.)*).

Возрастной признак, лежащий в основе доминирующей семьи, предполагает дробное членение поколений, наименование которых выявляет органическую связь с природными изменениями в организме человека. Человеческая жизнь, как показывают языковые данные, складывается из триады: *рождение, жизнь и смерть*. Эта триада находит свое отражение в любом языке и является семантической универсалией.

В киргизском языке понятие рождения означает *төрөлүү, туулуу, «жизнь»* передается словами: *жасиоо, өмүр, тиричилик; смерть – өлүм*.

С двумя состояниями в природе – процветанием и умиранием – естественно, связаны противопоставления жизни как особой силы, в частности, пробуждающейся весной природы и смерти – извечное противопоставление юного, молодого – старому, увядющему. Вариант противопоставления *жизнь – смерть* (жизненный цикл в широком смысле этого слова) древний. Древность этого противопоставления, устойчивость ассоциативных связей привели на синхронном срезе языка к образованию типологически сходных параллелей (см. Таблицу).

Таким образом, на основании анализа возрастных обозначений русского и киргизского языков следует отметить, что в системе сопоставляемых языков присутствуют одинаковые возрастные обозначения. В киргизском языке для обозначения некоторых возрастных периодов жизни используются более детальные обозначения и слова-синонимы. Выделяемые в русской и киргизской языковых традициях концепт «возрастные обозначения» параллельны в том, что они составляют некое замкнутое целое как жизнь человека.

Таблица

«Наименования возрастных периодов человека»

Киргизский язык	Русский язык
<u>Общие названия:</u> ымыркай, балтыр бешик, наристе, бөбөк, тестиер, өспүрүм; балалык, карылык, жаштык	<u>Общие названия:</u> младенец, ребёнок, дитя, подросток, дети, молодежь, детство, отрочество, старость, молодость;
<u>Лица женского пола:</u> секелек, беш көкүл, бийкеч, селки, бой жеткен, келин, аял, катын, байбиче, кемпир	<u>Лица женского пола:</u> девочка, отроковица, девица, девчина, девушка, молодуха, женщина, баба, старуха
<u>Лица мужского пола:</u> балакай, жеткинчек, улан, бозой, жигит, эр жигит, эр жеткен, эр ортону, карыя, пайгамбар жасата, абышка, чал, аксакал	<u>Лица мужского пола:</u> малец, мальчик, молодец, отрок, юноша, мужчина, дедок, старик

Возрастные обозначения как в русской, так и в киргизской языковых традициях выявляют четыре возраста, которые соотносятся с природными циклами (весна, лето, осень, зима), составляющими некое замкнутое целое, при этом возрастные обозначения в широком плане знаменуют общность человеческих судеб на всех кругах бытия, выявляя параллельность разных кодов: *космического и природного с личным и социальным*.

Рассмотренные русские и киргизские обозначения **времени**, связанные с космическим циклом, выявляют универсальные семантические признаки, лежащие в основе **временных обозначений**. Но при этом следует отметить, что каждый язык воплощает уникальную семантическую систему и отражает уникальную культуру, и в связи с этим экспликанты универсальных семантических элементов носителями языка часто ощущаются по-разному.

Е.И. Колесникова (Воронеж)

Гендерная специфика семантики слова «молодой»

Целью нашего исследования является описание гендерной специфики семантики частотного ядра русской лексики и составление Гендерного психолингвистического толкового словаря.

При обработке результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со 100 женщинами и 100 мужчинами, были сформированы следующие ассоциативные поля стимула МОЛОДОЙ.

Женское ассоциативное поле

МОЛОДОЙ 100: человек 38, парень 7, пьяный 7, зеленый 6, неопытный 5, организм 5, дети 4, друг 4, юноша 4, несерьезный 3, старый 3, красивый 2, мужчина 2, рабочий 2, чеснок 2, энергичный 2, бесконечность 1, все впереди 1, дурной 1, зависть 1.

Мужское ассоциативное поле

МОЛОДОЙ 100: человек 21, старый 9, ранний 8, веселый 6, горячий 6, зеленый 5, побег 5, дуб 4, коммунар 4, парень 4, сад 4, жеребец 3, комсомолец 3, специалист 3, школьник 3, юный 3, малыш 1, малышок 1, мелюзга 1, офицер 1, поэт 1, свежий 1, старик 1, ученик 1, школота 1.

Было выявлено, что у лексемы МОЛОДОЙ есть три совпадающих в женском и мужском языковом сознании значения:

1. Человек, противоположный старому, мужчина, выпивает / Противоположный старому человек
2. Недавно сформировавшийся, например, организм / Недавно сформировавшийся
3. Неопытный / Неопытный

Также было выявлено одно эндемичное мужское значение: Человек веселый, сексуально привлекательный.

Совокупная яркость значения Человек, противоположный старому, мужчина, выпивает / Противоположный старому человек выше в сознании женщин (0,78 против 0,52), 26 пунктов, уровень различий **существенный**.

Значение Недавно сформировавшийся, например, организм / Недавно сформировавшийся в сознании мужчин ярче соответствующего значения в сознании женщин (0,28 против 0,10), 18 пунктов, уровень различий **заметный**.

Значение Неопытный / Неопытный в сознании женщин выражено ярче, чем в сознании мужчин (0,11 против 0,05), 6 пунктов, уровень различий **низкий**.

Таким образом, наблюдается гендерная асимметрия значений по яркости: два значения ярче у женщин, одно ярче у мужчин. Значения 1 и 3 ярче в языковом сознании женщин, а значение 2 – в сознании мужчин.

Обращает на себя внимание существенный уровень различий по яркости значения 1. В женском сознании оно представлено существенно ярче мужского.

В гендерном языковом сознании иерархия значений в семантике слова по яркости различается.

В женском языковом сознании от ядра к периферии женские значения располагаются в следующей последовательности:

1. Человек, противоположный старому, мужчина – СИЯ 0,78, ядро
2. Неопытный – СИЯ 0,11, дальняя периферия

3. Недавно сформировавшийся, например, организм – СИЯ 0,10, дальняя периферия

В мужском языковом сознании значения образуют следующую иерархию:

1. Противоположный старому человек – СИЯ 0,52, ядро
2. Человек веселый, сексуально привлекательный (энд.) – СИЯ 0,37, ближняя периферия
3. Недавно сформировавшийся – СИЯ 0,28, ближняя периферия
4. Неопытный – СИЯ 0,05, дальняя периферия

Таким образом, в иерархии семем в гендерных семантиках выявляется гендерная специфика – иерархия значений в женском и мужском языковом сознании не совпадает.

В мужском языковом сознании выявляется дополнительное эндемичное значение Человек веселый, сексуально привлекательный, которое занимает в мужской семантике второе место по яркости.

В полевой организации значений гендерная специфика проявляется в значении Недавно сформировавшийся, например, организм / Недавно сформировавшийся – в мужском языковом сознании оно относится к ближней периферии смысловой структуры слова (0,28), в женском – к дальней (0,10).

В гендерных значениях Человек, противоположный старому, мужчина, выпивает / Противоположный старому человек интегральные семы человек, мужчина демонстрируют более высокую яркость в сознании женщин (на 17 и 9 пунктов соответственно), яркость интегральной семы старый на 6 пунктов выше в мужском сознании.

Самые яркие дифференциальные женские семы: склонен к выпивке 0,07, несеръезный 0,03, дети 0,04.

Также следует отметить такие женские семы, как красивый 0,02, энергичный 0,02, у него все впереди 0,02, вызывает зависть 0,01, неумный 0,01.

Самые яркие дифференциальные мужские семы: школьник 0,05, маленький 0,03, жеребец 0,03, комсомолец 0,03.

В гендерных значениях Недавно сформировавшийся, например, организм / Недавно сформировавшийся интегральный компонент противоположно: старый в три раза ярче в мужском сознании (0,09 против 0,03).

Яркие дифференциальные женские семы: организм 0,06, чеснок 0,02.

Яркие дифференциальные мужские семы: побег 0,05, дуо 0,04, сад 0,04, специалист 0,03. Обращают на себя внимание также мужские семы офицер 0,01, поэт 0,01.

В гендерных значениях Неопытный / Неопытный сема неопытный в сознании женщин оказывается в два раза ярче, чем в мужском (0,11 против 0,05).

Дифференциальные гендерные семы в значении не выявлены.

В эндемичном мужском значении *Человек веселый, сексуально привлекательный* самые яркие семы – человек 0,21, сексуально привлекательный 0,09, веселый 0,06.

Анализируя полученные нами в ходе эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова МОЛОДОЙ в современном языковом сознании достаточно ярко выражена.

M.A. Колосова (Воронеж)

Психолингвистическое значение лексемы ДЕЛО в современном русском языковом сознании

Статья отражает исследование семантики слова ДЕЛО по данным Европейского ассоциативного словаря русского языка [ЕВРАС 2014]. Использован метод семантической интерпретации результатов ассоциативных экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов семантики слова [Стернин, Рудакова 2011, с. 139-164], в результате чего было получено описание психолингвистического значения слова.

Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов – более или менее ярких, ядерных и периферийных [Стернин, Рудакова 2011, с. 97].

Приведем ассоциативное поле стимула ДЕЛО из ЕВРАС, а также описание психолингвистического значения данного слова в сопоставлении с его лексикографическим значением, описанным по данным толковых словарей. Каждая сема приводится с соответствующим индексом яркости (СИЯ), представляющим собой совокупную яркость всех семантических компонентов, образующих соответствующее психолингвистическое значение. Пометой (эксп.) сопровождаются значения, выявленные только по результатам эксперимента и не представленные в словарях.

Лексикографические значения слова ДЕЛО

В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова и в Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой зафиксированы следующие значения слова ДЕЛО:

1. Работа, занятие, деятельность.
2. только мн.: В составных названиях учреждений, ведомств и т.п.
3. Практическая деятельность, действие (в противоположность мыслям, словам).
4. Деятельность, направленная на осуществление, достижение чего-л.
5. (в сочет. с прил.) Поступок.
6. То, что непосредственно, близко касается кого-, чего-л., входит в чье-л. ведение, задачи, обязанности и т.п.
7. То, что обусловлено чем-л., зависит от чего-л.
8. Разг. То, что полезно, важно, существенно и т.п.
9. То, что является сутью, главным, основным.
10. (в сочет. с прил.) Специальность, профессия; круг занятий, область знаний или навыков.
11. Небольшое промышленное или торговое предприятие.
12. Надобность, нужда, потребность в чем-л.
13. Отношение, касательство, причастность.
14. Административное, судебное разбирательство по поводу какого-л. события, факта; судебный процесс.
15. Собрание документов, относящихся к какому-л. лицу, событию, факту; досье.
16. только мн.: дела, дел (в сочет. с глаг.). Документы, связанные с исполнением каких-л. профессиональных должностных обязанностей.
17. Устар. Сражение, бой.
18. Происшествие, событие, факт.
19. Разг. Временные обстоятельства развития какого-л. события, действия.
20. Разг. Общее положение вещей, обстановка.
21. (в сочет. с прил.). Сложившаяся ситуация, возникшее положение.
22. (в сочет. с притяж. местоим. и прил.). Сложившиеся жизненные обстоятельства, влияющие на какое-л. действие, процесс.
23. в функц. сказ. (в сочет. с прил.). Внутренняя сущность каких-л. процессов, явлений.
24. Состояние, процесс, обстоятельства и т.п. такие, как указано в значении прилагательного.
25. в зн. вводн. словосоч. (в сочет. с прил.). Разг. Употр. в значении, соответствующем значению прилагательного.

ДЕЛО

Ассоциативное поле (ЕВРАС)

ДЕЛО 541: работа 48; важное 34; время 25; уголовное 24; бизнес 18; в шляпе 16; жизни 14; занятие 11; папка 10; суд, чести 9; деньги, закрыто, личное, номер, правое, производство, свое 7; дрянь, занятость, мастера

боится, ответственность, тело 6; делать, сделано, серьезное 5; безделье, доброе, есть, задание, сложное 4; №, бравое, было, важно, мастер, милиция, прокурор, сделать, судебное, темное, труд 3; бездельник, бремя, важность, горит, криминал, легкое, мастера, общее, обычное, обязанность, отдых, плохо, потеха, сделка, серьезно, смело, смысл, спорится, труба, трудное, уголовник, шляпа 2; № 108 уголовное, № 111, 129, № 2, № 2103, № 25, № 3, № 32, № 37, № 39, № 415, № 5, № 20083, № 36, № 553, адвокат, бандиты, блага, большое, бумага, было в Пенькове, в суде, век, великолепие, веры, вести, военкомат, вой, врач, времени, время и потехе час, всей жизни, все, выгода, выполнить, гоп-стоп, гуляй смело, делается, делу времени, дети, деятельность, добросовестное, добрый, документ, дума, еде не мешает, жизнь, журналистика, за мной, забота, завести, завести на, задача, закон, закрытое, закрыть, занят, значимое, идет, интересовало, к ночи, кончилось, крупное, куш, лечебное, любимое, мама, миссия, мое, на 100 рублей, на миллион, надо, начинать, неважное, неотложное, новая, ноябрь, нужда, о похищении, обязанности, опасное, особой важности, ответственно, открыть, польза, почет, преступление, прибыль, присяжных, проблема, проект, проигрыш, пролетело, просьба, процесс, прошлое, решение, рук, руки, связывать, серьезность, серьезный, следователь, служебное, событие, срок, срочно, срочное, статья, суeta, сшито, сшить, табак, техники, тлело, трудиться, трудолюбивый, тяжелое, у прокурора, удовольствие, успешное, хорошее, чемодан, честь, шито, шьют, Эйнштейн 1; 5 отказов.

Психолингвистические значения

1. Важная для жизни работа

Работа 0,09; важная 0,06 (важно 0,01; важность – менее 0,01); для жизни 0,03 (всей жизни – менее 0,01; жизнь – менее 0,01); серьезная 0,01 (серьезно, серьезность, серьезный, – менее 0,01); ее надо делать 0,02 (делать 0,01 сделать 0,01);

(менее 0,01): выполнить, обязанность (обязанности), трудиться, надо, проект.

To же, что: занятие 0,02; занятость 0,01; труд 0,01; задание 0,01;

(менее 0,01): деятельность, задача, миссия, проблема

Противоположно: безделье 0,01 (бездельник – менее 0,01);

(менее 0,01): отдых, потеха

СИЯ – 0,36

Сегодня я планирую заниматься домашними делами.

2. Судебное разбирательство уголовного преступления

Судебное 0,03 (суд 0,02 судебное 0,01) (*разбирательство*), например, уголовное 0,04; (занимается) милиция 0,01; прокурор 0,01; пронумеровано 0,02 (номер 0,01; № 0,01;)

(менее 0,01): криминал, уголовник, № 108 уголовное, № 111, № 129, № 2, № 2103, № 25, № 3, № 32, № 37, № 39, № 415, № 5, № 20083, № 36, № 553, адвокат, бандиты, в суде, вести, гоп-стоп, завести, завести на, закон, закрытое, о похищении, преступление, присяжных, проигрыш, процесс, решение, следователь, срок, статья, у прокурора.

СИЯ – 0,22

Дело закрыли еще в мае прошлого года.

3. Свой бизнес, приносящий деньги

Бизнес 0,03; (приносящий) деньги 0,01; ответственность 0,01 (ответственно – менее 0,01);

(менее 0,01): сделка, выгода, начинать, прибыль, успешное.

To же, что: производство 0,01

СИЯ – 0,08

Не так давно я открыл свое дело.

4. Папка с личными документами под каким-л. номером

Папка 0,02; с личными 0,01 (личное 0,01) документами (документ, бумага – менее 0,01).

СИЯ – 0,03

В углу кабинета стоял шкаф, в котором хранились личные дела сотрудников.

5. Поступок (в сочет. с прил.).

Доброе 0,01; бравое 0,01; темное 0,01;

(менее 0,01): великое, добросовестное, добрый, хорошее.

СИЯ – 0,04

С ним связывают темное дело о пропаже запасных частей на складе.

6. Практическая деятельность, действие (в противоположность мыслям, словам)

Чести 0,02; правое 0,01;
(сenee 0,01): честь.

СИЯ – 0,03
Это не забава, а дело чести.

7. Специальность, профессия; круг занятий, область знаний или навыков (в сочет. с прил.)

(Менее 0,01): журналистика, врач, лечебное, любимое (удовольствие), служебное.

СИЯ – 0,01
Наш сосед – часовых дел мастер.

8. Нечто, важное, существенное, полезное

(Менее 0,01): большое, крупное, польза.

СИЯ – 0,01
Я тебе дело говорю!

9. Нужда, просьба

(Менее 0,01): нужда, просьба.

СИЯ – менее 0,01
Ты приходишь ко мне только по делу.

10. Проблема

(Менее 0,01): дети.

СИЯ – менее 0,01
Комиссия по делам несовершеннолетних.

11. То, что непосредственно касается кого-либо

(To, что касается) всех (общее), меня (моё) (менее 0,01).

СИЯ – менее 0,01
Для общего дела мне ничего не жалко.

12. Обусловленность чем-л.

(Менее 0,01): веры.

СИЯ – менее 0,01
Это, наверное, дело вкуса и воспитания.

13. То, что является сутью, главным, основным.

(Менее 0,01): смысл.

СИЯ – менее 0,01
Давай начнем с дела, не будем тянуть.

14. События

(Менее 0,01): прошлое.

СИЯ – менее 0,01
Дела давно минувших дней

15. Время

(Менее 0,01): к ночи.

СИЯ – менее 0,01
Дело было к ночи. Дело к старости идет.

16. Обстановка

(Менее 0,01): плохо, труба.

СИЯ – менее 0,01
Короче, наше дело труба.

17. Занятость

(Менее 0,01): занят, событие.

СИЯ – менее 0,01

Прости, не могу разговаривать, у меня дела.

Фразы: время 0,05; в шляпе 0,03 (шляпа – менее 0,01); дрянь 0,01; мастера боится 0,01; было 0,01; сделано 0,01; сложное 0,01, закрыто 0,01; спорится, закрыть, идет, закрытое – *менее 0,01*, есть 0,01; свое 0,01; менее 0,01 – мастера (боится);

(*менее 0,01*): смело, было в Пенькове, время и потехе час, гуляй смело, делу время, еде не мешает, за мной, кончилось, на 100 рублей, на миллион, открыть, пролетело, сшито, сшить, шито, шьют, горит, легкое, обычное, трудное, времени, делается, значимое, интересовало, неважкое, неотложное, опасное, особой важности, срочно, срочное, тяжелое, спорится, новое, идет, табак, техники

Не интерпретируются: тело, бремя, век,вой, всё, забота, куш, мама, ноябрь, почет, рук, руки, связывать, суeta, чемодан, Эйнштейн, дума, трудолюбивый, новая, дума, блага, тлело 1

Не актуально (отказ): 5

Комментарии

Как показало исследование, для современного языкового сознания неактуальны следующие лексикографические значения:

1. Деятельность, направленная на осуществление, достижение чего-л.
Дело воспитания молодежи.
2. Отношение, касательство, причастность. *Тебе нет до меня никакого дела.*
3. Только мн.: дела, дел (в сочет. с глаг.). *Приступая к работе в новой организации, я сразу же принял все дела.*
4. Устар. Сражение, бой. *Вступил в дело отдельный полк.*
5. Сложившаяся ситуация, возникшее положение (в сочет. с прил.). *Их дело молодое, неопытное!*
6. Сложившиеся жизненные обстоятельства, влияющие на какое-л. действие, процесс (в сочет. с притяж. местоим. и прил.). *Мое вдовье дело.*
7. В функц. сказ. (в сочет. с прил.). Внутренняя сущность каких-л. процессов, явлений. *Жизнь дело грубое.*
8. Состояние, процесс, обстоятельства и т.п. такие, как указано в значении прилагательного. *Дело не шуточное.*
9. В зн. вводн. словосоч. (в сочет. с прил.). Разг. Употр. в значении, соответствующем значению прилагательного. *Они, известное дело, так и не признались.*

Значения:

1. Нечто важное, полезное

2. Нужда, просьба
3. Проблема
4. То, что непосредственно касается кого-либо
5. Обусловленность чем-л.
6. То, что является сутью, главным, основным.
7. События
8. Время
9. Обстановка –

актуализируются в эксперименте, но их яркость исчезающе мала – менее 0,01, что свидетельствует об их крайней периферийности в структуре языкового сознания.

Таким образом, из 25 лексикографических значений реально представлены в языковом сознании современного человека всего 7. Экспериментально выявлено периферийное значение *Занятость*, не представленное в лексикографических источниках.

П.Б. Кузьменко (Воронеж)

Семантика и функции маркера *However* (на материале английского научного текста)

Одним из основных критериев текстуальности является когезия, понимаемая как грамматическая и лексическая связность текста [Beaugrande, Dressler 1994]. В качестве маркеров когезии выступают разнообразные языковые средства, типология которых разработана Д. Бограндом и В. Дресслером [Beaugrande, Dressler 1994], М. Хэллидейем и Р. Хасан [Halliday 1976], а также К. Хайландом применительно к научному тексту [Hyland 2005].

Академическая коммуникация предъявляет ряд требований к создаваемым текстам, которые совпадают с общими рекомендациями по проведению исследований, в соответствии с которыми описываемое в статье или монографии исследование должно характеризоваться не только новизной, актуальностью и т.д., но и максимальной эксплицитностью изложения. Последняя обеспечивается специальными сигналами, организующими текст, обозначающими переходы от одних его частей к другим, а также активизирующими внимание получателя текста. Совокупность таких средств/операторов, выполняющих указанные функции, была названа З. Харрисом метадискурсом (например, *but*, *however*, *moreover* и т.д.) [Harris 1959]. Палитра метадискурсивных операторов отражает всё функциональное многообразие языковых средств, выступающих в этой роли, однако наблюдения за отдельными операторами – организаторами текстового пространства – позволяют

предположить, что даже у отдельного метадискурсивного оператора существует определенный диапазон, понимаемый как некоторое множество различных ситуаций, вводимых в текст посредством данного оператора.

В настоящей статье представлены наблюдения за оператором *however* в статьях по лингвистике. Назначение этого средства очевидно: оно состоит во введении в текст какой-либо альтернативной идеи, противопоставленной ранее приведенной в тексте информации. Толковые словари объясняют данную лексему в опоре на синонимы, вследствие чего указанная функция *however* мыслится как универсальная для всех контекстов, однако рассмотрение окружения анализируемого оператора позволяет выявить более частные логико-семантические отношения, которые могут им обозначаться. Такой детализации способствует учет предшествующего и последующего контекста для установления именно текстовой природы оператора *however*. Рассмотрим некоторые ситуации, демонстрирующие, на наш взгляд, различные логические отношения, обозначаемые указанным оператором.

I. Наиболее типичным является использование *however* как маркера, фиксирующего альтернативное положение дел, например:

(1) *Paradoxically, the only move to expand nursery education was in the interest of the Ministry of Education itself. However, in practice, very few new places were created and part-time education was of no use.*

(2) *Public pressure for childcare was far from absent, although a fragmented childcare system produced fragmented pressure groups, representing the different interests of a range of providers. However, at particularly crucial moments in the late 1960s, notable agreement was reached between local government associations.*

(3) *When the new towns were proposed in 1945, the costs necessary to complete the projects could not be accurately estimated. However, in the late 1940s, the Treasury took a critical attitude towards the new towns, as they requested huge amounts of initial investment.*

В примерах (1) – (3) отчетливо видно представление автором измененного положения дел с течением времени (примеры (1), (2)) или в свете новых условий (пример (3): интересы министерства и положение дел на практике).

II. *However* может употребляться для введения опровержения предшествующих сведений при рассуждении, например, посредством частицы *not*, отрицающей ранее приведенную информацию (пример (4)) или с помощью антонимичных прилагательных *familiar* – *new* (пример (5)):

(4) *Serres's use of the metaphor of the Eucharist to describe the powerful communion with other forms of matter to which he alludes is quite revealing. However, this spiritual union is not supernatural in nature.*

(5) ...*Some of the content was familiar: snippets of Schuman, Chopin Strauss; poetry from Keats, Donne. In form, however, the programme was disconcertingly new: it moved between various episodes with no unifying narrative voice or perspective.*

II. **However** обнаруживается в ситуации уточнения. Такая квалификация возможна в отсутствие явного противопоставления в соседних предложениях. Так, в примере ниже описанию двух действующих лиц следует уточняющая характеристика:

(6)...*Liv strives for a desireless life, and Martin pursues desire's trace. However, rather than occupying opposite poles, their subjectivities are shaped by the complex interactions of these two ways of seeing.*

(7) *It is possible to argue that clarity of the story is closely related to the cognitive difficulty of the task and therefore could be classified under the "Cognitive Demand" theme. However, because of the inherent ambiguity in the learners' comments about clarity of the pictures, it seemed more appropriate to conjoin clarity of pictorial representation and clarity of story as a separate theme.*

Использование сравнительных конструкций (*rather, more*) в примерах (6) и (7) убедительно свидетельствует в пользу уточнения, т.к. в результате сравнения сведений по мере развертывания текста его автор дает более верную информацию.

III. **However** может вводить уточнение, которое носит характер т.н. «уточнения-опровержения». Такая нежесткая квалификация связана с тем, что, с одной стороны, опровергается ранее упомянутое в тексте действие и с другой – в следующем предложении сохраняется тот же субъект, что и позволяет отнести его также к уточняющему оператору (пример (8)).

(8) *Forsythe's choreography avoids any resonance with the beautification of sacrifice in the Christian tradition of martyrdom. This also forecloses the suggestion of redemption. It doesn't, however, foreclose the possibility of dignity for a body wrecked by compassion for a victim.* (уточнение через опровержение)

Отметим, что в этом случае *however* часто реализуется в медиальной позиции предложения, а не в инициальной. Это, на наш взгляд, несколько затемняет (смягчает) его функцию вводить «опровержение», «жесткий контраст».

Возможна несколько другая ситуация, когда однозначная квалификация типа логико-семантических отношений, передаваемых *however*, также затруднена, т.к. отсутствует какое-либо противопоставление. В примере (9) автор не отрицает сведений из предшествующего контекста, но при этом приводит какую-либо дополнительную информацию о ранее сказанном. Можно предположить, что таким образом *however* вводит «уточнение-ограничение», имея в своем окружении ограничительную частицу *only*:

(9) As Edelman argues in his monograph, the self is created through its identification with the process of learning that we are supposed to see. This conformity, however, only bestows a sort of promissory identity.

IV. *However* встречается в ситуациях, когда, на первый взгляд, в соседних предложениях или шире – в микротексте – не представляется возможным определить тип логико-семантических отношений. Например,

(10) *The Gallup Poll was not the finished article, however.*

Отсутствие информации в предшествующем контексте, которая противоречила или опровергала бы *это* утверждение, не дает нам возможности признать какого-либо контраста или противоречия на данном участке (в связи с чем потребовалось бы использование *however*). Следовательно, автор считает, что читатель, возможно, интерпретировал события каким-то *иным* образом, так что необходимо направить его внимание в соответствии с авторскими мыслями. Далее следует пояснение сказанного. В данном случае, полагаем, оператор можно квалифицировать как неявный способ взаимоотношения автора с читателем.

Таким образом, наблюдения за оператором *however* с учетом его ближайшего окружения и особенностей содержания предложений представляют собой попытку уточнить логико-семантические типы отношений, которые указанный оператор реализует в научном лингвистическом тексте. Рассмотренные контексты позволяют установить, что отношения между соседними предложениями в тексте гораздо разнообразнее, чем представлено в толковых словарях.

Beaugrande R.-A., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. – Beaugrande, 2002. – 243 p.

Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. – Longman, 1976. – 375.

Harris Z.S. Discourse Analysis // Language, 1952. – Vol. 28. – P. 1-30.

Hyland K. Metadiscourse / K. Hyland. – London, New York: Continuum, 2005. – 230 p.

A.C. Куркина (Воронеж)

Динамика образа А.П. Чехова в языковом сознании современников

Предметом нашего исследования является коммуникативная личность А.П. Чехова. Коммуникативная личность А.П. Чехова, выявляемая объективными методами – по текстам его переписки и воспоминаниям его современников – является основой коммуникативного образа писателя в восприятии его современников.

Методика и основные результаты исследования отражены в монографии [Куркина 2018]. В данной статье мы рассмотрим проблему изменения образа писателя в языковом сознании его современников в последнее десятилетие его жизни в сопоставлении с его коммуникативным образом, реконструируемым вне привязки к определенному периоду.

Динамика изменения коммуникативного поведения А.П. Чехова в последнее десятилетие жизни заключаются в следующем.

1. Выявляются составляющие его коммуникативной личности, которые не претерпевают изменения со временем:

Общительность, повышенное стремление к общению с людьми – в целом сохраняется.

Стремление к использованию юмористического регистра общения в большинстве коммуникативных ситуаций – в основном сохраняется, но постепенно и устойчиво ослабевает.

Этикетная вежливость с элементами неформальных отношений – сохраняется.

Высокая откровенность в обсуждении бытовых вопросов и низкая в характеристике своего душевного состояния – сохраняется.

Низкая частотность обращения с просьбами и поручениями, преобладание шутливых, неформальных средств обращения с просьбой – сохраняется, но появляются многочисленные просьбы и поручения по благотворительности от его имени.

Нелюбовь к публичным выступлениям – в полной мере сохраняется.

Тенденция к языковой креативности – сохраняется, но сужаются формы ее проявления.

Тенденция к резкой негативно-эмоциональной реакции на неумеренную похвалу, почести, стремление уклониться от почестей и славословия в свой адрес – сохраняется и несколько усиливается.

Сдержанное невербальное поведение – сохраняется, хотя писатель стал больше жестикулировать в разговорах о политике.

2. Заметно ослабли следующие коммуникативные тенденции:

Потребность в непосредственном, устном общении – заметно снижается.

Побуждение к устному общению – призыв «надо встретиться» сохраняется, но встречается гораздо реже, писатель весьма немногих хочет лично видеть.

Заметно реже писатель стал выражать побуждение адресатов писать ему письма. Во многих письмах с 1897 г. нет побуждений к письменному общению.

Писатель все реже пользуется юмористическим регистром в изложении фактов и событий.

Стремление к нестандартным формам вступления в общение и завершения общения, к нестандартным формам выражения мысли в целом – ослабевает, проявляется заметно реже.

Соединение «высокого» и «низкого» в общении ослабевает, проявляется реже, особенно на рубеже веков.

Личная оценка погоды – отвратительная, приятная и др. – фиксируется довольно редко, преобладают объективные характеристики.

Заметно меньше А.П. Чехов в последнее десятилетие высказывает свои оценочные суждения в адрес критиков.

Категоричность высказываемых оценок, высокая требовательность как литературного критика, допускающая категоричные и бранные негативные оценки – постепенно в оценке снижается, появляется больше позитивных оценок, бранные негативные оценки исчезают.

Высокая доминантность в общении с родными и близкими друзьями, высокая императивность, нравоучительность и морализаторство постепенно уменьшается, снижается их категоричность. Морализаторство по отношению к друзьям, родным и всем адресатам в целом заметно сокращается.

Практически исчезают медицинские советы другим, которые ранее были популярной темой писателя.

Языковой игры в форме коверканья слов, неграмотных написаний и др. становится явно меньше.

3. Заметно усилились следующие коммуникативные тенденции:

С 1986 г. фиксируется резкое увеличение числа корреспондентов, с которыми он ведет переписку.

Усиливается тенденция к неэмоциональному фактологическому изложению ситуаций.

Преобладающий интерес к литературно-культурной, природной и географической тематике общения заметно усиливается, данная тематика все чаще используется писателем в переписке и устном общении.

Коммуникативная оценочность – усиливается. Оценочность в коммуникативном поведении Чехова в целом усиливается на протяжении всей его жизни и – особенно – в последние годы его жизни. При этом были периоды, когда оценочность в его коммуникативной деятельности ослаблялась. В последние годы жизни оценочность в общении Чехова, как письменном, так и устном, постепенно возрастает, при этом в структуре чеховских оценок увеличивается положительная оценочность.

4. Исчезли следующие составляющие коммуникативной личности:

Склонность к иронической и уничижительной самопрезентации – не наблюдается, практически исчезла.

Резкая негативно-эмоциональная реакция на заочную критику и на неумеренную похвалу, почести – в последний период жизни не усматривается.

Тенденция дифференцированно оценивать мужчин и женщин: высоко оценивать мужчин как собеседников по уму, таланту, интересу и снисходительно оценивать женщин по внешности, интеллектуальным и творческим способностям – в последний период не проявляется.

Допустимость резкого, категорического уклонения от общения с нежелательным собеседником – в последний период жизни не усматривается, хотя недовольство многочисленными гостями и визитами заметно выражено.

Бранные негативные оценки критиков – исчезают совсем.

5. Появились следующие коммуникативные тенденции:

Появился заметный интерес к политике и готовность высказать свое мнение.

Появляется тема усталости от многочисленных гостей – гости надоели, их всегда очень много, хотя в Ялте он стремился спрятаться от утомительного общения в Москве.

Писатель стал чаще извиняться, что не ответил вовремя на письмо, появляются многочисленные оправдания, что долго не писал, долго не отвечал на письмо.

Ранеедержанная реакция на бытовые проблемы, неготовность обсуждать бытовые проблемы, нелюбовь к обсуждению проблем быта заметно трансформируется: Чехов пишет многочисленные письма с подробным бытовым описанием, обсуждением и оценкой различных домов, дач, комнат, удобств и неудобств проживания, степени благоустройства жилища, подробно описывает свой сад и садоводческую деятельность, хвастается успехами в садоводстве.

Появляется тема обсуждения собственного состояния здоровья.

Появляется тематика благотворительной деятельности.

В коммуникативной практике писателя появляется такой речевой жанр, как косвенная (или чужая) оценка – он часто пишет своим адресатам, что они сами или их произведения кому-то из известных ему лиц понравились, были высоко оценены.

Фиксируется сильная негативная реакция на невыполнение людьми их обещаний и обязательств.

Появляются негативные оценки в адрес русской интелигенции.

Возникает тема анализа писателем своей творческой деятельности.

Таким образом, коммуникативная личность А.П. Чехова, довольно устойчивая в течение длительного времени, в последнее десятилетие его жизни поверглась частичной модификации по ряду параметров, что отражает как эволюцию интересов и жизненных ценностей самого писателя, так и влияние на писателя внешних обстоятельств российской и зарубежной действительности.

При этом основные коммуникативные тенденции, характерные для коммуникативного поведения писателя, остаются сохранными, что

подтверждает объективность их выделения в процессе исследования и реальность существования их совокупности как модели коммуникативной личности писателя.

Куркина А.С. Коммуникативная личность А.П. Чехова. – Воронеж: ООО Издательство РИТМ», 2018. – 211 с.

Н.А. Лемяскина (Воронеж)

Концепт «Зло» в языковом сознании младшего школьника

Важное место в языковой картине мира русского народа занимают концепты, которые связаны с морально-нравственными нормами человека (Истина, Ложь, Добро, Зло, Бог, Свобода, Судьба). В рамках концептуальных полей концепты могут образовывать группы, в том числе и оппозиции (Свой – Чужой, Жизнь – Смерть, Свет – Тьма, Правда – Ложь и т.д.). Одной из базовых универсальных морально-этических категорий является концептуальная оппозиция **Добро – Зло**. Проблема усвоения моральных и культурных ценностей младшими школьниками включает отношение к Добру и Злу и, безусловно, влияет на формирование детского мировоззрения.

Концепт **Добро** в языковом сознании младших школьников мы рассматривали ранее [Лемяскина 2019, с. 51-52]. Обратимся ко второй составляющей оппозиции. Понятийный компонент концепта **Зло** представлен набором лексических единиц, содержащихся в лексикографических источниках. **Зло** – это нечто дурное, вредное, противоположное добру, злой поступок [Ожегов 1999, с. 230], беда, напасть, несчастье [Ушаков 2005, с. 278]. Ядро концепта «зло» в русском языке – «нечто плохое, греховное». Дополнительными признаками категории концепта «зло» являются плохой поступок; беда, несчастье.

Для выявления признаков концепта **Зло** в языковом сознании младших школьников нами был проведен опрос учащихся 2-4 классов (268 чел.) г. Воронежа («зло – это ...»). Результаты опроса позволяют нам выделить следующие составляющие концепта: 1) плохой поступок; 2) плохое настроение; 3) плохой человек; 4) несчастье.

Плохой поступок: совершение плохих поступков; плохое дело; когда тебе делают плохо; когда делают обидно; когда кому-то ты делаешь плохо; когда делаешь что-то (очень) плохое; когда ты хочешь кого-то обидеть (2 класс – 48%); плохие действия человека; драться, обижать других, воровать; это маты и хамство; это порча имущества; кто-то сделал плохое дело или кто-то тебя ударил, сделать плохо другим; это

плохие дела; это драка; бить или обижать кого-то; когда тебя или твоего друга бьют плохие ребята; это очень плохое поведение, когда человека оскорбили; когда какой-то человек хочет тебе сделать что-то плохое; это когда делаешь что-то плохое, например, забрать игрушку или обидеть человека; когда человек не может сдержаться и начинает на всех злиться, например, он начинает всех бить или всех обзывать; обижать слабых, драться из-за любого слова (3 класс – 48%); человек делает какую-то плохую вещь; когда люди обижают, ругаются, дерутся не из-за чего; это значит делать плохие поступки; когда делают человеку неприятно, оскорбляют, обижают, бьют; это плохие поступки, равнодушие, зависть, наглость, отношение к другим, будто они тряпки; это когда кто-то делает не очень хорошие дела, ты кому-то подножку поставил или специально ударил; очень плохие вещи, жадность, эгоизм, врать, обижать маленьких; это когда или ты делаешь кому-то что-то плохое (4 класс – 53%).

Плохое настроение: человек злой или сердитый; когда человек злится на кого-то другого; когда ты злишься и кого-то ненавидишь; что-то человека бесит и он хочет его убить; это коварство и злость; негатив (2 класс – 48%); когда человек злится, например, из-за плохой погоды; мама зла на сына; чувство плохое, когда ты внутри темный весь; это когда человек на что-то обижается, например, отобрали игрушку или начинают обзывать; человек на кого-то зол; кто-то злится, чувство плохое; когда ты очень плохой, недобрый, не в себе; когда ты можешь обижать кого-то, а ему очень неприятно становится; он очень расстроен и злы; когда ты очень обижен и хочешь огорчить еще сильнее другого, и тот разозлится еще сильнее (3 класс – 44%); человек сердится и делает другому человеку плохо; зло проявляется в настроении человека (4 класс – 4%).

Беда, несчастье, неприятность: это война; когда где-то происходит война или кто-то не хочет мира на Земле (3 класс – 4%).

Плохой человек: кто всем вредит! И никому не помогает! Злодей без пощады и без конца творит всякое (2 класс – 4%); человек злой и плохой; ненавидит всех, кроме себя (3 класс – 4%); это плохие люди; когда человек никого не любит, не уважает и не спешит на помошь; ненависть человека; плохая черта человека; плохие мысли другого человека; когда кто-то думает о плохом; это сочетание всего плохого, ненависти, негатива и всего прочего; негативное отношение к себе подобным, унижение, чтобы казаться лучше, гнев, дабы человек почувствовал себя ничтожеством и т.д.; когда человек делает только плохо всем и никого, кроме себя, не жалеет (4 класс – 43%).

Для учащихся 2-4 класса на первом месте находится составляющая «плохое поведение», на втором – «плохое настроение». У учащихся 4 класса в приоритете составляющая «плохой человек» (43%).

Составляющая концепта «неприятность» представлена только у учащихся 3 класса. Дети дают отрицательную оценку, определяя ценностную составляющую концепта: *Зло это очень плохо (6%); Злые люди имеют все злые качества, жадность и так далее. Никогда никого нельзя обижать. Когда злишься, надо сдерживать себя (3 класс). Когда в людях зло, они хотят делать плохо окружающим; это неприятно и очень плохо; и эти поступки вернутся к нему (4 класс). Дети противопоставляют Злу Добро: Зло – это такие силы, которые всем вредят, но их всегда побеждает добро (3 класс).*

Таким образом, результаты исследования демонстрируют возрастную специфику исследуемого феномена.

Лемяскина Н.А. Концепт «добро» в языковом сознании младших школьников // Теория речевой деятельности: вызовы современности. Материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (М., 6-7 июня 2019 г.). – М.: Издательство КАНЦЛЕР, 2019. – С. 51-52.

M.P. Махаев, И.А. Стернин (Грозный, Воронеж)

Психолингвистическое значение лексемы ЧЕЧНЯ в региональном языковом сознании²

В рамках проекта «Национальные и региональные особенности значения слова (на материале психолингвистического исследования наименований городов и республик)» было проведено экспериментальное исследование лексемы ЧЕЧНЯ в сознании воронежских и чеченских реципиентов.

Испытуемые – 330 студентов вузов г. Воронежа и 300 студентов вузов г. Грозного обоих полов разных специальностей и курсов в возрастном диапазоне от 16 до 30 лет. Инструкция включала в себя три задания: 1. Напишите первое слово, которое приходит в голову, когда вы слышите Н?; 2. Ответьте на вопросы: Н чем известен, знаменит? 3. Н где находится?

Первое задание ограничивало количество реакций испытуемых до одной (в соответствии с правилами свободного ассоциативного эксперимента); во втором и третьем заданиях ограничения не ставились. Три полученных ассоциативных поля были интерпретированы методом семантической

² В статье изложены результаты проведенных в 2018-2019 гг. в г. Воронеже и г. Грозном лингвистических ассоциативных экспериментов (на материале лексемы «Чечня»). Экспериментальные исследования проводятся учеными КНИИ РАН, ДФИЦ РАН (Махачкала) и Воронежского государственного университета в рамках совместного проекта «Национальные и региональные особенности значения слова (на материале психолингвистического исследования наименований городов и республик)».

интерпретации [Попова, Стернин 2007]. Не обрабатывались единичные ассоциации (реакции).

Результаты эксперимента с воронежскими респондентами:

ЧЕЧНЯ **Ассоциативные поля (Воронеж, 330 ии)**

Свободные реакции:

ЧЕЧНЯ – 330: война 111; круто 35; Кадыров 26; Грозный 15; горы 7; Кавказ; Рамзан Кадыров; резня 6; опасность 5; республика 4; Приора 3; жестокость; мечеть; нож; прекрасна; сила; уважение; хачи 2.

Отказы – 15

Не обработано – 2 (неразборчивый почерк)

Направленные реакции:

ЧЕЧНЯ ЧЕМ ИЗВЕСТНА, ЗНАМЕНИТА? – 330: война 67; Кадыров 20; чеченская война 8; Рамзан Кадыров 11; 1-я и 2-я чеченская война, была война 4; война чеченская; военные действия; войны; город Грозный; круто; мечети; чеченские войны 3; война в Чечне; война и мемы; Грозный; грозовые ворота; конфликтами; республика России; республика, чеченцами 2.

Отказы – 102

Не обработано – 4 (неразборчивый почерк)

ЧЕЧНЯ ГДЕ НАХОДИТСЯ? – 330: Кавказ 35; юг России 30; юг 27; Северный Кавказ 18; Россия 8; Чеченская республика 7; Чечня 6; восточная часть Северного Кавказа; далеко 5; восток; РФ 4; юго-восток 3; возле Грузии; Кавказ; Чеченская республика; примерно там же, где и Грозный; Северо-Кавказский ФО; юг РФ; юг страны; южная часть России; южная часть страны 2.

Отказы – 111

Не обработано – 2 (неразборчивый почерк)

Результаты эксперимента с грозненскими респондентами:

ЧЕЧНЯ **Ассоциативные поля (Грозный, 300 ии)**

Свободные реакции:

ЧЕЧНЯ – 300: родина 53; Грозный 28; Казеной ам 27; Ахмат-сила! 15; горы; дом 12; Кадыров 7; Мечеть «Сердце Чечни» 6; сила 8; моя Родина 5; красота; мечеть; Сердце Чечни; центр мира 4; озеро Казеной Ам; чеченцы 3; Ахмат; башни; волк; гостеприимство; депортация; Кавказ; красивая

природа; любовь; мой дом; народ; Рамзан Кадыров; республика; самый красивый уголок; ЧГУ 2.

Отказы – 15

Необработанные реакции – 3 (неразборчивый почерк).

Направленные реакции:

ЧЕЧНЯ ЧЕМ ИЗВЕСТНА, ЗНАМЕНИТА? – 300: горами 25; Казеной Ам 20; реками; Сердце Чечни 12; водопадами; горы; природой; гостеприимством; Кадыров; своими героями 6; красивой природой; мечеть; мечеть «Сердце Чечни» 5; Ахмат Сила; всем; восстал из пепла; гостеприимство; городом Грозным; природа; своей культурой; своей историей 4; Ахмат; Ведучи; Грозный-сити; красотой; обычай; своим народом; сердцем Чечни; чеченцами 3; Ахмат-Хаджи Кадыров; башнями; водопад; войнами; высотками; вековой борьбой за свободу; Грозный; гостеприимством; главой Кадыровым Р.А.; замковый комплекс Пхакоч; историей; Кадыров Р.А.; краеведческий музей им. Х.А. Исаева; мечетью Сердце Чечни; Нихалой; Нихалоевские водопады; озеро «Казеной Ам»; обычаями; Рамзан Ахматович; родовыми башнями; ЧГТРК 2.

Отказы – 43

ЧЕЧНЯ ГДЕ НАХОДИТСЯ? – 300: в России 36; на Кавказе 31; на Северном Кавказе 28; Северный Кавказ 30; РФ 29; в восточной части Северного Кавказа 13; в РФ 9; Кавказ; Россия 6; СКФО 5; в СКФО; входит в СКФО 4; в Чеч. Республике; Северный Кавказский федеральный округ; Чеченская Республика 3; в Российской Федерации; в Грозном; в западно-восточной части России; в долинах рек Тerek и Сунжа; в сердце; в центре мира; в Чечне; в северо-восточной части Кавказа; на юге России; рядом с Ингушетией; селение Итум-Кали 2

Отказы – 53

Необработанные реакции – 3 (неразборчивый почерк), неправильное вып. инструкции 1

Результаты трех экспериментов были обобщены и сформулированы психолингвистические значение исследуемой лексемы.

Психолингвистические значения

Воронеж

ЧЕЧНЯ – республика 0,06 на Кавказе 0,21 в южной части 0,20 Российской Федерации 0,04, в которой происходили военные действия 0,66, в настоящее время возглавляет Р.А. Кадыров 0,22, известна тем, что ее наименование присутствует в популярном меме «Чечня – это круто!» 0,12, столица – г. Грозный 0,06, были трагические события 0,06.

Одобр. 0,04, неодобр. 0,03

Грозный

ЧЕЧНЯ – республика 0,06 на Кавказе 0,39 в Российской Федерации 0,28 в СКФО 0,05, в которой находится озеро Казеной ам 0,17, есть горы 0,15, мечеть «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова 0,11, столица – г. Грозный 0,11, глава республики – Р.А. Кадыров 0,09, жители скандируют речевку «Ахмат-сила!» 0,09, есть реки 0,06, водопады 0,05, известна своей культурой 0,05, гостеприимным населением 0,05, своей природой 0,04, историческими сооружениями 0,04, место моего проживания 0,04.

Одобр. 0,37, неодобр. – нет

Относительно воронежского и грозненского вариантов значений лексемы «Грозный» наблюдаются значимые (начиная с *заметного уровня*)³ различия по денотативным интегральным семам по яркости:

- *заметный уровень*: на Кавказе 0,21 – 0,39; в Российской Федерации 0,04 – 0,28; на юге 0,20 – 0,02;

- *высокий уровень*: в СКФО 0,006 – 0,05; республика 0,06 – 0,006.

Фиксируются значимые различия по яркости денотативных дифференциальных сем:

- *заметный уровень*: горы 0,03 – 0,15; глава республики – Р.А. Кадыров 0,22 – 0,09;

- *высокий уровень*: военные действия 0,66 – 0,02.

Существенным является различие по коннотативным семам по яркости:

Одобр.: 0,04 – 0,37.

Таким образом, дифференциальное психолингвистическое описание значения лексемы «Чечня» позволило выявить его региональную специфику. Значимые различия в семантике начинаются с заметного уровня по шкале сходств/различий (от 11% и выше). Среди интегральных сем самый высокий уровень различий регистрируются у двух сем – «в

³ Используется следующая шкала оценки сходств/различий

0	отсутствие различий
1 – 4%	несущественный уровень
5 – 10%	низкий уровень
11 – 25%	заметный уровень
26 – 50%	существенный уровень
51 – 70%	высокий уровень
0,71% и выше	очень высокий

(Стернин И.А., Стернина М.А. Универсальная шкала оценки семантических различий в сопоставительных исследованиях // Семантико-когнитивные исследования. Вып. 7. Воронеж: Истоки, 2016. – С. 45-47.)

СКФО» и «республика»; среди дифференциальных – сема «военные действия».

В целом значимых различий в денотативном макрокомпоненте немного. Это связано с тем, что выявлено много эндемических денотативных сем, поскольку грозненские испытуемые лучше осведомлены о денотате (республике) (см. семы «бывший Президент Республики – Ахмат Кадыров 0,02», исторические сооружения 0,04, село Ведучи 0,01 и др.).

Для воронежского языкового сознания денотат устойчиво связан с военными событиями (0,66 против 0,02 в грозненском значении), с мемом «Чечня – это круто!» (0,12), в то время как в грозненском варианте значения данная сема отсутствует.

Достаточно существенным является различие в коннотативном макрокомпоненте значения – фиксируются положительные коннотации в грозненском значении (0,37 против 0,03 в воронежском). Отрицательных коннотаций в грозненском значении нет (в воронежском – 0,03).

Попова З.Д, Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007.

И.А. Морозова (Борисоглебск)

Психолингвистическое исследование лексемы *женщина* (по результатам направленного ассоциативного эксперимента)

Как известно, экспериментальные методики позволяют определить психолингвистическое значение слова в языковом сознании носителей языка, которое, как правило, существенно отличается по объему и структуре от его лексикографических описаний. В нашем исследовании мы обратились к направленному ассоциативному эксперименту.

В эксперименте приняли участие жители г. Москвы, Борисоглебска, сельской местности Воронежской области. Участниками эксперимента были 130 мужчин /65 городских и 65 сельских/ и 130 женщин /65 городских и 65 сельских / старше 35 лет разного уровня культуры, образования, социального положения. Отказов не было. По результатам эксперимента в качестве наиболее ярких компонентов значения для данной возрастной группы можно назвать: *красивая, умная, добрая, женственная, заботливая, является воплощением любви*. В сводной Таблице представим признаки, обобщающие наиболее частотные ассоциации (общее количество которых не менее 5).

Таблица

Когнитивный признак	Мужской пол			Женский пол			Общее кол-во реакций
	город	село	общ. кол-во	город	село	общ. кол-во	
Красивая	28	37	65	26	30	56	121
Умная	24	26	50	29	30	59	109
Женственная	23	19	42	15	27	42	84
Добрая	18	20	38	23	27	50	88
Является воплощением любви	13	6	19	6	16	22	41
Заботливая	13	10	23	11	15	26	49
Оценивается положительно	12	7	19	8	9	17	36
Отличается преданностью	8	4	12	1	---	1	13
Хозяйственная	8	12	20	4	11	15	35
Внешне привлекательна	7	9	16	10	7	17	33
Мудрая	6	3	9	4	4	8	17
Душевная	5	8	13	9	9	18	31
Обладает особой притягательностью	5	3	8	1	2	3	11
Оценивается отрицательно	4	10	14	2	4	6	20
Аккуратная	3	---	3	---	3	3	6
Самостоятельная	3	2	5	8	1	9	14
Сильная	3	1	4	2	2	4	8
Смелая	3	1	4	---	4	4	8
Справедливая	3	---	3	4	4	8	11
Хранительница домашнего очага	3	3	6	---	2	2	8
Целеустремленная	3	---	3	3	---	3	6
Добросовестная	2	2	4	2	3	5	9
Непредсказуемая	2	2	4	---	1	1	5
Общительная	2	1	3	2	4	6	9
Связана с положительными эмоциями	2	4	6	5	6	11	17
Сдержанная	2	---	2	9	1	10	12
Трудолюбивая	1	3	4	5	5	10	14
Хитрая	1	2	3	2	2	4	7
Добропорядочная	---	1	1	5	7	12	13
Энергичная	---	1	1	4	1	5	6

Данная таблица позволяет увидеть гендерные и территориальные особенности в психолингвистическом значении слова. Среди совпадающих признаков мужчины отмечают, прежде всего, красоту, ум, женственность,

доброту, заботливость и хозяйственность представительниц прекрасного пола, в сознании же самих женщин первое место среди характерных качеств занимает ум, а потом уже красота, доброта, женственность, заботливость, значимым также оказывается признак *женщина – воплощение любви*.

Важным для мужского сознания (особенно городских мужчин) является женская преданность и особая притягательность, а среди опрошенных женщин данные признаки представлены единичными реакциями. Значимость внешней привлекательности, мудрости и душевности женщин осознают испытуемые обоих полов. Большую ценность в женском, чем в мужском сознании имеют такие качества, как добродорядочность, сдержанность, трудолюбие, самостоятельность и справедливость. Кроме того, женщины в большей степени связывают себя с положительными эмоциями.

Если сравнить результаты респондентов с учетом места проживания (город – село), то у сельских мужчин значительно большим количеством реакций представлены признаки *красивая, хозяйственная, оценивается отрицательно*. У городских мужчин большая частотность реакций наблюдается у признаков: *женщина является воплощением любви, оценивается положительно*; только в сознании мужчин-горожан присутствуют признаки, описывающие такие черты характера женщины, как справедливость, целеустремленность, аккуратность, сдержанность. Для сельских женщин более значимыми оказались признаки *женственная, является воплощением любви, хозяйственная, для городских – самостоятельная, сдержанная*.

Как видим, в сознании взрослого населения сложился устойчивый образ женщины, представленный разнообразными признаками, составляющими психолингвистическое значение лексемы.

E.B. Нагайцева (Москва)

Расширение семантики слов в конкретно-референтном и предикативном употреблении

Обсуждение проблемы расхождения между фиксируемыми толковыми словарями нормативными значениями слов и «реальными» значениями, которые объективно осознаются рядовыми носителями языка и выявляются «только описательно – с помощью эксперимента» [Голев 2000, с. 27] стало актуальным в связи с проведением лингвистической экспертизы текстов, фигурирующих в судебной практике. Лингвистам приходилось доказывать правомерность опоры на «обыденное метаязыковое сознание» для выявления у слов семантических компонентов, отсутствующих в лексикографических источниках.

В психолингвистике проблема значения нередко описывается с помощью категорий «психологическое значение» и «личностный смысл», при этом ученые стремятся найти баланс в моделировании «субъективной» составляющей семантики языкового знака, вырабатывая статистически надежный инструментарий в виде ядра частотных реакций в ассоциативном поле на слово-стимул, «ядерных и периферийных» значений в рамках семантиды многозначного слова, ранжируемых «по уровню яркости» [Виноградова, Стернин 2016, с. 12]. В указанной работе авторы предлагают различать «лексикографическое значение как совокупность основных, ядерных сем значений» [там же, с. 11], которые описываются в рамках типизированной словарной статьи, и «психолингвистическое значение слова как упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более или менее ярких, ядерных и периферийных, все из которых реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой)» [там же, с. 12].

Проиллюстрируем несовпадение объемов лексикографического и психолингвистического описания значения слов «жираф», «килька» и «конь» в предикативном употреблении в неофициальной речи (*Он прямо жираф у вас!*), их референтное употребление возможно лишь при знании пресуппозиции (*На шум из кухни выглянула Килька*).

В ходе лингвистического интервьюирования, в котором информантам были выданы опросники со списками слов-зоонимов и с гипотетическими ситуациями использования этой лексики по отношению к человеку в присутствии третьих лиц, требовалось описать содержание лексем, используемых не в конкретно-референтном значении (то есть без соотнесения, например, с ехидной или жабой). В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой у фигурирующих в опроснике слов «жираф», «килька», «конь» не отмечается переносных значений, а по показаниям информантов они есть. Из 200 человек, принимавших участие в опросе, не менее 100 отметили в анкетах, что при использовании слова-зоонима «жираф» по отношению к человеку имеют ввиду, что это «длинный, худой человек»; слово «килька» в аналогичной ситуации имеет значение «худая женщина»; слово «конь» в нереферентном употреблении означает «здоровый, сильный мужчина», а также «бабник». Таким образом, в ходе эксперимента удалось обнаружить языковые данные, позволяющие более объемно представить семантическую структуру слова-полисеманта и скорректировать лексикографические данные.

Современному лингвисту доступны корпусные технологии, например, при обращении к Национальному корпусу русского языка (<https://ruscorpora.ru>) есть возможность верифицировать языковые данные с опорой на коллекции основного, газетного, устного и др. корпусов.

Использование этого ресурса для выявления зафиксированных информантами значений слов-зоонимов позволяет подтвердить «реальность» дополнительных нереферентных значений у слов «жираф», «килька» и «конь». Приведем контексты: «Он был длинен, как *жираф*; гораздо выше Юленьки, и когда танцевал, то беспрестанно бил свою даму острыми коленками» [А.И. Куприн. Юнкера (1932)]; «У Клюквы были очень красные щеки, а *Килька* был тощ и вертляв, словно *килька*» [Елена Ильина. Четвертая высота (1945)]; «Этот Женя – здоровый *конь*, ты не боишься, что он мог тебе вломить?» [В.А. Ярмолинец. Свинцовский дирижабль «Иерихон 86-89» // «Волга». 2008].

Следует отметить, что в современной лексикографии появился проект, расширяющий наше представление о подходах к толкованию лексики. Речь идет о «Толковом словаре русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина. От нормативных словарей он отличается составом словарника, презентативного по отношению к современному русскому устно-бытовому узсу. Представленные лексемы «жираф», «килька» и «конь» в нереферентном употреблении характерны для бытового дискурса, но в словарь вошло только слово «жираф»: Жираф – «об очень высоком и худом мужчине». «Он и так дылда дылдой / а в этом пятнистом костюме вообще жираф!» (Запись устной речи, 2004) [TCPPIR, выпуск 1, с. 558]. Слово «конь» представлено во фразеологически связанных значениях (*конь не валялся, не в коня корм, по коням*), а слово «килька» отсутствует.

Таким образом, обращение лингвистов к «обыденному сознанию» следует рассматривать как изучение языка в его реальном ментальном бытии. Выявление «психологически реального» значения слова актуально при необходимости дать квалификацию высказываниям, породившим речевой конфликт. В таких ситуациях лингвистам-экспертам большую помочь окажет словарь, в котором с помощью психолингвистических инструментов будет представлена модель «реального» значения, соотносящегося в сознании носителя языка с определенной лексемой.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.

Голов Н.Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – 272 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А – И / Авторы-составители: М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова, А.В. Занадворова, Е.В. Какорина, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, С.М. Кузьмина, И.В. Нечаева, А.Р. Пестова, Н.Н. Розанова, Р.И. Розина; отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.

Ю.Н. Науменко (Воронеж)

Научная категория *актуальность* в языковом сознании представителей англоязычной и русскоязычной коммуникативных культур

В настоящее время научная публикация должна соответствовать жанровым нормам академического дискурса. При этом, несмотря на особенности требований того или иного журнала к публикациям, структура научной статьи имеет обязательные разделы *Introduction, Methods, Results and Discussion* (IMRaD). Раздел *Introduction (Введение)* является важным и обязательным элементом научной статьи. Раздел *Introduction (Введение)* научной статьи при отсутствии строгой однозначности в содержательном аспекте в значительной мере отвечает определенным требованиям. Именно раздел *Introduction (Введение)* фокусирует внимание читателей на научных категориях, которые являются краеугольными камнями любого научного исследования: *объект, предмет, актуальность, гипотеза, цель, материал, методы* и другие. В данной работе будет рассмотрена только одна из вышеперечисленных научных категорий – *актуальность*.

Общеизвестно, что выражение научной категории *актуальность* соотносится с понятием современности научного исследования, обычно служит обоснованию новизны и необходимости его проведения в настоящее время. Сама дефиниция лексемы *актуальность* указывает на важность, значимость явления/процесса.

Актуальность (от позднелат. *actualis* – фактич. существ., настоящий, современный) – важность, значимость чего-либо для настоящего момента, современность, злободневность [СЭС 1995, с. 33].

Широк спектр переводных эквивалентов лексемы «актуальность», к которым относятся следующие: 1. (насущность) *urgency*; (злободневность) *topicality*; 2. (действительное существование) *actuality*; актуальный 1. (насущный) *urgent*; (злободневный) *topical*; актуальный вопрос *matter of current/topical interest, vital question*; 2. (существующий в действительности) *actual*, что может вызвать трудности в выборе межъязыкового эквивалента.

Актуальность темы является одним из основных требований ВАК к исследованию. Научная категория *актуальность* является основой для формулирования цели и предмета исследования, задач исследования и последовательности их решения, а также определяются объект и предмет. Безусловно, и в англоязычной, и в русскоязычной коммуникативных культурах научная категория *актуальность* является неотъемлемой частью методологического аппарата научного исследования. Наряду с этим необходимо отметить, что вербальная презентация научной категории *актуальность* при создании научного текста происходит по-

разному. Это обусловлено особенностями национальной языковой культуры и спецификой осмыслиения понятия *актуальность* ее носителями. Учитывая многозначность самого понятия, можно предположить, что представители разных языковых культур могут иметь собственные трактовки *актуальности*, преломляя его значение в своем языковом сознании. Подтверждение или опровержение этой гипотезы возможно с помощью сопоставительного исследования рассматриваемых языковых культур [Стеблецова 2014, 2015].

Материалом анализа послужили тексты раздела *Introduction (Введение)* оригинальных полнотекстовых научных статей авторами, которых являлись представители англоязычной и русскоязычной коммуникативных культур. В ходе анализа были выявлены следующие национально-специфические особенности вербализации научной категории *актуальность*.

В текстах раздела *Introduction (Введение)* оригинальных полнотекстовых научных статей англоязычных и русскоязычных авторов научная категория *актуальность* реализует семантическое значение *пробел в знаниях, отсутствие или недостаточность информации, данных по теме исследования*. Однако лексико-синтаксическая манифестация этой семантики имеет явные различия.

Так, в текстах раздела *Introduction (Введение)* оригинальных полнотекстовых научных статей англоязычных авторов при вербализации научной категории *актуальность* используются лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с отрицательной семантикой – *lack, gap, need*, например, *There is a lack of human studies that, ... is a particularly important knowledge gap because the prevalence of..., stress the need for research on this matter*.

В текстах раздела *Introduction (Введение)* оригинальных полнотекстовых научных статей русскоязычных авторов при вербализации научной категории *актуальность* используются лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются глаголы с отрицательной частицей *не – не отражает, не дает, не нашли*, например: *За последние годы мы не нашли работ, посвященных этой проблеме...; Анализ литературных данных не дает полного представления о...; Ряд подобных исследований также не отражает полного и целостного подхода к данному вопросу*.

Таким образом, выявленные особенности вербализации научной категории *актуальность* позволяют предположить, что в языковом сознании представителей англоязычной коммуникативной культуры заложено использование некатегорических форм оформления высказывания. Это определяется национально-культурной традицией и стало жанрово-стилистической нормой научного стиля. Представители русскоязычной коммуникативной культуры демонстрируют использование категоричных

форм оформления высказывания, что также обусловлено национальной риторической нормой.

Примечательно, что в русскоязычной коммуникативной культуре сама лексема *актуальность* является однозначным маркером значения и используется эксплицитно, например, ... *этим и обусловлена актуальность исследования, актуальность темы нашей работы определяется тем, что....* В англоязычных текстах научных статей категория *актуальности* в виде одноименной лексемы не используется. Можно утверждать, что имплицитный способ реализации категории *актуальность* является характерной чертой англоязычного научного текста.

Таким образом, приведенные выше результаты сопоставительного анализа подтверждают существование определенной специфики вербализации научной категории *актуальность* в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах, что свидетельствует об особенностях языкового сознания представителей данных языковых культур.

Стеблецова А.О. Прагмалингвистический подход к описанию дискурса: модель дескриптивного анализа и практика применения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 90-93.

Стеблецова А.О. Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа как метод выявления национальной специфики делового дискурса // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж, 2015. – С. 65-69.

СЭС 1995 – Советский энциклопедический словарь / Гл. редактор А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1995. – 1600 с.

T.YU. Pavlova (Kostroma)

Психолингвистические значения слов КОМНАТА и ОКНО: проявления коннотации

В статье рассматриваются психолингвистические значения слов КОМНАТА и ОКНО в современном русском языке.

Психолингвистическое значение описывается по методике, изложенной в работах [Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017].

Согласно Новому частотному словарю русской лексики О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>) лемма «комната» (существительное) имеет частоту (ipm) 310.7, частотный ранг слова (порядковый номер в общем частотном списке) – 327, среди

существительных находится на 97 месте по частоте употребления. Лемма «окно» (существительное) имеет частоту (ipm) 280.8, частотный ранг слова – 370, среди существительных находится на 121 месте по частоте употребления. Оба слова входят в 300 частотных слов современного русского языка.

Общий алгоритм поэтапного описания психолингвистического значения на основе ассоциативного поля каждого слова-стимула заключается в семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента. Приведем результаты исследования для слова КОМНАТА.

КОМНАТА

Ассоциативное поле (РАС, 651 ии)

КОМНАТА 651: светлая 63; большая 49; смеха 40; отдыха 21; квартира, пустая 15; темная 14; дом, моя 13; маленькая 12; уютная 9; окно, просторная 8; уют 7; дверь, дома, квадрат, кухня, одна, стол, страха 5; жилье, квадратная, матери и ребенка, на двоих, общежитие, с балконом, солнечная, спальня, тесная 4; в общежитии, жилая, круглая, мебель, пуста, с белым потолком, свет, свободная, смежная, стена, угол, узкая 3; в квартире, детская, жилище, закрыта, зал, интерьер, класс, коммунальная, коробка, красавая, мамы, номер 6, общага, общая, отдельная, открыта, помещение, проходная, с окном, смех, спальная, стены, столовая, широкая 2; 100, 113, 2-х спалка, 307, 430, 441, без дверей, без окон, белая, белый потолок, брата, в горах, в коммуналке, в коммунальной квартире, в стене, в три окна, в цветах, вещь, вода, восемь метров, воспоминаний, высок потолок, вытянутая, где жить, главная, голубая, грязная, две, диван, для гостей, для детей, для свиданий, жилое помещение, жилплощадь, жуть, замкнутость, затемненная, здоровья, зеленая, зеленый, изолированная, камера, кантата, квартиры, келья, классная, клетушка, ковер, коммуналка, конура, коровка, кресло, кривая, куб, лампа, лачуга, милиция, молодых, мрак, музей, на 2-их, на море, на север, на четверых, напротив, наша, номер двадцать, номер шесть, ночь, нумерована, обои, обстановка, общежития, освещена, отдохнуть, отдых, палата, пень, подруги, прекрасно, прибрано, прихожая, пыльная, раздевалка, раздельная, ребенка, родителей, родная, рота, с балконом и окном, с низким потолком, с торца, с удобствами, сарай, света, светло, сестры, солнечный луч, счастья, темно, теплая, теснота, угловая, удобная, улучшенной планировки, уютна, Хилтон, холл, холодная, цветы на окнах, черная, чиста, чистая, шикарная, японская 1; $561+181+4+115$.

Психолингвистические значения

КОМНАТА

1. Светлое большое помещение в квартире

Светлое 0,13 (*светлая 63, солнечная 4, свет 3, светло 1, освещена 1, солнечный луч 1*) или темное 0,03 (*темная 14, темно 1, затемненная 1*), большое 0,11 (*большая 49, просторная 8, свободная 3*) или небольшое 0,03 (*маленькая 12; тесная 4; клетушка 1, теснота 1*) жилое 0,02 (*жилье 4, жилая 3, жилище 2, жилое помещение 1, жилплощадь 1*) помещение – менее 0,01 (*помещение 2*) в квартире 0,03 (*квартира 15, в квартире 2, квартиры 1*), в доме 0,03 (*дом 13, дома 5*), в общежитии 0,01 (*общежитие 4, общага 2, общежития 1*), может быть коммунального статуса 0,01 (*коммунальная 2, в коммуналке 1, в коммунальной квартире 1, коммуналка 1*), разной планировки 0,02 (*смежная 3, проходная 2, отдельная 2, улучшенной планировки 1, раздельная 1, изолированная 1*), у нее есть 0,05 стены (*стена 3, стены 2*), окна 0,02 (*окно 8, с окном 2, в три окна 1*), потолок 0,01 (*с белым потолком 3, белый потолок 1, высокий потолок 1, с низким потолком 1*), балкон 0,01 (*с балконом 4, с балконом и окном 1*), имеет разное предназначение 0,05 (*кухня 5, спальня 4, спальная 2, общая 2, зал 2, столовая 2, детская 2, холл 1, для гостей 1, для детей 1, ребенка 1, молодых 1, главная 1, прихожая 1*), разной формы 0,04 (*квадрат 5, квадратная 4, круглая 3, узкая 3, широкая 2, коробка 2, куб 1, кривая 1, вытянутая 1*), меблированная 0,03 (*стол 5, мебель 3, интерьер 2, диван 1, ковер 1, кресло 1, лампа 1, обстановка 1, 2-х спалка 1, вещь 1*) или пустая 0,03 (*пустая 15, пуста 3*), уютная 0,03 (*уютная 9, уют 7, уютна 1*), расположена в определенном месте здания 0,01 (*на море 1, в горах 1, угол 3, угловая 1, с торца 1, на север 1*), с разной степенью комфорtnости 0,01 (*с удобствами 1, вода 1, теплая 1, холодная 1*), нуждается в содержании 0,01 (*чиста 1, чистая 1, прибрано 1, грязная 1, пыльная 1*), имеет номер 0,02 (*нумерована 1, номер 6 – 2, 100 – 1, 113 – 1, 307 – 1, 430 – 1, 441 – 1, номер двадцать 1, номер шесть 1*), оценивается с точки зрения проживающих оценивается одобрительно 0,01 (*удобная 1, красивая 2, прекрасно 1, шикарная 1*), неодобрительно 0,01 (*клетушка 1, жуть 1, мрак 1, лачуга 1, сарай 1, конура 1, Хилтон (ирон.) 1*), выдержана в определенном стиле 0,01 (*голубая 1, белая 1, зеленая 1, зеленый 1, японская 1*);

менее 0,01 – есть цветы 2 (*в цветах 1, цветы на окнах 1*), обои 1, без дверей 1, замкнутость 1, без окон 1.

Он долго снимал комнату в коммунальной квартире. Они сделали ремонт в детской комнате.

2. Помещение для специальных целей

Помещение – менее 0,01 (*помещение 2*), для смеха 0,08 (*смеха 40, смех 2*), отдыха 0,04 (*отдыха 21, отдых, отдохнуть*), учебы 0,01 (*класс 2, классная*), для матери и ребенка 0,01,

менее 0,01 – для милиции, свиданий, (на) ночь, для здоровья (*здравья*), камера, келья, палата, раздевалка, музея, роты.

СИЯ – 0,18

Встретимся в комнате отдыха. В этой комнате у них раздевалка.

3. Пространство, вызывающее определенные эмоции

(Пространство, вызывающее определенные эмоции) 0,02 (*страха 5, воспоминаний, света, счастья, родная*).

СИЯ – 0, 02

Для меня это комната моего счастья.

Фразы: моя 13, одна 5, на двоих 4, мамы 2, закрыта 2, открыта 2, восемь метров, наша, подруги, родителей, сестры, брата, на четверых, на 2-их, две, где жить, напротив

Не интерпретируются: в стене 1, кантата 1, коровка 1, пень 1

Сравним психолингвистические значения слова КОМНАТА с его значениями из толкового словаря [БТС 1998]:

1. Отдельное помещение в квартире, доме, отгороженном стенами, перегородками.

2. Помещение специального назначения на предприятии, в учреждении и т.п.

Как видим, психолингвистические значения слова КОМНАТА более широко представляет его. Обращает на себя внимание третье значение, которое периферийно в структуре значения, обладает невысоким совокупным индексом яркости (СИЯ) третьего значения, но в толковом словаре не представлено.

Отметим также, что в указанной словарной статье толкового словаря приведено гнездо производных слов с морфологическими и стилистическими характеристиками: *комнатка* (*уменьш.*), *комнатёнка* и *комнатушка* (*уничиж.*). В ассоциативном поле эксперимента со словом

КОМНАТА эти слова не встречаются, частотный словарь также указывает на низкую частоту употребления этих слов: 11,0 ipm, 1,9 и 3,6 соответственно.

При этом в ассоциативном поле эксперимента актуализированы как одобрительные (*удобная, красавая, прекрасно, шикарная*), так и неодобрительные характеристики: *клетушка, лачуга, сарай, конура*. Совокупный индекс яркости оценочных реакций невелик – 0,01, что свидетельствует о том, что значение слова КОМНАТА для обыденного языкового сознания преимущественно неоценочно.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики // (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>).

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 33 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrucken, 2011. – 192 с.

Г. Пирджикова, Н.А. Козельская (Воронеж)

Образы природы в национальном языковом сознании русских и туркмен

В русле исследования национальной специфики значений мы обратились к психолингвистическим методам, которые позволяют через систему ассоциативных связей выявить особенности семантики слов. Мы исходим из точки зрения тех исследователей, которые считают, что при анализе получаемых ассоциативных полей происходит параллельно анализ «картины мира», которая представляет собой совокупность системно организованных психических образов, отображающих цельное видение окружающей человека реальности [Леонтьев 1983].

Предметом нашего исследования явилась семантика названий природных объектов, которые рассматриваются как элементы «природно-ландшафтного кода культуры». Был проведен свободный ассоциативный эксперимент со словами: *лес, поле, река, озеро, море, долина, ущелье, горы, пустыня, степь*. В эксперименте участвовали 59 русских студентов и 67 туркменских студентов от 17 лет до 23 лет.

Рассмотрим результаты исследования на примере слова *ущелье*.

Словарь БТС дает следующую дефиницию слову:

Ущелье, -я; мн. род. -лий, дат. -льям; ср. Узкая крутосклонная долина (обычно в пределах горной страны), промытая рекой в твердых коренных породах. Дорога ила ущельем. Горное у. Глубокое, глухое, бездонное, узкое у. □ Ущельный, -ая, -ое. У. лаз.

С помощью семантического анализа выделяем семы: *долина*; *в горах*, *промытая рекой в камнях*; *узкая*, *глубокая*.

Результаты ассоциативных экспериментов

Русские респонденты

УЩЕЛЬЕ 59: пропасть 5; горы, камни, пещера, дыра, камень 3; темнота, тьма, опасность 2; бездна, большое, вода, глубина, глубокое дно, дракон, зарница, земля, каменное, каменный, летучая мышь, море, мрачное, океан, опасно, овраг, падение, скала, скалы, смерть, страдание, теснота, узкое, холод, чернота, щель, яма 1; отказ 2.

Туркменские респонденты

УЩЕЛЬЕ 67: вода, горы 3; водопад, деньги, дерево, конь, течение, рассадник 2; Арчман, ветер, вид, высокое течение, глубина, гора, гrot, дверь, детство, длинный, дом, животные, жизнь, елка, звук, испуг, красота, мрак, нора, огромные камни, опасность, отдых, поход, прекрасная, птицы, рыбы, спокойствие, темнота, темное, тишина, тьма, щель в горе, яблочко 1.

С помощью процедуры семантической интерпретации [Рудакова 2014, с. 133] полученные ассоциаты были объединены в значения, составившие семантемы определяемых слов.

Психолингвистическое значение слова УЩЕЛЬЕ

Русские респонденты

Опасное 5 (*опасность 2, опасно, падение, страдание 1*), грозящее смертью 1 (*смерть 1*), место в горах 5 (*горы 3, скалы, скала 1*), среди камней 8 (*камни 3, камень 3, каменное, каменный 1*), в виде пропасти 11 (*пропасть 5, дыра 3, бездна, овраг, яма 1*), глубокой 2 (*глубина, глубокое дно 1*), узкой щели 6 (*пещера 3, узкое, теснота, щель 1*) с водой или у воды 3 (*вода, море, океан 1*). Там темно 6 (*темнота 2, тьма 2, мрачное, чернота 1*) и холодно 1 (*холод 1*), есть летучие мыши 1 (*летучая мышь 1*), жилище дракона 1 (*дракон 1*).

Туркменские респонденты

Темная 4 (*мрак, тьма, темное, темнота 1*), глубокая 1 (*глубина 1*) щель 5 (*каньон 2, гrot, щель в горе, нора 1*) с водой 8 (*вода 3, водопад 2, течение 2, высокое течение 1*) в горах 6 (*горы 3, гора, огромные камни, щель в горе 1*). Красивое место 4 (*Арчман, прекрасная, вид, красота 1*), там есть деревья 3 (*дерево 2, елка 1*), животные 5 (*конь 2, птицы, животные, рыбы 1*), царит тишина и покой 3 (*звук, тишина, спокойствие 1*), можно отдохнуть 2 (*отдых, поход 1*). Может быть опасным 2 (*опасность 1, испуг 1*). Связано с детством (*детство 1*), жизнью дома 2 (*дом, жизнь 1*).

Не интерпретируется: *деньги 2, рассадник 2, яблочко, дверь, ветер 1.*

Сопоставление словарного и психолингвистических значений позволяет сделать следующие выводы.

Во всех видах значения (словарном и двух психолингвистических) реализовались семы, обозначающие признаки природного объекта как определенного денотата.

В ассоциатах туркмен есть семы, которые отражают связи данного природного объекта с регионом проживания туркмен, напр., Арчман – это очень известный, красивый, любимый туркменами курорт в горах. Образ ущелья в сознании туркмен насыщен конкретными деталями, реалиями (деревья, животные, водопады), чего практически нет у русских, которые дают лишь мифологический образ дракона.

Бросается в глаза эмоциональная окрашенность ассоциатов, причем в русском поле преобладают отрицательно окрашенные эмоциональные ассоциаты, их ИЯ составляет 0,36: *пропасть 5, темнота, тьма, опасность 2, бездна, мрачное, опасно, падение, смерть, страдание, теснота, холод, чернота, дракон*, а в туркменском поле ИЯ отрицательно эмоциональных ответов совсем невелик 0,09: *мрак, тьма, темное, темнота, опасность, испуг 1*. Вместе с тем среди туркменских ответов выявилась группа положительно окрашенных ассоциатов, ИЯ которых 0,11: *Арчман, детство, дом, прекрасная, красота, тишина, спокойствие, отдых 1*.

Отметим также наличие в поле туркменских ассоциатов тех, которые связаны с личным, индивидуальным опытом: *детство, дом, жизнь 1*.

Таким образом, эксперимент помог нам выявить объективные, региональные и индивидуальные проекции семантики слова *ущелье* в обыденном языковом сознании.

БТС – Большой толковый словарь русского языка [сост. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 томах / А.Н. Леонтьев. – Москва: Педагогика, 1983. – Т. 2.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

И.В. Пономаренко (Воронеж)

Опыт составления психолингвистического словаря оппозитов

В 2018 г. нами было проведено исследование, материалом для которого послужили оппозиты к двумстам частотным словам русского языка [Ляшевская, Шаров 2009], полученные в результате опроса ста человек с использованием метода лингвистического интервьюирования. Оппозиты – слова, противопоставляемые друг другу в языковом сознании; понятие было введено А.А. Залевской в связи с результатами экспериментальных исследований [Залевская 1977].

Практическим применением настоящего исследования является подготовка психолингвистического словаря оппозитов русского языка, для которого была разработана следующая структура. Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке. В качестве заголовка словарной статьи – лексема-стимул с указанием индекса частотности ее употребления.

В составе словарной статьи:

- 1) все реакции респондентов под наименованием «Оппозиты» с указанием в скобках общего количества испытуемых (100 ИИ) – в виде перечня лексем с указанием количества одинаковых ответов и количества отказов;
- 2) обобщенное лексикографическое значение лексемы-стимула с иллюстрацией его применения (полученное методом обобщения и унификации словарных дефиниций [Виноградова, Стернин 2016] с использованием толковых словарей русского языка [Кузнецов 2000; Ожегов, Шведова 2006]), ниже соответствующих значений лексемы-стимула – оппозиты, отнесенные нами к данному значению;
- 3) не интерпретируемые реакции с указанием количества ответов;
- 4) количественные характеристики стимула: индекс оппозитивности слова, индекс оппозитивности значений, индекс отказов (понятия введены И.А. Стерниним).

Пример словарной статьи

ГОЛОС (424.5)

ОППОЗИТЫ (100 ИИ): молчание 30, тишина 18, слух 14, немота 8, шепот 5, мысли 4, безмолвие 3, звук 2, хрипота 2, беззаконие, глухонемой, дух, крик, молчать, песня, письменность, рев, ручка, шаг, шум 1; отказ – 3

Обобщенное лексикографическое значение

1. Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т.п.

Мужской, женский г. Звучание, сила, диапазон, тембр голоса. Высокий г. Низкий г. Спокойный, взволнованный г.

2. Звучание голосовых связок при пении, качество такого звучания; способность петь.

Певческий г. Иметь г. Быть в голосе; быть не в голосе (в состоянии или не в состоянии в данный момент хорошо петь).

3. О звучании музыкального инструмента.

Г. трубы. Г. виолончели.

4. Одна из двух или нескольких мелодий в музыкальной пьесе, отдельная самостоятельная партия в вокальном или инструментальном музыкальном произведении.

Сюита для голоса с оркестром. Романс для двух голосов.

5. чего. Звуки, сопровождающие какое-л. явление, действие, работу каких-л. устройств, предметов.

Г. ветра. Г. моря. Могучий г. ракеты. Голоса города.

6. чего, какой. Внутреннее побуждение, осознание чего-л.

Г. рассудка. Г. совести. Г. сердца. Внутренний, тайный г. Г. крови (чувство, осознание родства с кем-л.).

7. Мнение, суждение, высказывание.

Г. читателя, критика. Г. толпы, общества, народа.

8. Право заявлять свое мнение при решении государственных, общественных вопросов, а также само такое выраженное мнение.

Голоса избирателей. Голоса судей разделились. Подсчитать голоса.

9. обычно мн.: голоса, -сов. Разг. В СССР: о радиостанциях буржуазных стран, ведущих внешнеполитическую пропаганду.

Голос «Свободы».

Индекс оппозитивности слова (количество различных оппозитов к слову (20/100 ИИ)) – 0,20.

Индекс отказов (количество отказов от реакции на стимул – 3/100 ИИ) – 0,03.

Как отмечает А.А. Залевская, «в эксперименте носители языка оперируют житейскими понятиями, не всегда поддающимся объяснению с точки зрения логики» [Залевская 1992].

Однако с учетом логики возможно атрибутировать полученные оппозиты значениям слова-стимула.

В качестве примера обратимся к оппозитам *ручка, шаг, связь* которых со словом-стимулом нам не кажется очевидной. Получим для них

обобщенные лексикографические значения. Опираясь на значения слова-стимула *голос*, составим предположения, в каких значениях лексемы *ручка*, *шаг* могут выступать в качестве противоположных к значениям стимула.

I. Ручка

1. Уменьш.-ласк. к Рука (1 зн.).

Рука

1. Каждая из двух верхних конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев.

2. Часть предмета, за которую его держат или берут рукой.
3. Деталь машин, аппаратов, служащая для приведения их в движение путём вращения, поворачивания рукой; рукоятка (2 зн.).
4. Часть кресла, дивана, на которую, сидя, опираются локтем; подлокотник.

5. Письменная принадлежность – палочка, в которую вставляется перо, стержень.

Предположительно, *ручка* в качестве письменной принадлежности (5 зн.) – атрибута для письменного общения – может быть противопоставлено в языковом сознании носителя русского языка слову *голос* как средству для устного общения (разговора); *ручка* в сознании носителя русского языка может выступать в качестве оппозита к значению 1 лексемы *голос*:

1. Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок **при разговоре**, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т.п.

II. Шаг

1. Движение ноги, перемещающее человека, животное с одного места на другое (при ходьбе, беге).

- 2. только мн.: шаги, -ов. Звуки, вызванные таким движением.**
3. только ед. Пеший способ передвижения; темп движения при ходьбе; поступь, походка.

4. Об определенном виде ходьбы, передвижения (обычно в спорте, военном деле и т.п.).

- 5. (с опр.). Действие, поступок.**
6. Ступень, этап в развитии чего-л.; прогрессивное продвижение вперед в какой-л. области.
 7. Расстояние между стопами ног при движении как мера длины.
 8. Спец. Определенное расстояние между соседними повторяющимися однотипными элементами.

Следует обратить внимание на 2 и 5 значения слова *шаг*.

Предположительно, *шаг* в значении 2 (звуки, вызванные таким движением (ходьба, бег – см. зн. 1) может выступать в качестве оппозита к следующим значениям лексемы *голос*:

1. Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т.п.

3. О звучании музыкального инструмента.

5. чего. Звуки, сопровождающие какое-л. явление, действие, работу каких-л. устройств, предметов.

Шаг в значении 5 (действие, поступок), предположительно, может выступать в качестве оппозита к значению 6 лексемы *голос*:

6. чего, какой. Внутреннее побуждение, осознание чего-л.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.

Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. – Калинин: КГУ, 1977. – 83 с.

Залевская А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. – Тверь: ТГУ, 1992. – 135 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Спб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – 1112 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

С.Б. Попова (Калининград)

Рудименты семантического синкретизма в актуальном языковом сознании носителей русского языка (на примере концепта «успех»)

Диахроническое исследование значений различных лексических единиц привело многих исследователей к выводам о семантическом синкретизме, свойственном ранним эпохам языкового развития (О.А. Черепанова, О.Н. Трубачев, И.М. Некипелова, М.В. Пименова и др.). По определению А.А. Веселовского, синкретизм есть «выражение свойственного архаическому сознанию целостного взгляда на мир, еще не осложненного отвлеченным, дифференцирующим и рефлексивным мышлением. В таком сознании сами идеи тождества и различия еще не оформились в своей

раздельности, а потому не накладываются на воспринимаемые явления» [Веселовский 1940, с. 20]. Реконструкция первичных актов номинации, осуществляемая посредством дефиниционного и контекстуального анализа языковых фактов, зафиксированных словарями и памятниками древнерусской письменности, позволяет говорить о недискретности, континуальности образов, используемых языковым коллективом в процессе ословливания различных явлений и процессов.

Синкетизм образов отчетливо наблюдается в первичных актах номинации концепта «успех» в русском языке. В.В. Заярная, изучающая ранние истоки вербализации данного понятия на материале существительных X–XI веков (*успешение, польза, поспех, поспешение, спех*), выявляет следующие значения, формирующие синкетическое видение успеха – ‘польза, полезность’; ‘способность, сила’; ‘успех, удача’; ‘содействие, помошь’; ‘усилие, усердие’. В процессе дальнейшей эволюции происходит актуализация других смыслов: польза, выгода, прибыль, барыш, прок, толк и удача [Заярная 2012]. Наше исследование концепта «успех» на материале глагольных форм его репрезентации спѣти/успѣти показало, что в период XI–XVII вв. в качестве актуальных выделяются такие смыслы, как «созревание», «движение», «готовность» и «помощь».

Рудименты первичной метафорики с помощью образов быстрого движения можно наблюдать и в современном русском языке, в лексических единицах, входящих в состав номинативного поля концепта «успех», под которым понимается «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализирующих, презентирующих) концепт в определенный период развития общества» [Попова, Стернин 2007, с. 66]. Образ быстрого движения присутствует в современных разговорных формах оязыковления успеха: *везти/повезти, прокатит/прокатило, попереть (поперло)*.

В связи с неосемантизацией лексической единицы *успех* под влиянием англоглобализации (см. [Попова 2019]) изучение вероятного присутствияrudиментарных первичных образов в актуальном языковом сознании вызывает особый интерес. Для достижения данной цели нами было проведено анкетирование носителей русского языка, имеющее форму закрытого теста. Респондентам был предложен полный список значений, выделенных исследователями в процессе реконструкции образа успеха, и поставлена задача отметить те, которые они считают актуальными. В анкетировании приняли участие 100 человек, разделенные на возрастные группы: до 30 лет и свыше 30 лет.

Анализ полученных данных показал, что основная часть первичных образов является актуальной для обеих групп, при этом наиболее высокочастотны образы роста, удачи, движения и прибыли: *рост* (74%), *удача* (68%), *движение* (48%), *прибыль* (40%). В меньшей степени

актуальны для носителей современного русского языка образы *выгоды* (36%), *пользы* (28%), *толка* (22%). На самом конце ассоциативной шкалы расположились образы *скорости* (14%), *готовности* (14%), *созревания* (10%), *помощи*, *содействия* (8%), *прок, сила и усердие* (4%). Различия между возрастными группами не представляются существенными, за исключением образа *движения*, который в качестве актуального отметили 72,9% анкетируемых в группе до 30 лет и только 29% старших респондентов.

Общую картину степени присутствия в актуальном языковом сознании первичных метафорических образов успеха отчетливым образом визуализирует рис. 1, полученный нами с помощью использования технологии словесного облака:

Рис. 1. Облако слов «Метафорические образы успеха в актуальном языковом сознании»

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940.

Заярная В.В. Семантическая эволюция лексико-семантического поля «успех, положительный результат» // Мир русского слова. – 2012. – №2. – С. 17-23.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

Попова С.Б. Семантика и прагматика успеха в синхро-диахронической перспективе // Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка / Под ред. Н.Г. Бабенко, Т.М. Шкапенко. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 177-191.

A.B. Рудакова (Воронеж)

Гендерные и возрастные особенности психолингвистического значения лексемы ОРАНЖЕВЫЙ⁴

Цель данного исследования – сопоставить семантику лексемы ОРАНЖЕВЫЙ в языковом сознании мальчиков и девочек двух возрастных групп.

⁴ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

На первом этапе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулом ОРАНЖЕВЫЙ (2018-2019 гг.). Анализ проводился в двух возрастных группах: младшая школьная группа (9-12 лет, 67 девочек и 99 мальчиков) и старшая школьная группа (13-17 лет, 62 мальчика и 41 девочка). Всего в опросе приняло участие 269 учащихся школ г. Воронежа. Были сформированы ассоциативные поля каждой группы.

На следующем этапе методом семантической интерпретации были сформулированы психолингвистические значения исследуемой лексемы каждой возрастной группы мальчиков и девочек (см. методику в [Стернин, Рудакова 2011]).

Затем осуществлялось сопоставление полученных данных и определение особенностей представления отдельного цвета в групповом языковом сознании.

Представим словарную статью сопоставительного гендерного и возрастного психолингвистического толкового словаря.

ОРАНЖЕВЫЙ

Школьники, 2018-2019 гг., 9-12 лет

Ассоциативные поля

М 9-12

ОРАНЖЕВЫЙ 99: апельсин 30; ручка, мандарин 6; огонь 5; морковь, кот, солнце, цветок 3; лиса 2; апельсинки, апельсиновый сок, горшок, диплом, дом, дорожный знак, забор на улице, зонт, карандаш, книжка, кокос, кот, кофта, лис, лошадка, лошадь, мама, мамба, машина, медь, морковка, настроение, небо, оранжевый пенал, парк, пенал, пояс, пустыня, роза, свет, спасательные буйки, телефон, фломастер, фрукт, хурма, цвет 1; отказ 2.

Ж 9-12

ОРАНЖЕВЫЙ 67: апельсин 29; мандарин, морковь 3; лиса, небо, осень, солнце 2; абрикос, апрель, забор, запаска, карандаш, книга, кофта, лист дерева, мандаринка, морковка, обои, оранжевое небо, оранжевое пятно, пакет, парты, пенал, река из вулкана, слова, сок, соты, стакан, учебник, футболька, цветок 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

М 9-12 лет, 99 ии	Ж 9-12 лет, 67 ии
1. Цвет апельсина, мандарина, огня Цвет 0,01 апельсина 0,32, мандарина 0,06, огня 0,05, моркови 0,04, солнца 0,03; например, ручка 0,06, шерсть лисы 0,03, цветок 0,03, шерсть и шкура лошади 0,02, шерсть кота 0,01, листва осенью	1. Цвет апельсина, мандарина, моркови [Цвет] апельсина 0,45, мандарина 0,06, моркови 0,05, солнца 0,03, например, листья осенью 0,05, небо 0,05, обложка книжного издания 0,03, шерсть лисы 0,03, цветок 0,02, абрикос 0,02, карандаш 0,02,

<p>0,01, небо 0,01, обложка книжного издания 0,01, фрукт 0,01, хурма 0,01, кокос 0,01, карандаш 0,01, пенал 0,02, фломастер 0,01, диплом 0,01, кофта 0,01, зонт 0,01, пояс 0,01, забор 0,01, телефон 0,01, дом 0,01, горшок 0,01, дорожный знак 0,01, машина 0,01, конфета «Мамба» 0,01, медь 0,01, роза 0,01, песок в пустыне 0,01, свет 0,01, спасательные буйки 0,01.</p>	<p>СИЯ – 0,92</p>	<p>пенал 0,02, кофта 0,02, футболка 0,02, забор 0,02, парты 0,02, запаска для автомобиля 0,02, обои 0,02, пятно 0,02, пакет 0,02, вулканическая лава 0,02, пчелиные соты 0,02, стакан 0,02; цвет весны 0,01; цвет осени 0,02.</p>
<p>2. Цвет настроения Цвет 0,01 настроения 0,01. СИЯ – 0,02</p>	<p>СИЯ – 1,08 0</p>	<p><i>Фразы</i> 0,03: «Оранжевая песня» (также известна под названием «Оранжевое небо») 0,02; оранжевый пояс в карате 0,01</p>
<p><i>Не интерпретируются</i> 0 <i>Не актуально</i> (отказ 2): 0,01</p>	<p><i>Не интерпретируются</i> 0 <i>Не актуально</i> 0</p>	<p><i>Фразы</i> 0,08: «Оранжевая песня» (также известна под названием «Оранжевое небо») 0,06; оранжевый апрель 0,02</p>

Комментарий

Семантические мальчиков и девочек 9-12 лет различаются: имеют одну общую семему – *Цвет апельсина, мандарина, огня / Цвет апельсина, мандарина, моркови* (СИЯ 0,92 – 1,08; отличия в совокупном индексе яркости семемы – 16 пунктов, уровень различия заметный) и эндемичную для мальчиков семему *Цвет настроения* (имеет периферийный характер, СИЯ 0,02).

Цвет апельсина, мандарина, огня / Цвет апельсина, мандарина, моркови

Интегральными семантическими компонентами сравниваемых общих гендерных семем являются следующие: *цвет апельсина* 0,32 – 0,45; *цвет мандарина* 0,06 – 0,06; *цвет моркови* 0,04 – 0,05; *цвет солнца* 0,03 – 0,03; *листцы осенью* 0,01 – 0,05; *например, небо* 0,01 – 0,05; *обложка книжного издания* 0,01 – 0,03; *шерсть лисы* 0,03 – 0,02; *цветка* 0,03 – 0,02; *карандаша* 0,01 – 0,02; *пенала* 0,02 – 0,02; *кофты* 0,01 – 0,02; *забора* 0,01 – 0,02. Всего 26 интегральных сем, совокупный индекс яркости интегральных сем – 1,43.

Интегральными семами являются компоненты, указывающие на стереотипное представление об объектах, имеющих оранжевый цвет (*цвет апельсина, мандарина, моркови*).

Наблюдаются существенные различия интегральных сем по яркости (более 5 пунктов):

	М 9-12	Ж 9-12
<i>цвет апельсина</i>	0,32	0,45

Интегральные гендерные семы различаются по яркости: сема *цвет апельсина* у женщин в 1,5 раза ярче, чем у мужчин (0,32 и 0,45 соответственно; 13 пунктов, уровень различия – заметный).

Дифференциальные семантические компоненты значения мужской семемы: *цвет огня* 0,05, например, *ручка* 0,06, *шерсть и шкура лошади* 0,02, *шерсть кота* 0,01, *фрукт* 0,01, *хурма* 0,01, *кокос* 0,01, *фломастер* 0,01, *диплом* 0,01, *зонт* 0,01, *пояс* 0,01, *телефон* 0,01, *дом* 0,01, *горшок* 0,01, *дорожный знак* 0,01, *машина* 0,01, *конфета «Мамба»* 0,01, *меди* 0,01, *роза* 0,01, *песок в пустыне* 0,01, *свет* 0,01, *спасательные буйки* 0,01. Всего 22 дифференциальные семы (0,32).

Наиболее яркая дифференциальная мужская сема – *цвет огня* 0,05.

Дифференциальные семантические компоненты значения женской семемы: например, *абрикос* 0,02, *футболка* 0,02, *парта* 0,02, *запаска для автомобиля* 0,02, *обои* 0,02, *пятно* 0,02, *пакет* 0,02, *вулканическая лава* 0,02, *пчелиные соты* 0,02, *стакан* 0,02; *цвет весны* 0,01; *цвет осени* 0,02. Всего 12 дифференциальных сем (0,23).

Индекс семного совпадения значений – 0,43 (из 60 совокупных сем 26 интегральных сем).

Индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,57. Однако при этом совокупная яркость 26 интегральных сем значений – 1,43, что обеспечивает очень высокий уровень идентичности данных значений. Дифференциальные семы (34) имеют совокупную яркость всего 0,55, что почти в 3 раза меньше совокупного индекса интегральных сем.

И у девочек, и у мальчиков отмечены общие прецедентные семы («Оранжевая песня» (также известна под названием «Оранжевое небо»), разными являются эндемичные семы: у мальчиков (*оранжевый пояс в карате* 0,01), у девочек (*оранжевый апель* 0,02).

Таким образом, гендерное различие значения слова у младших школьников значительное: связано с яркостью отдельных семантических признаков, наличием дифференциальных семантических признаков, наличием эндемичной мужской семемы.

Школьники, 2018-2019 гг., 13-17 лет

Ассоциативные поля

М 13-17

ОРАНЖЕВЫЙ 62: апельсин 16; солнце 14; мандарин 5; блокнот, вата, день, дом, забор, золото, закат, камень души, мерч, морковь, пол, подсолнух, птица, ручки, свет, сочный апельсин, солнце при закате, кирпич, сургуч, тетрадь, цвет лета 1; отказ 6.

Ж 13-17

ОРАНЖЕВЫЙ 41: апельсин 17; солнце 5; цветок 3; дом, свет, 2; кот, настроение, окрошка, песня про оранжевый, стол, стул, слон, яркость 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

М 13-17 лет, 62 ин	Ж 13-17 лет, 41 ин
1. Цвет апельсина, солнца при закате, мандарина Цвет 0,02 апельсина 0,27, солнца при закате 0,26, мандарина 0,08, моркови 0,02, золота 0,02; например, свет 0,05, обложка книжного издания 0,03, дом 0,02, ручка 0,02, подсолнух 0,02, птица 0,02, кирпич 0,02, вата 0,02, забор 0,02, автомобиль Ниссан Марч 0,02, пол 0,02, сургуч 0,02; цвет лета 0,02. СИЯ – 0,97	1. Цвет апельсина, солнца при закате [Цвет] апельсина 0,42, солнца при закате 0,12; например, дом 0,05, свет 0,05, цветок 0,07, шерсть кота 0,03, стол 0,03, стул 0,03, окрошка 0,03; яркий 0,03. СИЯ – 0,86
2. Цвет настроения Цвет 0,02 настроения 0,02. СИЯ – 0,04	2. Цвет хорошего настроения [Цвет] хорошего 0,03 настроения 0,03. СИЯ – 0,06
<i>Фразы</i> 0,02: оранжевый камень души 0,02	<i>Фразы</i> 0,06: «Оранжевая песня» (также известна под названием «Оранжевое небо») 0,03; интернет-магазин «Оранжевый слон» 0,03
<i>Не интерпретируются</i> 0 <i>Не актуально</i> (отказ 6): 0,10	<i>Не интерпретируются</i> 0 <i>Не актуально</i> (отказ 4): 0,10

Семантымы мальчиков и девочек похожи: имеют две общие семемы – **Цвет апельсина, солнца при закате, мандарина / Цвет апельсина, солнца при закате** (СИЯ 0,97 – 0,86, отличия в совокупном индексе яркости семемы – 11 пунктов, уровень различий – заметный) и **Цвет настроения / Цвет хорошего настроения** (СИЯ 0,04 и 0,06, отличия на 2 пункта, уровень различий – низкий).

Цвет апельсина, солнца при закате, мандарина / Цвет апельсина, солнца при закате

Интегральными семантическими компонентами сравниваемых общих гендерных семем являются следующие: *апельсина 0,27 – 0,42; цвет солнца при закате 0,26 – 0,12; дом 0,02 – 0,05; свет 0,05 – 0,05*. Всего 8 интегральных сем (1,24).

Интегральными семами являются компоненты, указывающие на стереотипное представление об объектах, имеющих оранжевый цвет (*цвет апельсина, солнца при закате*).

Наблюдаются существенные различия интегральной семы по яркости (более 5 пунктов):

	М 13-17	Ж 13-17
<i>цвет апельсина</i>	0,27	0,42
<i>цвет солнца при закате</i>	0,26	0,12

Интегральные гендерные семы различаются по яркости:

- сема *цвет апельсина* в 1,5 раза ярче у женщин, чем у мужчин (0,27 и 0,42 соответственно, 15 пунктов, уровень различий – заметный);
- сема *солнца при закате* в 2,1 раза ярче у мужчин, чем у женщин (0,26 и 0,12 соответственно, 14 пунктов, уровень различий – заметный).

Дифференциальные семантические компоненты значения мужской семемы: *цвет мандарина* 0,08, *моркови* 0,02, *золота* 0,02; *например, обложка книжного издания* 0,03, *дом* 0,02, *ручка* 0,02, *подсолнух* 0,02, *птица* 0,02, *кирпич* 0,02, *вата* 0,02, *забор* 0,02, *автомобиль Nissan March* 0,02, *пол* 0,02, *сургуч* 0,02; *цвет лета* 0,02. Всего 15 дифференциальных сем (0,37).

Дифференциальные семантические компоненты значения женской лексемы: *например, цветок* 0,07, *шерсть кота* 0,03, *стол* 0,03, *стул* 0,03, *окрошка* 0,03; *воспринимается как яркий* 0,03. Всего 6 дифференциальных сем (0,22).

Наиболее яркая дифференциальная мужская сема – *цвет мандарина* 0,08, женская – *например, цветок* 0,07.

У девочек более широко представлены прецедентные семы («Оранжевая песня» (также известна под названием «Оранжевое небо») 0,03; интернет-магазин «Оранжевый слон» 0,03), у мальчиков – менее (оранжевый камень души 0,02); только у девочек встречаются эмоциональные и ассоциативные семы (*воспринимается как яркий* 0,01).

Индекс семного совпадения значений – 0,28 (из 29 совокупной семы 8 интегральных сем).

Индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,72. Однако при этом совокупная яркость 8 интегральных сем значений – 1,24, что обеспечивает очень высокий уровень интеграции данных значений. Дифференциальные семы (21) имеют невысокую совокупную яркость 0,59.

Цвет настроения / Цвет хорошего настроения

Интегральным семантическим компонентом сравниваемых общих гендерных семем является следующий: (*цвет*) *настроения* 0,02 – 0,03. Всего 2 интегральные семы (0,05). Существенных различий интегральные семы по яркости не имеют.

Дифференциальные семантические компоненты значения мужской семемы: *цвет* 0,02. Всего 1 дифференциальная сема (0,02).

Дифференциальные семантические компоненты значения женской семемы: *хорошего (настроения)* 0,03. Всего 1 дифференциальная сема (0,03).

У девочек присутствует сема, указывающая на качество настроения – *хорошее*, у мальчиков – архисема «*настроение*».

Индекс семного совпадения значений – 0,50 (из 4 совокупных сем 2 интегральные семы).

Индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,50. Интегральные и дифференциальные семы имеют одинаковый совокупный индекс яркости – 0,05.

Таким образом, гендерное различие значения слова у средних и старших школьников ярче всего проявляется у первого значения – на семном уровне (различие индекса яркости интегральных сем и наличие эндемичных дифференциальных сем), второе значение в языковом сознании мальчиков и девочек практически совпадает.

Сравнение возрастных особенностей семантики слова ОРАНЖЕВЫЙ двух возрастных групп девочек показывает следующее.

Семантины слов в языковом сознании девочек двух возрастных групп существенно различаются: имеют одну общую семему – *Цвет апельсина, мандарина, моркови / Цвет апельсина, солнца при закате* (СИЯ 1,08 – 0,86; отличия в совокупном индексе яркости семемы – 22 пункта, уровень различия заметный) и эндемичную для старшей группы девочек семему *Цвет хорошего настроения* (имеет периферийный характер, СИЯ 0,06).

Интегральные семантические компоненты обеих семем не имеют существенных различий в индексе яркости (например, *цвет апельсина* 0,45 – 0,42, можно отметить только семы – *цвет солнца* 0,03 и *цвет солнца при закате* 0,12 у младших и старших девочек соответственно, низкий уровень различий). Однако наблюдают значительные различия в дифференциальных семах: у младших девочек – *цвет мандарина* 0,06, *моркови* 0,05 и у старших – например, *цветок* 0,07, *дом* 0,05, *свет* 0,05. Дифференциальных сем больше у младшей группы девочек.

Сопоставление возрастных особенностей семантики слова ОРАНЖЕВЫЙ двух возрастных групп мальчиков выявляет следующее.

Семантины слов в языковом сознании мальчиков двух возрастных групп различаются несущественно; они имеют две общие семемы:

- *Цвет апельсина, мандарина, огня / Цвет апельсина, солнца при закате, мандарина* (СИЯ 0,92 – 0,97 в младшей и старшей возрастной группах соответственно, отличия в совокупном индексе яркости семемы – 5 пунктов, уровень различия низкий);

- *Цвет настроения / Цвет настроения* (имеют периферийный характер, СИЯ 0,02 – 0,04 соответственно в младшей и старшей возрастной группах, уровень различий низкий).

Интегральные семантические компоненты обеих семем не имеют существенных различий в индексе яркости (например, *цвет апельсина* 0,32 – 0,27, *цвет мандарина* 0,06 – 0,08, *цвет моркови* 0,04 – 0,02, заметный уровень различий наблюдается только у интегральных сем *цвет солнца* 0,03 – *цвет солнца при закате* 0,26. Более существенные различия наблюдаются в количестве дифференциальных сем – у младших мальчиков их количество почти в 2 раза больше (хотя индекс яркости дифференциальных сем у мальчиков обеих возрастных групп невысок).

Таким образом, исследование возрастных и гендерных различий семантики слова ОРАНЖЕВЫЙ в языковом сознании школьников показывает, что наиболее существенные различия наблюдаются в гендерных семантиках, меньшие – в возрастных.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Г.Я. Селезнева (Воронеж)

**Способы развития
актуальной семантики русских фразеологизмов
(на материале оборотов со значением «сумасшедший»)**

Среди новых фразеологических единиц (далее – ФЕ), актуальных для языкового сознания носителей русского языка, большой активностью отличается группа фразеологизмов, описывающих сферу умственных способностей человека. Это и понятно, так как уровень интеллекта – одна из важнейших характеристик языковой личности. Обращает на себя внимание тот факт, что средние характеристики умственных способностей ФЕ фиксируют исключительно редко, а вот крайности – уникальный ум или полное отсутствие рассудка – вызывают повышенный интерес и отражаются во фразеологии. Рассмотрим с точки зрения развития семантики группу ФЕ с общим значением «сумасшедший».

Фразеологизмы с этой семантикой всегда присутствовали в русском языке: *с ума сошел (спрыгнул), помешавшийся в уме (в рассудке), помутнение (помрачение) рассудка, с пулей в голове (в башке), снаряд в голове, не все дома (у кого), быть не в своем уме, ум за разум зашел, винтиков не хватает, клепок не хватает (не достает), сдвиг по фазе (у кого), тронутый умом (в уме, мозгами), ушибленный на голову, слетел с нарезки, сошел с катушек, съехал с рельсов (с реек), шарики за ролики зашли.*

В последние десятилетия количество подобных единиц значительно выросло. Не все из них полностью сформировались как устойчивые по своему составу и структуре: многие представлены рядом вариантов, и их число продолжает увеличиваться. Но базовые единицы вычленяются довольно четко: *крыша едет (снесло крышу (кому)), крыша поехала, крыша (в пути), чердак не в порядке, чердак слабо меблирован;* *кукушку клинит (кукушка протекает (у кого), кукухой поехал); измененное сознание, весеннее обострение (у кого), взрыв мозга (сейчас мозг взорвется), с головой не дружит, в голове тараканы (у кого), маразм крепчал (у кого), (кому) пора на перезагрузку, шарики за ролики (за бебики) заехали (запрыгнули), больной на всю голову, с головой не все нормально (у кого), проблемы с головой (у кого), мама (в детстве) уронила, мозги ушли, мозгов не хватает.*

Фразеологизмы, называющие психически ненормального, сошедшего с ума человека, традиционно имели в своей основе техническую метафору: больной человек уподоблялся сломавшемуся механизму или механизму, в котором не хватает деталей: *слетел с нарезки, сошел с катушки, съехал с рельсов (с реек); винтиков не хватает, клепок не хватает (не достает), шарики за ролики (за бебики) зашли, сдвиг по фазе.* Например: Может, после развода с женой у него случился сдвиг по фазе, а никто этого не понял... [Владимир Колычев, Армия спасения, 2006].

В последнее время к ФЕ с этим значением прибавился оборот *(кому) пора на перезагрузку*, где мозг уподобляется компьютеру: Скажите, я нормальная или мне пора на перезагрузку? [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2015) НКРЯ].

В ряд традиционных ФЕ со значением «сумасшедший», в основе которых лежит образ нарушения целостности головы, а значит сознания, из-за травмы, болезни (*ущибленный на голову, тронутый умом (в уме), (мозгами)*) встраиваются новые, военизированные: *взрыв мозга, с пулей в голове (в башке), снаряд в голове.* Здесь, как и во многих других ФЕ данной группы, голова приравнивается к уму, рассудку.

Ум, изначально светлый, здравый, упорядоченный, имеющий определенное постоянное положение, свой, то есть принадлежащий определенному человеку, при болезни изменяет свое состояние: упорядоченность (*помешавшийся в уме (в рассудке), ясность (помутнение (помрачение) рассудка)*), принадлежность (*не в своем уме*), положение (*с ума сошел (спрыгнул)*).

Как же развиваются современные ФЕ с этим значением? Какие новые образы появляются в них?

Самым распространенным среди новых ФЕ является выражение «*крыша поехала*» и его варианты. В нем человек уподобляется дому, крыша по сходству своего местоположения (вверху) – голове (уму). То, что должно иметь постоянное место, быть закрепленным, неподвижным, цельным, по

своей или чужой воле теряет эти качества: начинает двигаться (*крыша едет* (*поехала, плывет, съехала, ползет, снесло*)), меняет локацию (*крыша переехала*), нарушается ее целостность (*крыша течет, дымит*). Это ведет к смещению верха дома, а значит, к его разрушению, которому уподобляется разрушение рассудка, а также нарушение интеллектуальной деятельности человека.

Возникает многокомпонентный экспрессивно-вариативный узел (ЭВУ) с моделью: Сущ.+ Глагол: *крыша едет* (плывет, поехала, съехала, переехала, ползет, протекла, протекает, течет), *дымит, снесло* (носит) *крышу*. Ср.:

Всю жизнь стремишься к равновесию, поэтому делаешь всё, чтобы она не «съезжала». Пока это удается (Вечерняя Москва, 2001).

От того, как мы живем и дышим, у любого может «съехать крыша» (Вечерняя Москва, 2001).

Впоследствии появляются ФЕ, в которых идет шуточная, ироническая детализация, уточнение этого процесса, когда количество компонентов ЭВУ увеличивается, но образ остается прежним: *крыша в пути, крыша адрес поменяла, тихо шифером шурша, крыша едет не спеша, крыша едет – дом стоит, крыша едет, где-то будет, крыша (крышняк) дымит (дымится) у кого, чердак течет, не в порядке, протекает, слабо меблирован*.

Крыша поехала – выражение новое, но уподобление человека, его ума дому традиционно. У С.В. Максимова находим выражение «Башня поехала», *башню снесло* – у кого (Максимов, 1899, с. 120). Сходные по образу выражения из фольклора приводит М. Ковшова:

У него чердак без верху: одного стропильца нет, чердак слетел;

У него на вышке обстоит неблагополучно.

Близкое уподобление наблюдается и в традиционном ФЕ «не все дома», но образ здесь иной: голова человека, его интеллектуальный мир уподобляется дому, полнота ума – наличию в доме всех членов семьи, присутствие их всех дома символизирует интеллектуальный порядок, гармонию. Неполнота – нарушение интеллекта.

Например:

Этот внезапный отъезд породил в тульском обществе массу толков, приведших оскорбленных обывателей к выводу, что у Николая Герасимовича «не все дома». [Н.Э. Гейнце, «Герой конца века», 1898 г. – НКРЯ].

Бауман удивленно глянул капитану вслед:

- Чего он?

Бобровский потрогал пальцем лоб:

- У него ж не все дома: допился (С. Мстиславский, Грач – птица весенняя).

Избыток инородных компонентов в доме – голове – также свидетельство нарушения умственной деятельности, особенно если эти инородные

предметы – тараканы: признак упадка, недостаточного ухода (тараканы в голове (у кого). Сравним с английским фразеологизмом с близким значением «быть помешанным на чем-либо «To have a bee in your bonnet (дословно: иметь пчелу в вашей шляпе).

Основное значение ФЕ (у кого) *тараканы в голове* – пунктик, навязчивая мысль: У каждого мужчины свои тараканы в голове [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004) НКРЯ]. Но когда навязчивая мысль становится мучительной, может возникнуть отклонение в умственной деятельности, и выражение приобретает значение «сходить с ума, быть сумасшедшим»:

- Знаешь, говорит Игорь, а черти тоже реальные и тоже ближе, чем ты думаешь: ржут сидят, на люстрах качаются; тараканы в голове ползают, пауки на шторах висят... [Василий Голованов, обозреватель. Едут черти из Анталии // Труд-7, 2006.08.10].

- Однажды ехали они вместе в поезде по каким-то пустячным делам, как вдруг сделалось профессору Зигмунду нехорошо – тараканы в голове побежали наискось [Павел Крусанов. Укус ангела // «Октябрь», 1999].

А мы уж уже... мы к такому возрасту приходим, это критический средний возраст, когда уже там тараканы в голове начинаются, какие-то детские обидки начинаются, кто «афганистей» и так далее [Беседа с депутатом муниципалитета Е.А. Барановым (2009). НКРЯ].

Синонимом к слову «крыша» в аналогичных по семантике выражениях выступает слово «кукушка»: *кукушка (куку) поехала/съехала, уехала, слетела, протекает (кукушкой / кукухой поехать/съехать); сорвало, оторвало, унесло, снесло, клинит кукушку.* Есть и традиционное выражение (*кто*) совсем ку-ку. Например: Задержите ее, она действительно ку-ку [Кира Сурикова, «Буду», 2003 г. НКРЯ].

Образ птицы в этих фразеологизмах порождает сходные по значению регионализмы: «*фазан стартанул*» (Оренбург), «*гуси полетели*», «*кулетел последний гусь*» (Кемерово). Видимо, изначальный образ – сломанные часы с кукушкой (кукушка съехала – в доме никого нет) – контаминирует здесь с оборотами ЭВУ «*крыша поехала*».

Широко известное сейчас в молодежном жаргоне выражение *с головой не дружит* имеет 2 значения:

1. Быть глупым. 2. Быть психически ненормальным. Например:

– Да на охраннике лица нет, вы только посмотрите на него, он явно не дружит с головой! [Алексей Владимирович Бойков, Загадочная история ограбления, 2018. НКРЯ].

- Нет, размахивать, конечно, никто не запрещал: тряси сколько влезет, можно и задорный танец сплясать, если смелый и совсем не дружишь с головой [Марина Ефиминюк. Светлым магам вход воспрещен, 2020. НКРЯ].

Еще одна группа современных ФЕ: *больной на (всю) голову, с головой не все нормально (у кого), проблемы с головой (у кого)* – прямо говорят о

болезни, но по традиции называют не мозг или рассудок, а голову как вместилище мозга. Например:

Ср.: «У меня с головой две проблемы: первая – в ней водится масса тараканов, просто дружная тараканья семейства основательно обосновалась, и вторая – у меня случаются непонятные приступы склероза, никак не связанные с моей профессиональной деятельностью. А так как склероз – это уже медицинский термин, обозначающий отклонение от нормы здоровья, то получается, что больна я на голову и в прямом (приступы склероза), и в переносном (тараканы) смыслах» [Лариса Маркиянова. Больные на всю голову].

Мы видим, что ключевым словом во ФЕ с общим значением «сумасшедший» может быть либо прямое наименование – ум (сознание, рассудок), либо носитель интеллекта – мозг (взрыв мозга) и метонимическое, устоявшееся – голова как вместилище мозга (голова не в порядке). Распространены обороты, где ключевым словом становится лексема, представляющая собой метафору по местоположению головы вверху (крыша, чердак, башня, вышка), а сошедший с ума человек становится подобным разрушающемуся дому (крыша поехала, чердак протекает, башню снесло). Но во многих оборотах опорное слово никак не связано с умом или его вместилищем (кукухой поехал). Некоторые из подобных оборотов носят технический характер – проводится параллель неправильной работы технического средства или неполноты механизма, недостатка в нем деталей с неправильной работой мозга (с катушек слетел).

В целом, ФЕ со значением «сумасшедший», имеющие в своей основе новый образ, появляются нечасто (*с головой не дружит*). Гораздо чаще новые ФЕ встраиваются в ЭВУ с общим образом, где вместо привычных или устаревших ключевых слов оборота используются новые слова из той же тематической группы, но называющие современные реалии, либо подразумевающие их: (кому) пора на перезагрузку). Это один из путей образования новых фразеологизмов. Основная же группа фразеологизмов, не меняя образ-основу, идет по пути дополнения, детализации, развития его через расширение состава ФЕ. Часто это индивидуально-авторские выражения (традиционное «ушибленный на голову» – новое «мама в детстве уронила»).

Традиционный оборот может развить новое, более широкое или узкое значение или оттенок значения. Так, крылатая фраза «маразм крепчал» изначально имела значение «полный упадок в стране», а затем – упадок физической и психической деятельности человека:

«Однако время шло, маразм крепчал, застой расползался...» [Владимир Ханан, «Аура факта: Главы», 2002].

«Что это – старость? Ахматовское «маразм крепчал»? Я сижу часами над маленькой статьей, переписываю все тот же первый параграф первой страницы и… ни с места» [А.Д. Шмеман. Дневники (1973-1983)].

Затем появились разнообразные модификации этой фразы, где усиливалось состояние абсурда: «*маразм крепчал, шиза косила*», «*маразм крепчал еноты пели, а танки клином шли на взлёт*», «*Маразм крепчал, сосуды гнулись, и крыша съехавши была*» [Дмитрий Емец – Мефодий Буслаев. Маг полуночи].

Следует отметить, что некоторые ФЕ, изначально имевшие значение «глупый человек», человек, у которого имеются какие-то проблемы с сознанием, развивают новое значение – психически ненормальный (с *головой не дружит*).

Многие ФЕ этой группы возникают в результате контаминации. Например, упомянутое выше «маразм крепчал» – это соединение штампа «мороз крепчал» и близкой по форме к слову «мороз» лексемы «маразм».

И наконец, в широкое употребление входят выражения ограниченного употребления – термины. Таковы научные термины *весеннее обострение и измененное сознание*, вошедшие в обиходно-бытовую речь. Правда, в обыденной речи сложный термин могут упростить: термин «измененное состояние сознания» используется как «измененное сознание».

Таким образом, основной способ развития актуальной семантики ФЕ с общим значением «сумасшедший» в нашем материале – это появление вариантов опорного выражения, уточняющих и детализирующих его значение и лежащий в основе фразеологизма образ.

Крылатые слова: Не спроста и не спустя слово молвится и до веку не сломится: По толкованию С. Максимова. – 2-е изд. – СПб.: А.С. Суворин, 1899. – XVI. – 500 с.).

E.B. Старостина (Саратов)

Динамические изменения психолингвистических значений слов, вызванные влиянием современных интернет-технологий

Проблема изучения языкового сознания и психолингвистического значения слова на сегодняшний день представляется одной из наиболее активно разрабатываемых проблем современной психолингвистики. Помимо актуальности и несомненной значимости этой проблемы, важно также и то, что на сегодняшний день накоплен уже достаточно большой массив ассоциативных полей, которые могли бы стать объектом изучения. Это целый ряд ассоциативных словарей, описывающих языковое сознание носителей русского языка, принадлежащих к разным социальным группам

(в первую очередь, это дети и молодежь) и к разным поколениям, что дает возможность изучения языкового сознания и значения слова, в том числе и в динамическом аспекте.

Почему именно ассоциативный словарь является ценным источником для получения информации о значении слова? Дело в том, что ассоциативные словари хоть и «не формулируют значений слов и не дают достаточных оснований для таких формулировок, но позволяют устанавливать сферы референции слов-стимулов, то есть определять те фрагменты мира, с которыми соотносится стимул в сознании испытуемых» [Гольдин 2010, с. 97].

В последнее время мы наблюдаем, как современные информационные технологии активно влияют на нашу жизнь и на наше языковое сознание. Многие привычные нам сейчас слова русского языка, такие как *диск*, *сеть*, *почта* и другие, приобретают новые актуальные значения, связанные с интернет-технологиями (диск как носитель информации, сеть как интернет, почта как электронная почта). Как показывают результаты ассоциативных экспериментов, проведенных с носителями языка разного возраста, именно эти значения, а не те значения, которые зафиксированы в качестве основных в толковых словарях, являются сейчас наиболее актуальными для носителей русского языка. Например, в ассоциативном поле «диск» около 72% реакций актуализируют значения, связанные с диском как носителем информации, содержанием информации на нем или диском как частью компьютера, в ассоциативном поле «сеть» около 62% реакций реализуют значения, связанные с компьютерной сетью и сетью интернет [Бебнева 2020].

Материалом настоящего исследования послужил обратный том Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса (ЕВРАС), в котором представлены результаты ассоциативных экспериментов, проведенных во втором десятилетии XXI в. со студентами вузов европейской части России.

Целью исследования было выявление в обратном словаре тех ассоциативных связей, которые могли бы говорить о некоторых сдвигах или изменениях в актуальных значениях слов, обусловленных влиянием современных технологий, т. е. мы искали такие пары реакция – стимул, в которых привычные нам слова русского языка соотносились бы с новыми реалиями нашей жизни (интернет, компьютер, сотовая связь и т. п.).

Результаты исследования показали следующее.

1. Влияние интернет-технологий на характер ассоциативных связей достаточно существенно. Нами было выявлено и проанализировано более 130 ассоциативных полей обратного словаря ЕВРАС, в которых на стимулы, напрямую никак не связанные с интернетом или компьютерами, давались реакции типа *ай-пи адрес*, *айфон*, *андроид*, *байт*, *вконтакте*, *сайт* и другие.

2. Достаточно регулярно на глаголы *зайти*, *выйти* и подобные даются реакции, связанные с использованием интернета или компьютера: *в Интернет* ← *зайти*; *в Интернет* ← *зайти* 3; *в Интернет* ← *войти*; *в Интернет* ← *выходить*; *в контакт* ← *зайти* 2; *в контакт* ← *входить*; *в оффлайн* ← *уйти*; *в сайт* ← *входить*, *зайти*; *в чат* ← *зайти*; *веб-сайт* ← *зайти*; *из Интернета* ← *выйти*; *в сеть* ← *войти*; *на сайт* ← *зайти* 9; *перейти* 2; *войти*; *энтер* ← *войти*; *экзит* ← *выйти*; *exit* ← *выйти*, *выходить*. Вероятно, у этих многозначных глаголов начинает формироваться новое значение (либо оттенок значения), не зафиксированное в толковых словарях. Интернет в данном случае воспринимается как некое пространство, в которое можно войти/зайти и из которого можно выйти: зайти в комнату – зайти в интернет/на сайт.

3. В новом значении могут восприниматься испытуемыми такие «обычные» слова, как *окно*, *стена*. Например, на стимул *стена* были даны реакции *в контакте* 2; *vkontakte.ru* (стена в значении «пространство в социальной сети, на котором можно писать сообщения, «вешать» музыку, фотографии, документы и т.п.»), в данном случае, скорее всего, имеет место метафорический перенос – на эту стену можно что-то «вешать» так же, как мы вешаем что-то на обычную стену); на стимул *окно* – реакции *винда* 5, *вindoус*, *Майкрософт*, *Windows 12*, *Windows XP* 2 (реакции связаны с переводом с английского языка).

4. Игра также все чаще воспринимается испытуемыми именно как компьютерная игра: на стимул *играть* были даны такие реакции, как *компьютер* 17, *в компьютер* 5, *в Fifa*, *в wow*, *WoW*, *CS*, *геймер*, *Готика*, *тетрис*; в качестве реакций на другие стимулы также часто давались названия игр или имена их персонажей, например, *нуб* ← *важный*, *пассивный*; *компьютерная игра* ← *агрессивный*; *игра компьютерная* ← *Сибирь*; *игровая* ← *зависимость* 2.

5. Самыми частотными реакциями, связанными с исследуемой сферой, стали реакции *интернет* и *компьютер*. Реакция *интернет* была дана 60 раз (на стимулы *связь* 9; *зайти* 7; *найти* 4; *быстрый* 3 и другие), реакция *компьютер* – 126 раз (на стимулы *современный* 20; *играть* 17; *железо* 10; *ошибка* 7; *процесс* 6; *мой*, *новый* 4; *быстрый*, *работа*, *старый* 3 и другие).

Гольдин В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). – Вып. 9 (16). – М., 2010. – С. 97-102.

Бебнева Д.А. Влияние современных информационных технологий на языковое сознание носителей русского языка (на материале вербальных ассоциаций) // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых Всероссийской научной конференции. В 3-х частях. – Саратов, 2020. – С. 227-230.

И.А. Стернин (Воронеж)

Трафаретная модель дифференциального описания психолингвистического значения⁵

Исследование семантической дифференциации значений в языковом сознании разных групп носителей языка ставит на повестку дня вопрос о лексикографическом описании, фиксации выявляемых различий.

Разработка принципов дифференциального лексикографического описания психолингвистических значений предполагает создание унифицированной трафаретной модели описания семантических различий слов, которая могла бы быть применена при описании дифференциации значений по полу, возрасту, территориальной принадлежности, темпоральным признакам, для дифференциации синонимов и оппозитов.

Одна из задач реализуемого проекта – систематизировать и закрепить полученные результаты экспериментального описания семантических дифференциаций в общедоступной лексикографической форме.

Для этого необходима разработка трафаретной модели описания, т.е. такой унифицированной модели (алгоритма) описания, которая может быть последовательно и эффективно применена любым исследователем и языковому материалу и обеспечила бы эффективную и наглядную дифференциацию сопоставляемых значений.

Исследование на материале возрастного и гендерного описания семантики слов показало, что целесообразно разграничить два вида лексикографического описания групповой дифференциации значений. Условно эти два варианта можно обозначить как *раздельное описание* и *сопоставительное описание*.

Раздельное описание групповых значений – это описание для исследователей, что является подготовительным этапом к созданию дифференциального словаря для пользователей.

Результаты подготовительного этапа (раздельное описание сравниваемых психолингвистических значений) нет смысла включать в итоговый психолингвистический дифференциальный словарь, это необходимо только для толковых словарей недифференциального типа (например, частотного ядра). Предварительный этап состоит из двух шагов – последовательное раздельное описание психолингвистических значений и семный и семемный комментарий по выявленным сходствам и различиям. Комментарий позволяет получить теоретические выводы из

⁵ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

сопоставления значений, но его нет смысла включать в дифференциальный словарь для пользователей в силу его именно сугубо научного характера.

Результаты подготовительного этапа ложатся в основу формирования дифференциального психолингвистического толкового словаря *для пользователей*, который предлагается читателю в удобной сопоставительной таблице по каждому отдельному слову и отдельному значению. Выполненное описание приводится в дифференциальном словаре *для пользователей*.

Методика психолингвистического дифференциального описания значений предполагает проведение свободного ассоциативного эксперимента (или выявление ассоциативного поля исследуемого слова в ассоциативных словарях) и формулирование на базе ассоциативных полей каждой дифференцируемой группы испытуемых психолингвистических значений для каждой исследуемой группы как упорядоченной совокупности сем с указанием индекса яркости каждой семьи, по убыванию их индекса яркости. Индекс яркости семьи определяется как отношение количества испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте, к общему числу испытуемых, участвовавших в эксперименте.

Трафаретная модель исследовательского дифференциального описания психолингвистического значения

1. Формулирование сокращенной дефиниции психолингвистического значения в опоре на 3-5 самых ярких сем значения (для упоминания значения в ходе его обсуждения и комментирования).
2. Формулирование отдельных семантических компонентов психолингвистического значения как результат обобщения и семной интерпретации ассоциативных реакций.
3. Формулирование связной дефиниции психолингвистического значения в следующей последовательности:
 - архисема (с реальным индексом яркости; если ее нет среди реакций, она формулируется исследователем и приводится курсивом в скобках);
 - дифференциальные семы – преимущественно по убыванию индекса яркости и тематическому сходству;
 - дифференциальные семы отделяются друг от друга точкой с запятой; если в значении выявляются разные варианты семы с одинаковым семантическим признаком (например: *большой, маленький, зеленый, красный, синий; дает свободу, дает независимость* и под.), такие вариантные семы приводятся через запятую по убыванию их индекса яркости;

- семы с одинаковым индексом яркости приводятся в виде перечисления в произвольном порядке, определяемом исследователем, поскольку их иерархия в языковом сознании не выявляется;

- для обеспечения связности дефиниции используются необходимые единицы метаязыка, если они не выявляются непосредственно из реакций в эксперименте; они формулируются исследователем и приводятся курсивом в скобках, например: денежная единица (*государства*), (*проявление*) невоспитанности и под.;

- общеоценочные семы (*это хорошо, плохо, зло и под.*) приводятся в конце дефиниции в обобщенном виде – *вызывает неодобрение (оценивается неодобрительно)*, *вызывает одобрение (оценивается неодобрительно)*, их индексы яркости так оценочных сем суммируются.

4. Фиксация оппозитов значения: отдельной строкой после описания значений указываются, если они выявляются, противоположные по семантике лексемы, названные испытуемыми (*противоположно*) с указанием их индекса яркости.

5. Фиксация симиляров значения: отдельной строкой после описания значений указываются, если они выявляются, семантически сходные лексемы названные испытуемыми (*то же, что*) с указанием их индекса яркости.

6. Фиксация актуализированных в эксперименте готовых фраз, актуализированных испытуемыми в рубрике *Фразы*, с указанием индекса яркости (актуализация прецедентных текстов – *МАСТЕР – ломастер*; актуализация устойчивых сочетаний – *ЖЕЛЕЗНЫЙ – дорога*; актуализация типовой сочетаемости слова – *ХОРОШИЙ – человек*; коммуникативные реакции на стимул – *МУЖ – чей?*).

7. Фиксация не интерпретированных исследователем ассоциативных реакций (*не интерпретируются*) с их перечислением с указанием частотности в абсолютных цифрах.

8. Для каждого дифференцируемого значения приводится совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как сумма ИЯ всех сем, образующих отдельное значение.

9. Приводится пример употребления слова в данном значении.

10. Упорядочение выделенных психолингвистических значений в рамках семантиды многозначного слова в последовательности, обусловленной убыванием совокупного индекса яркости выделенных значений – от ядерных (с максимальным СИЯ) к периферийным значениям (с минимальным СИЯ).

Используемые количественные показатели

Индекс яркости семантического компонента (ИЯ) отражает относительную яркость семы в структуре значения. Вычисляется как

отношение количества испытуемых, актуализировавших данный семантический компонент в эксперименте, к общему числу испытуемых.

Индекс совокупной яркости значения (СИЯ) отражает яркость отдельного значения в языковом сознании. Вычисляется как сумма индексов яркости отдельных семантических компонентов, образующих структуру значения. При расчете СИЯ значения не учитываются фразы, не интерпретированные реакции и отказы.

Трафаретная модель дифференциального психолингвистического описания для пользователей

Применение данной модели предполагает, что полностью выполнен предыдущий этап – исследовательское описание значений.

1. Приводятся ассоциативные поля сравниваемых стимулов.
2. Формируется сопоставительная таблица групповых психолингвистических значений, имеющая две колонки – психолингвистическая формулировка значений первой исследуемой группы испытуемых и психолингвистическая формулировка значений второй исследуемой группы испытуемых.
3. Психолингвистическое значение первой исследуемой группы приводится в первой колонке сопоставительной таблицы по убыванию СИЯ значений.
4. Психолингвистические значения второй исследуемой группы, совпадающие со значениями первой группы, приводятся в соответствующей колонке напротив значений соответствующих значений первой группы.
5. Совпадающие аспекты описания также приводятся в таблице напротив друг друга (*то же, что, противоположно, фразы, не интерпретируются, СИЯ, пример употребления*).
6. При наличии эндемических значений (присутствующих только в языковом сознании одной из групп), в соответствующей колонке второй группы ставится прочерк.

Таким образом, применение разработанных трафаретных моделей дифференциального описания психолингвистических значений предполагает учет назначения выполняемого описания: раздельное описание групповых психолингвистических значений необходимо для получения сравниваемых материалов и теоретических выводов, сопоставительное описание в табличной форме – для наглядной фиксации сходств и различий, понятных рядовым пользователям.

М.А. Стернина, И.С. Карпенко (Воронеж)

Актуальность семантемы как феномен языкового сознания

Семантина как совокупность значений слова (семем) традиционно мыслится как нечто устоявшееся и незыблемое. Признается, что у слова есть основное значение (семема Д1 в терминологии Воронежской теоретико-лингвистической школы), а также производные значения, образованные в результате семантического развития слова (в терминологии Воронежской теоретико-лингвистической школы – семемы Д2, К1 и К2). Время от времени у лексем могут появляться новые семемы, отдельные семемы с ходом времени могут устаревать и выходить из активного использования. Сама семантина при этом остается неизменной: словари фиксируют отдельные значения как устаревшие, новые значения по мере их появления включаются в общий перечень.

Никоим образом не подвергая сомнению незыблемость семантемы как единого целого, позволим себе настаивать на необходимости разграничения «словарной семантемы», фиксирующей полный перечень зафиксированных в словарях значений конкретной семемы, и «актуальной семантемы», включающей только семемы, актуальные для носителей языка на современном этапе его развития и выстроенные в порядке их значимости для носителей языка на данном этапе.

Проиллюстрируем введенное нами понятие на материале выполняемого диссертационного исследования национальной специфики развития семантем адъективных лексем русского и английского языков. Материалом исследования послужили 100 наиболее частотных русских и 100 наиболее частотных английских лексем, отобранных методом сплошной выборки из Частотного словаря С.А. Шарова и списка частотных прилагательных Британского Национального корпуса. Для каждой лексемы было отобрано по 1000 примеров ее употребления из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса. Каждый из отобранных примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семантому. В результате была определена частотность каждой семемы, для объективной характеристики которой был использован введенный Л.А. Кривенко *индекс коммуникативной релевантности семемы*, под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы [Кривенко 2013].

В ходе проведенного исследования семантем адъективных лексем русского и английского языков были установлены как случаи совпадения словарной и актуальной семантемы, так и случаи, когда реально

осознаваемая и используемая носителями языка семантема отличается от классической словарной.

В результате анализа было выявлено несколько типов несовпадений словарной и актуальной семантем. Первый тип охватывает случаи, когда основное значение слова (семема Д1) оказывается не самым частотным в семантеме, и, таким образом, теряет свой статус основного значения. Так, например, в лексеме ***большой*** словари отмечают в качестве основного значения семему «значительный, крупный по величине» (*Мясо надрезать таким образом, чтобы, разложив, получить один большой кусок*). Однако данное значение на современном этапе развития русского языка значительно уступает по частотности другому значению – «значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления» (*И однажды случилась в его жизни большая любовь*). Индекс коммуникативной релевантности (ИКР) значения, традиционно выделяемого как основное, составляет 34,9%, в то время как данный показатель для семемы «значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления» составил 45,7%.

Отметим, что подобные случаи достаточно распространены, особенно в русском языке, где подобное явление зафиксировано нами у 20 лексем из изученных 100. В английском языке такой факт зафиксирован у двух лексем.

Еще одним типом несовпадения словарной и актуальной семантемы можно считать случаи наличия в семантеме семем, которые на данном этапе развития языка не используются: на 1000 случаев употребления лексем не было зафиксировано ни одного случая реализации данной семемы. Такие семемы мы называем коммуникативно нерелевантными. В русском языке в ходе исследования было выявлено 18 таких лексем, в английском – 51. При этом количество коммуникативно нерелевантных семем в семантемах колеблется от одной до 11-12. Так, например, в семантеме лексемы ***white*** из 19 семем 12 оказались на данном этапе развития языка коммуникативно нерелевантными.

Наблюдаются также случаи, когда актуальная семантема отличается от словарной как изменением статуса основного значения слова, так и наличием коммуникативно нерелевантных семем. Подобных случаев среди 100 наиболее частотных адъективных лексем английского языка нами выявлено 26, среди такого же количества русских лексем – 11. В качестве примера приведем семантему английской лексемы ***other***, насчитывающую 9 семем:

***Other*⁶**

1. а Иной, другой. *It's all too easy to be heroic with the lives of other people.* (65,1%)
2. а Остальные. *She stopped and looked at the other three who were scrutinising her in amused silence.* (11,2%)
3. а Ещё один, дополнительный. *Couldn't she go downstairs to the other telephone?* (9,7%)
4. а/н Второй, другой/ второй из двух упомянутых. *The guy on the other end was frantic, demanding to get a message to the boss.* (5,6%) /*We can have one or the other but not both simultaneously.* (2,4%)
5. adv Иначе. *How this could be done for, say, general medicine, other than by letting a contract to provide all services required by a defined population, is difficult to envisage.* (3%)
6. а Былой, прошлый. *It is sad that so many have been lost or allowed to deteriorate, but it is hoped that those survivors which remain will be cherished and preserved as reminders of other days* (1,1%)
7. adv Кроме. *Other than at Oxford and Cambridge, educational buildings seem generally to have become disappointing.* (0,7%)
8. н Прочее, другие, прочие. *Personal principle prevailed over the others.* (0,2%)

Коммуникативно нерелевантная

9. н *филос.* Противоположная, обратная сторона.

В приведенной семантике одна семема является коммуникативно нерелевантной. Основное значение (выделено жирным) с ИКР 9,7% занимает лишь третье место по своей востребованности в составе актуальной семантиды.

Еще одним отличием словарной семантиды от актуальной является наличие в последней новых, не зафиксированных словарями значений. В исследованном материале новые значения были выявлены в семантидах девяти русских лексем: *новый, полный, близкий, живой, скорый, серьезный, рабочий, небольшой, общественный* и семи английских: *common, little, major, particular, private, labour, specific.*

Как показало проведенное исследование, в подавляющем большинстве случаев актуальная семантида не совпадает со словарной. Полное совпадение реально используемых значений со словарной семантидой зафиксировано только у 47% русских лексем и 21% английских. Подобные результаты позволяют с уверенностью утверждать наличие в языковом сознании носителей русского и английского языков такого феномена как актуальность семантиды.

⁶ В скобках после примера употребления семемы указан индекс ее коммуникативной релевантности. После порядкового номера семемы указан ее частеречный статус.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантической сущности русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. филол. наук. – Воронеж, 2013. – 22 с.

T.B. Ткаченко (Растегаева) (Воронеж)

Семантика слова «ТРУД» в языковом сознании молодежи и взрослых

В современном обществе распространено мнение о том, что молодежь (люди до 30-32 лет) относится к трудовой деятельности не так, как люди старшего возраста. Это мнение находит подтверждение как в быту, так и в исследовательских работах. В частности, исследование О.Н. Шестопаловой показывает, что молодежи свойственен непрерывный поиск возможности заработать, «подработать», открыть свое дело. При этом молодежь надеется исключительно на свои силы, а не на помощь государства (как раньше) или близких. Если ранее одним из стимулов к труду был общественный интерес, то сейчас он ушел на второй план, уступив место личной выгоде и личному успеху, как карьерному, так и финансовому [Шестопалова 2009, с. 131].

Данная работа посвящена определению понятия «труд» в языковом сознании молодежи и взрослых. Материалом выступили результаты свободного ассоциативного эксперимента 2018-2019 гг. Методика исследования описана в наших предыдущих работах [Растегаева 2016, с. 144]. В рамках настоящего исследования считается существенной разница в яркости компонентов значений 3% и более.

Психолингвистические значения

Молодежь

ТРУД – это работа 0,08, деятельность 0,04 человека 0,04; тяжелый 0,07, обязателен 0,04, за него платят 0,03, достойный 0,03; связан с благородством 0,03; это сложно 0,03; он требует понимания 0,02; честный 0,02; это школьный предмет 0,01; за него мало платят 0,01; это жизнь 0,01; это путь 0,01; он активный 0,01; связан с болью 0,01, борьбой 0,01, лопатой 0,01, обезьяной 0,01, телом 0,01; например, мой 0,02; то же, что – дело 0,01; противоположно – лень 0,01.

Устойчивые сочетания: «Мир! Труд! Май!» 0,33; «Терпение и труд все перетрут» 0,03; «Мартышкин труд» 0,01; стадион «Труд» 0,01

Не интерпретируются: бог 0,01, рыба 0,01

Взрослые

ТРУД – это работа 0,39, деятельность 0,02 человека 0,03; тяжелый 0,05; например, на земле 0,04; за него платят 0,03; приносит пользу 0,03; обязательный 0,02; легкий 0,01; напрасный 0,01; (выполняется) рабочим 0,01; доставляет удовольствие 0,01; бесконечный 0,01, за него мало платят 0,01, почетный 0,01, честный 0,01; способствует выделению пота 0,01; осуществляется в группе 0,01; например, власть 0,01, движение 0,01, участие 0,01; противоположно – лень 0,01, отдых 0,01, безделье 0,01.

Устойчивые сочетания: «Мир! Труд! Май!» 0,19; «Терпение и труд все перетрут» 0,01; «Хлеб – всему голова» 0,01; ударный 0,01

Не интерпретируются: мрут 0,01

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Большинство совпадающих сем в сознании молодых и взрослых имеет примерно одинаковую яркость (например, *тяжелый* 0,07 и 0,05 у молодых и взрослых соответственно; *за него платят* – 0,03 у обеих возрастных групп; *за него мало платят* – 0,01 у обеих возрастных групп).

Тем не менее наблюдаются и существенные различия:

1. В сознании взрослых существенно более ярко представлена сема *работа*. Яркость данной семы во взрослом языковом сознании ярче почти в 5 раз, чем в молодежном языковом сознании.

2. Во взрослом языковом сознании актуализируется сема *на земле* (ИЯ 0,04) и сема *приносит пользу* (ИЯ 0,03), при этом яркость данных сем в рамках эксперимента оказывается весьма существенной. В молодежном языковом сознании данные семы не актуализируются.

3. Во взрослом языковом сознании актуализируется сема *доставляет удовольствие* (ИЯ 0,01), однако такая яркость в рамках настоящего эксперимента значительной не является.

4. В молодежном языковом сознании актуализируется сема *связан с благородством* (ИЯ 0,03), при этом яркость данной семы является существенной в рамках настоящего эксперимента. Во взрослом языковом сознании данная сема не актуализируется.

5. Устойчивое сочетание «Мир! Труд! Май!» существенно более часто (почти в 2 раза чаще) актуализируется в языковом сознании молодых людей (ИЯ 0,33 у молодежи против ИЯ 0,19 у взрослых).

6. Семы, противоположные понятию *труд*, в сознании взрослых актуализированы чаще, но незначительно (ИЯ 0,03 против ИЯ 0,01 у молодых).

7. В сознании молодых актуализируется значение *школьный предмет* (ИЯ 0,01), однако такая яркость в рамках настоящего эксперимента значительной не является.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии возрастной дифференциации понятия *труд*.

Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова // Язык и национальное сознание: сб. науч. работ / Науч. ред. И.А. Стернин. – Вып. 22. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 144-146.

Шестопалова О.Н. Особенности формирования стереотипов трудового поведения молодых работников в современных условиях // Материалы XI международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2009. – Ч. 2-3. – С. 129-131.

B.C. Тренина (Ярославль)

Психолингвистические значения слова «Выборы»

В современном обществе активно используются слова, обозначающие понятия политической жизни – *депутаты, политика, голосование, выборы*. Последнее понятие пользуется особой популярностью и вызывает как положительные, так и отрицательные оценки людей.

Данная статья посвящена описанию психолингвистического значения слова ВЫБОРЫ в современном русском языковом сознании. Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка [Стернин, Рудакова 2011, с. 97].

Психолингвистическое значение описывается методом обобщения результатов психолингвистических экспериментов (по методике А.В. Рудаковой и И.А. Стернина).

Нами были проведены три эксперимента со стимулом ВЫБОРЫ: свободный ассоциативный – ВЫБОРЫ и два направленных – ВЫБОРЫ КАКИЕ... и ВЫБОРЫ – ЭТО...

Были опрошены 95 человек в свободном эксперименте, 98 – в направленном ассоциативном эксперименте и 91 – приняли участие в лингвистическом эксперименте. Испытуемыми были люди разного возраста – от 18 до 83 лет, а также люди разных профессий и обучающиеся 11 класса, колледжей и университетов.

Результаты эксперимента

ВЫБОРЫ 95: избрание 31, голосование 15, президент 11, выбирать правительство 4, выбор 4, честные 4, право 4, народ 4, страной 2, кастинг, дебаты, членов комиссии, выбор президента, несправедливость, управление, кандидаты, указание действий, ненавижу, многочисленное

количество людей, единство, школа, конституция, 18 лет, ширма, т. Надя. Отказ – 9.

ВЫБОРЫ – какие 98: честные 31, свободные 14, справедливые 11, нечестные 7, народные 4, политические 4, демократические 3, открытые 3, обязательные 2, избирательные 2, фальшивые, фальсифицированные, грязные, обычные, определяющие, федеральные, игрушечные, областные, предсказуемые, незаконные, местные, лживые, бесполезные, напрягающие, одинаковые, вынужденные, нечестные. Отказ – 6.

ВЫБОРЫ – это? 91: голосование 31, избрание кого-либо 11, процесс избрания 9, право голоса 4, политическое голосование 4, депутаты, обман людей 4, выборы кандидата 4, мнение народа, выбор главы или президента 3, выбор лидера 2, процесс смены власти 2, бессмысленная траты времени, избрание подходящей кандидатуры, избрание должностных лиц, фиктивная форма избрания, избрание власти, возможность проголосовать за выбранного кандидата, государственные, поход в магазин, избрание путем голосования, право граждан, для всех, избирательная система, многочисленное количество людей делает выбор, способ выбрать кандидата, выбор представителя на руководящую должность, способ принять участие в принятии государственного решения, постановка 1. Отказ – 13.

Затем были сформулированы психолингвистические значения слова ВЫБОРЫ в современном русском языковом сознании.

ВЫБОРЫ

Психолингвистическое значение

1. Избрание политической власти путем голосования

Политическое 9 0,03 (*политическое 4, политическое голосование 4, государственное 1*) избрание 52 0,2 (*избрание 31, избрание кого-либо 11, процесс избрания 9, избрание путем голосования 1*) власти 1 0,003, путем голосования 48 0,2 (*путем голосования 15, голосование 31, возможность проголосовать за выбранного кандидата 1, способ выбрать кандидата 1*) многочисленным количеством людей 2 0,01 (*многочисленным количеством людей 1, многочисленное количество людей делает выбор 1*),

президента 15 0,05, правительства 4 0,01, депутатов 4 0,01, выбор главы 3 0,01 или президента 3 0,01, лидера 2 0,01, путем выбора 8 0,02 (*выбор 4, выборы кандидата 4*) из кандидатов 1 0,003, которые участвуют в дебатах 1 0,003; на федеральном 0,003, областном 0,003, местном уровнях 1 0,003;

это процесс смены власти 2 0,01, способ принять участие в принятии государственного решения 1 0,003, право голоса 8 0,02 (*право 4, право голоса 4, право граждан 1, для всех 1*) народа 11 0,03 (*народа 4, мнение*

народа 3, народные 4), в стране 2 0,01, гарантировано конституцией 1 0,003, избирательной системой 1 0,003, право действует с 18 лет 0,003;

голосование проходит в школах 1 0,003, где находятся члены комиссии 1 0,003.

Оцениваются положительно 67 0,23 (*честные 35, демонстрируют единство 1*), оцениваются отрицательно 18 0,06 (*нечестные 8, обман людей 4, несправедливые 1 фальшивые, фальсифицированные, грязные 1, незаконные 1, лживые 1, фиктивная форма избрания 1, ширма 1, игрушечные 1, бесполезные 1, постановка 1, бессмысленная траты времени 1, ненавижу 1, напрягающие 1*).

To же, что: кастигнг 1 0,003

СИЯ – 0,61

Выборы президента. Выборы губернатора.

2. Избрание должностного лица путем голосования

Избрание 41 0,14 (избрание 31, избрание кого-либо 11, процесс избрания 9), путем голосования 47 0,20 (путем голосования 15, избрание путем голосования 1, голосование 31), подходящей кандидатуры 1 0,003 должностных лиц 1 0,003, управления 1 0,003, выбор представителя на руководящую должность 1 0,003.

СИЯ – 0,36

Выборы ректора. Выборы профсоюзного комитета.

Фразы: свободные 14, справедливые 11, демократические 3, открытые 3, определяющие, предсказуемые, вынужденные 1

Не интерпретируется 0,03: избирательные 2, обязательные 2, т. Надя, указание действий, одинаковые, обычные, поход в магазин

Выявляется ложная сема – выбирают правительство 4 (его назначают)

Не актуально (ОТКАЗЫ): 28.

Анализ даны толковых словарей показывает, что в словарных источниках приводится только одно значение слова ВЫБОРЫ – избрание путем голосования.

[*С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 2008*]: Избрание путем голосования (депутатов, главы государства, должностных лиц, членов организации).

[*С.А. Кузнецов, 2000*]: Избрание на должность путем голосования.

[*Т.Ф. Ефремова*]: Избрание путем голосования депутатов, должностных лиц, членов какой-л. организации и т.п.

В языковом сознании, напротив, различаются два значения – политические выборы и «ведомственные» (выборы в организациях). Как показал эксперимент, в значении доминирует политическое значение *Избрание политической власти путем голосования*, так как оно выражено намного ярче, чем значение *Избрание должностного лица путем голосования*.

Можно отметить, что оба значения отражают избрание кого-либо на определенную должность путем выборов, но второе значение относится к выборам на административную или общественную должность, а первое, основное, связано с политическими выборами на уровне государства, характеризуется созданием официальных государственных избирательных комиссий, что и позволяет их разграничить.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: Истоки, 2014. – 183 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 33 с.

A.A. Чернышова, М.Я. Розенфельд (Воронеж)

Изменение семантики англицизмов, относящихся к лексико-семантической группе «предметы гардероба» (на примере слов бриджи, гольфы, джинсы)

В настоящей работе под лексико-семантической группой понимается группа слов, объединяемых общностью категориально-родовой смысла и частеречной отнесенности. Лексико-семантическая группа является ярким выражением системной организации лексики. Одно из свойств ЛСГ – общность семантических процессов входящих в нее лексических единиц.

Цель данного исследования – внутриязыковое диахроническое сопоставление слов, относящихся к лексико-грамматической группе «предметы гардероба». Это исследование представляет собой один из аспектов работы, посвященной межъязыковому диахроническому сопоставлению семантики наименований предметов гардероба в русском и английском языках.

Для выявления изменений семантики изучаемых лексем нами были проанализированы их словарные дефиниции, содержащиеся в толковых

словарях трех временных периодов: до 1990 г., 1990-2010 гг. и 2010-2020 гг. Дефиниции каждой из трех групп словарей были обобщены и подвергнуты семному анализу. Далее определялись количественные и качественные изменения семного состава каждой лексемы.

Рассмотрим изменения семантики англизмов-наименований предметов гардероба на примере слов *бриджи*, *гольфы*, *джинсы*.

Таблица 1

Изменение семантики лексемы *бриджи*

Бриджи		
в словарях до 1990 г.	в словарях 1990-2010 гг.	в словарях 2010-2020 гг.
<ul style="list-style-type: none"> • брюки <p>1) особого покроя 2) плотно охватывающие икры ног до колен 3) носят обычно с высокими сапогами 4) для верховой езды</p>	<ul style="list-style-type: none"> • брюки <p>1) особого покроя 2) плотно охватывающие икры ног до колен 3) носят обычно с высокими сапогами 4) первоначально предназначались для верховой езды 5) узкие в коленях 6) несущественно расширяющиеся кверху</p>	<ul style="list-style-type: none"> • брюки <p>1) особого покроя 2) плотно охватывающие икры ног до колен 3) носят обычно с высокими сапогами 4) для верховой езды</p>
<ul style="list-style-type: none"> • спортивные штаны <p>1) короткие 2) до колен</p>	<ul style="list-style-type: none"> • спортивные штаны <p>1) короткие 2) до колен 3) на манжетах</p>	<ul style="list-style-type: none"> • спортивные штаны <p>1) короткие 2) до колен</p>

Анализ словарных дефиниций показывает, что во всех рассматриваемых временных периодах слово *бриджи* имеет два значения, однако в словарях 1990-2010 годов оба значения представлены максимальным набором сем. Семантика лексемы обогащается в этот временной период, а затем возвращается «на исходные позиции».

Несколько иную логику семантических изменений наблюдаем в случае с лексемой *гольфы*. Количество семем здесь остается одинаковым на протяжении трех временных периодов, однако, начиная со второго периода, увеличивается набор сем слова, оставаясь неизменным до настоящего времени. Также в 90-е годы XX века меняется актуальность семем данной лексемы.

Таблица 2

Изменение семантики лексемы гольфы

Гольфы		
в словарях до 1990 г.	в словарях 1990-2010 гг.	2010-2020 гг.
<ul style="list-style-type: none"> • короткие брюки 1) на манжетах 2) застегивающихся под коленом • носки/чулки 1) до колен 	<ul style="list-style-type: none"> • короткие чулки 1) с резинкой 2) охватывающей ногу под коленом • короткие брюки 1) с манжетами 2) застегивающимися под коленом 	<ul style="list-style-type: none"> • короткие чулки 1) с резинкой 2) охватывающей ногу под коленом • короткие брюки 1) с манжетами 2) застегивающимися под коленом

На протяжении трех рассматриваемых периодов не меняется количественный семеный, а также семеный состав лексемы *джинсы*. В данном случае мы наблюдаем качественные семантические изменения. В словарях второго периода формулировки значения становятся более конкретными, чем в толкованиях первого и третьего периодов (ср. семы: *из особой ткани / из плотной хлопчатобумажной ткани; узкие, плотно облегающие / особого покрова*). Также меняется и сам набор сем.

Таблица 3

Изменение семантики лексемы джинсы

Джинсы		
в словарях до 1990 г.	в словарях 1990 – 2010 гг.	2010 – 2020 гг.
<ul style="list-style-type: none"> • брюки 1) узкие 2) спортивные 3) из особой ткани 	<ul style="list-style-type: none"> • брюки 1) узкие, плотно облегающие 2) из плотной хлопчатобумажной ткани 3) преимущественно синего, сине-голубого цвета 	<ul style="list-style-type: none"> • брюки 1) особого покрова 2) из прочной хлопчатобумажной ткани 3) изначально – рабочая одежда американских фермеров.

Проведенное исследование показало, что англицизмы, входящие в лексико-семантическую группу «предметы гардероба» претерпевают различные семантические изменения. Общим же процессом является расширение и конкретизация их семенного состава, отраженного в словарных дефинициях 1990-2010 годов.

Булыко А.Н. Современный школьный словарь иностранных слов. 17 тысяч слов и словосочетаний. – М.: «Мартин», 2005. – 624 с.

Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2001. – 640 с.

Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014.

Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1040 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944с.

Новый словарь иностранных слов / Сост. М. Ситникова – Изд. 4-е, стереотип. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 299 с.

Словарь иностранных слов – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.

Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова – Изд. 3. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. – 808 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988.

Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. – Изд. 6, стереотип. – М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД, ИКТЦ ЛАДА, РИПОЛ КЛАССИК, 2005. – 960 с.

Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Словарь новых английских заимствований в современном русском языке: 505 слов. – Липецк: ООО «Веста», 2015. – 112 с.

Л.А. Шабанова (Воронеж)

Лексикографическое и психолингвистическое значение слова ОТЕЦ в русском языке

Целью статьи является сопоставление лексикографического и психолингвистического значений слова ОТЕЦ в русском языке.

Для определения лексикографического значения слова ОТЕЦ используем метод обобщения словарных дефиниций [Стернин, Рудакова 2011, с. 19-21]. По обобщенным данным современных толковых словарей русского языка [Шведова, Ожегов 1999; Кузнецов 2000; Ефремова 2000] слово ОТЕЦ в современном русском языке имеет следующие значения:

1. Мужчина по отношению к своим детям.

Родной отец. Названный отец. Стать отцом. Неродной отец (отчим). Отец семейства (мужчина имеющий семью, детей, глава семьи). *Кто-л., отец и мать ребятишкам* (разг.; об отце, который заменяет детям так же и мать; о том, кто заменяет детям также и мать).

2. Мужчина, восприемник по отношению к тому, кого крестят.

Крестный отец.

3. Мужчина, исполняющий роль родителя одного из молодоженов при свадебном обряде.

Посажёный отец.

4. Самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных животных).

Отец чистокровной гончей. Отец племенного скакуна.

5. только мн.-отцы, -ов. Предшествующее поколение, предки.

Отцы о свободе и счастье мечтали. Что-л переходит от отца к сыну (от поколения к поколению). Проблема отцов и детей (старшего и младшего поколений). Отцы и деды (предки). Вот то-то, все вы гордецы! Спросили бы, как делали отцы (Грибоедов).

6. Покровитель, благодетель тот, кто заботится о ком-л., находящемся в его подчинении, в зависимости от него.

Быть отцом для солдат. Считать начальника за отца, вторым отцом. Будьте родным отцом, помогите!

7. только мн. Уважаемые люди.

Отцы,-ов, чего-л. Отцы города. Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны принять за образцы? (Грибоедов).

8. книжн. Родонаучальник, основоположник чего-л.

Геродот – отец истории. Ломоносов-отец русской литературы. Н.Е. Жуковского считают отцом русской авиации.

9. Разг-снаж. Обращение к пожилому мужчине или к мужу, как отцу своих детей.

Отец, куда путь держишь? Отец, займись делами сына.

10. Именование служителей культа, монахов.

Настоятель монастыря отец Алексей. Отец законоучитель (преподающий закон Божий). Честной отец, святой отец (форма обращения к монахам, лицам высшего духовенства). Отцы церкви, святые отцы (толкователи христианского вероучения). Духовный отец (духовник). Прости, Святой отец, что потревожил я Твое уединение и молитвы (А.К. Толстой).

11. Бог.

Небесный отец. Во имя Отца и Сына и Святого духа.

ОТЕЦ

Ассоциативное поле (PAC)

ОТЕЦ 541: мать 93; родной 56; семейства 32; мой 30; добрый 15; дом, сын 13; папа 11; строгий, хороший 8; и сын, старый 7; мужчина, ребенка, семья 6; друга, любимый 5; детей, дома, отчим, Сергий 4; больной, и мать, одиночка, пришел, седой, семье, сильный, суровый 3; алкоголик, батя, доброта, друг, крестный, любит, мама, машина, молодец, муж, народов, нет, отец, родители, русской демократии, солдата, умер, умный, усы, ушел 2; банка, беглец, близкий человек, близко, Бог, болеет, большой, борец, бородатый, брат, бросить, был, великолдуший, видеть, владелец, внимательный, вредный, вышел, гад, гений, глава, глава семейства, глава семьи, глаза, гордость, Горио, гуляет, двоих детей, денег, дети, дипломат, длинный, долг, дорогой, дочь, дурак, единственный, есть, жалость, забота, завод, защита, защитник, злой, злость, и дети, испуг, исчез, книги, комната,

конец, кормилец, костюм, крестить, крутой, курит, люблю, любящий, мальчика, мамуля, мафии, мой отец, молодой, мудрец, мудрый, мужа, на пенсии, наставник, настоящий, не мой, не отец, непонимание, не родной; образец, гордость; овец, огурец, он, Онуфрий, опора, отсутствует, отче, очки, папин, папочка, перец, Пимен, подлец, подруги, поможет, приветливый, пример, птенец, пьет, пьяница, работает, рабочий, радость, радуется, родил, родитель, родное, родной человек, родонаучальник, своих детей, сдержаненный, седины, сел, Серафим, Серого, справедливость, Сталин, стариk, строгий человек, стул, суровость, сына, твердость, твоих детей, твой, телец, трек, треска, убежал,уважение, уж, улыбается, устал, учитель, Федор, хозяин, хорошо, Христа, что это?, что-то большое, чудо, чужой, я 1.

Психолингвистическое значение

1. Родной мужчина, имеющий детей, муж матери, глава семьи

Мужчина 0,01, (*один из*) родителей 0,01 (родители 2, родитель), имеющий детей 0,06 (ребенка 3, детей 3, двоих детей, дети, и дети, сын 13, и сын 7, дочь, мальчика, своих детей, сына, родил); муж 0,003, матери 0,18 (мать 93, мама 2, мамуля), родной 0,11 (родной 56; родной человек, это родное); глава 0,003 (глава, хозяин) семьи 0,08 (семейства 32, семья 6, семьи 3, глава семейства, глава семьи), дома (дом 0,02), добрый 0,03, строгий 0,01, хороший 0,01, любимый 0,01, сильный 0,01, суровый 0,01 (суровый 8, суровость), друг 0,003, защитник 0,003 (защита, защитник), мудрый 0,003 (мудрый, мудрец), кормилец 0,001, близкий человек 0,001, любящий 0,001, умный 0,001, великолдуший 0,001, справедливый 0,001 (справедливость), заботливый 0,001 (забота), суровый 0,001 (суровость), твердый 0,001, (твердость), внимательный 0,001, сдержаненный 0,001, приветливый 0,001, это радость 0,001, хорошо 0,001, это чудо 0,001, любит 0,001, опора 0,001, помогает 0,001 (поможет), наставник 0,001, пример 0,001, гордость 0,001, образец 0,001; вызывает уважение 0,001 (уважение), крутой 0,001, большой 0,001, с усами 0,001, бородатый 0,001, длинный 0,001; молодой 0,001, старый (старый, стариk), седой 0,01, в костюме 0,001, курит 0,001, в очках 0,001 (очки), работает на заводе 0,003 (завод, рабочий); учитель 0,001, на пенсии 0,001, (*водит*) машину 0,003, пьет 0,01 (алкоголик 2, пьет, пьяница), злой 0,003 (злой, злость), бросил 0,001 (бросить), вредный 0,001, гад 0,001, гуляет 0,001, дурак 0,001; может воспитывать детей один 0,001 (одиночка).

To же что: папа 0,02, батя 0,003, папочка 0,001, отче 0,001

Противоположно: отчим 0,01, не родной 0,001

СИЯ – 0,69

Родной отец. Стать отцом. Отец семейства.

2. Покровитель, благодетель

(*Отец*) родной 0,11, народов 0,003, Сталин 0,001.

СИЯ – 0,11

Будьте отцом родным, помогите!

3. Мужчина, восприемник по отношению к тому, кого крестят

Мужчина 0,01, крестный, 0,003, крестить 0,001.

СИЯ – 0,02

Мой крестный отец – старый друг нашей семьи.

4. Обращение к служителю культа

(Отец) Сергий 0,01, Онуфрий 0,001, Пимен 0,001, Серафим 0,001, Федор 0,001.

СИЯ – 0,02

Прости, Святой отец, что потревожил я Твоё уединение и молитвы
(А.К. Толстой).

5. Родоначальник

Родоначальник 0,001 банка 0,001, русской демократии 0,003, мафии 0,001.

СИЯ – 0,01

Геродот – отец истории. Ломоносов – отец русской литературы.

6. Бог.

Бог-отец 0,001 (Бог 0,001, Христа 0,001).

СИЯ – 0,001

Отец небесный. Во имя Отца и Сына и Святого духа (по христианскому вероучению).

Фразы: мой 30, солдата 2, старый 7, пришел 3, больной 3, нет 2, умер 2, ушел 2, близко 1, болеет, был, гений, Горио, дипломат, дорогой, есть, исчез, молодой, люблю, мой отец, настоящий 1, не мой, он, отсутствует, подруги, работает, радуется, сел, Серого, твоих детей, твой, убежал 1, устал, что это?, чужой, я 1

Не интерпретируются: молодец 2, отец 2, овец, огурец, телец, беглец, боец, видеть, владелец, глаза, денег, долг, единственный, жалость, испуг, книги, комната, конец, мужа, не отец, непонимание, папин, папочка, перец, подлец, пример, птенец, стул, трек, треска, уж, что-то большее 1

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Лексикографическое и психолингвистическое значение слова ОТЕЦ различаются.

Из 11 обобщенных лексикографических значений:

1. Мужчина по отношению к своим детям.
2. Мужчина, восприемник по отношению к тому, кого крестят.
3. Мужчина, исполняющий роль родителя одного из молодоженов при свадебном обряде.
4. Самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных животных).
5. только мн.-отцы, -ов. Предшествующее поколение, предки.
6. Покровитель, благодетель тот, кто заботится о ком-л., находящемся в его подчинении, в зависимости от него.
7. только мн. Уважаемые люди.
8. Разг.-сниж. Обращение к пожилому мужчине или к мужу, как отцу своих детей.
9. книжн. Родонаучальник, основоположник чего-л.
10. Именование служителей культа, монахов.
11. Бог –

психолингвистический эксперимент подтверждает актуализацию только шести из них:

1. Родной мужчина, имеющий детей, муж матери, глава семьи.
2. Мужчина, восприемник по отношению к тому, кого крестят.
3. Покровитель, благодетель.
4. Родонаучальник.
5. Обращение к служителю культа.
6. Бог.

При этом психолингвистическое значение *Родной мужчина, имеющий детей, муж матери, глава семьи* по своему семантическому составу значительно шире и глубже соответствующего лексикографического значения и

содержит яркие оценочные семы, преимущественно положительные (СИЯ одобрительных компонентов равняется 0,21, СИЯ отрицательных – 0,03).

Значение *Обращение к служителю культа* оказывается по объему уже лексикографического, так как не фиксируется его употребления для наименования церковных должностей, а только как обращение к лицам духовного сана.

Лексикографические значения:

- Мужчина, исполняющий роль родителя одного из молодоженов при свадебном обряде;
- Самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных животных);
- только мн.-отцы, -ов. Предшествующее поколение, предки;
- только мн. Уважаемые люди;
- разг-сниж. Обращение к пожилому мужчине или к мужу, как отцу своих детей –

не подтверждены экспериментом, что означает их неактуальность для современного языкового сознания. Можно предположить, что они являются устаревшими для языкового сознания современного человека и, таким образом, сферы использования слова ОТЕЦ в русском языке и многозначность этого слова сокращаются.

В результате эксперимента в слове ОТЕЦ не выявлено значений, не отраженных в словарях.

Таким образом, лексикографическое и психолингвистическое значения слова ОТЕЦ существенно различаются, что подтверждает важность создания психолингвистических толковых словарей языкового сознания, которые позволят уточнить и актуализировать значения, приводимые в толковых словарях.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. — 1222 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Русский ассоциативный словарь. — Т.1-2 / Под ред. Ю.Н. Карапулова. — М., 1994. — 211 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. — LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrucken, 2011. — 192 с.

Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

Ю.Ю. Шатохина (Воронеж)

Психолингвистическое значение слова ОСОБЫЙ в современном русском языке

В статье исследуется значение слова ОСОБЫЙ в языковом сознании носителей русского языка.

Анализируется психолингвистическое значение слова ОСОБЫЙ.. Психолингвистическое значение слова формулируется на основе обобщения результатов свободного ассоциативного эксперимента по методике [Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016].

Основой для формулирования психолингвистического значения слова ОСОБЫЙ явилось ассоциативное поле стимула ОСОБЫЙ из Ассоциативного словаря Европейского региона РФ [ЕВРАС 2014].

ОСОБЫЙ

Ассоциативное поле

ОСОБЫЙ 533: случай 127; вид 24; день 21; вкус, человек 15; необычный 14; дар 12; индивидуальный, специальный, уникальный 9; взгляд 8; талант 7; важный, отдел, сорт 6; единственный, знак, индивид, один 5; другой, подарок, путь, редкий, характер 4; вечер, главный, мнение, не такой как все, неповторимый, нрав, отличный, предмет, рецепт, хороший, эксклюзив, яркий 3; вариант, возраст, дорогой, значительный, интерес, интересный, исключение, исключительный, качество, напиток, не такой, неординарный, отдельный, отличающийся, отличительный, подход, поступок, привилегированный, признак, разговор, резон, род, смысл, специфический, способ, статус, стиль, странный, чувство 2; агент, блеск, вид деятельности, вип, внимание, враг, вред, выделение, выделяется, выделяющийся, вычурный, газета, гений, голос, гоп, гость, грация, дело, демон, день свадьбы, дом, друг, единица, избранность, избранный, индивидуальность, иной, инструмент, кабель, качественный, коктейль, контроль, конъяк, корявый, лидер, личность, лучший, любимый, мандат, материал, материальный, медленный, метод, мир, МММ, мозг, момент, муж, надзор, неважный, невероятный, неособый, непосредственный, непохожий, нож, нужный, нюх, обычный, один такой, особенный, отличие, отличный от кого-либо, отряд, очень, парень, песок, пикантность, план, повод, подлинный, порядок, праздник, прием, примета, проект, распорядок, салат, сахар, след, слугой, случаи, снег, совет, специалист, специо, супер, табак, тип, торт, ум, уникал, уникальная, успех, фильтрперсональный, цветок, цинизм, чай, черный, чуткий, шоколад, эксклюзивный, элита, я 1.

Психолингвистическое значение

ОСОБЫЙ 533 ии

1. Уникальный, необычный, отличающийся от других, например, случай, вид

Уникальный 0,08 (уникальный 0,02; единственный 0,01, один 0,01, неповторимый 0,01, менее 0,01 – исключение, исключительный вариант, один такой, особенный, уникал, уникальная, эксклюзивный, эксклюзив); необычный 0,07 (необычный 0,03; не такой как все 0,01; отличный 0,01, редкий 0,01, другой 0,01, менее 0,01 – не такой, вычурный), отличающийся от других 0,06 (индивидуальный 0,02, менее 0,01 – отдельный, особенный, выделение, выделяется, выделяющийся, иной, отличающийся, отличительный, индивидуальность, непохожий, отличие, отличный от кого-либо); например, случай 0,23; вид 0,05; день 0, 04; человек 0,03; взгляд 0,02; талант 0,01; сорт 0,01; знак 0,01, индивид 0,01, подарок 0,01, путь 0,01, характер 0,01; вечер 0,01, мнение 0,01, нрав 0,01, предмет 0,01, менее 0,01 – возраст, чувство, напиток, подход, поступок, признак, род, смысл, стиль, разговор, резон, коктейль, повод, материал, момент, цветок, тип, личность, день свадьбы, праздник, голос, совет, след, дом.

To же, что: неординарный, специфический (менее 0,01)

Противоположно: обычный, неособый (менее 0,01)

СИЯ – 0,76

Это был особый случай. У него особый талант.

2. Имеющий специальное назначение

(Имеющий специальное назначение), например, отдел 0,01; рецепт 0,01; менее 0,01 – отряд, агент, вид деятельности, дело, метод, проект, план, инструмент, кабель, специалист, газета, нож, песок, способ, мандат, распорядок, порядок.

To же, что: специальный 0,02

СИЯ – 0,09

Это особый инструмент для выкручивания шурупов. Отряд особого назначения.

3. Хороший по качеству

Хороший, 0,01 яркий 0,01, менее 0,01 – качество, качественный, дорогой, значительный, интересный, лучший, любимый, например, гений, прием, нюх, коньяк, чай, табак, салат, торт, друг, враг, коктейль, инструмент, кабель, специалист.

To же, что: очень, супер (менее 0,01)
Противоположно: неважный (менее 0,01)

СИЯ – 0,10

Этот материал обладал особым качеством. Это особый гений в физике.

4. Привилегированный

Менее 0, 01 – привилегированный, избранный, избранность, например, мир, гость, лидер, элита, статус.

To же, что: важный 0,01; главный 0,01; менее 0,01 – вип

СИЯ 0,05

У них была особая ложса. Его принимали как особого гостя.

5. Станный

Менее 0,01 – странный, корявый, например, парень, муж, лидер.

СИЯ – 0,01

Дом был какой-то особой формы.

6. Сильный, ярко выраженный

(Сильный, ярко выраженный) дар 0,02, менее 0,01 – блеск, цинизм, вред, контроль, надзор, грация, ум, мозг, успех, нюх, интерес.

СИЯ – 0,05

С особой жестокостью. Установлен особый контроль.

7. Необычный

(Необычный), например вкус 0,03, менее 0,01 – пикантность, специфический.

СИЯ – 0,03

У блюда особый вкус.

Фразы: шоколад, примета, резон, случай, внимание, я 1

Не интерпретируются: гоп, демон, газета, единица, слугой, снег, специо, МММ, черный, чуткий, подлинный, матерый, медленный, непосредственный, невероятный, песок, гой, фильдеперсовый, нужный 1

Таким образом, лексема ОСОБЫЙ в современном русском языковом сознании обладает достаточно высокой многозначностью.

Наши авторы

Ананьева И.И. – магистр ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Бурунский В.М. – к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Бутешова А.Р. – к.ф.н., и.о. доцента кафедры гуманитарных дисциплин Международной высшей школы медицины, г. Бишкек, Киргизская Республика

Дьяконова Е.А. – аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Зайндинова Г.Ш. – аспирант КНУ им. Дж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Калинин С.С. – к.ф.н., ассистент кафедры переведоведения и лингвистики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета

Камбаралиева У.Дж. – д.ф.н., профессор Американского университета в Центральной Азии г. Бишкек, Киргизская Республика

Карпенко И.С. – преподаватель кафедры английского языка естественно-научных факультетов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Козельская Н.А. – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Колесникова Е.И. – аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», ассистент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Колосова М.А. – студентка 2 курса филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Кузьменко П.Б. – аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Куркина А.С. – старший преподаватель кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Лемяскина Н.А. – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Центра научно-исследовательской деятельности Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Воронежской области «Институт развития образования имени Н.Ф. Бунакова»

Махаев М.Р. – к.филос.н., заведующий лабораторией филологии и культурологии ФГБУН «Комплексный НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН», г. Грозный

Морозова И.А. – к.ф.н., доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Нагайцева Е.В. – к.ф.н., доцент кафедры социально-гуманитарных наук ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»

Науменко Ю.Н. – преподаватель ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России

Павлова Т.Ю. – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Пирджикова Г. – студентка 2 курса филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Пономаренко И.В. – магистр филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Попова С.Б. – аспирант Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Розенфельд М.Я. – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Рудакова А.В. – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Селезнева Г.Я. – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Старостина Е.В. – к.ф.н., доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Стернин И.А. – д.ф.н., профессор кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Стернина М.А. – д.ф.н., профессор, заведующий кафедры английского языка естественно-научных факультетов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Ткаченко (Растегаева) Т.В. – преподаватель ФГБОУ ВО «ВГИФК»

Тренина В.С. – магистрант ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Чернышова А.А. – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Шабанова Л.А. – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Шатохина Ю.Ю. – магистрант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ананьева И.И. (Ярославль)</i> Понятие УЩЕРБ в обыденном языковом сознании	4
<i>Бурунский В.М. (Курск)</i> К вопросу об ассоциативном поле некоторых клишированных словосочетаний, связанных с пандемией коронавируса	7
<i>Бутешова А.Р. (Бишкек, Киргизия)</i> О роли стереотипов в мышлении человека	9
<i>Дьяконова Е.А. (Москва)</i> ТОП 10 регионов России в языковом сознании носителей языка	11
<i>Калинин С.С. (Кемерово)</i> Взаимосвязь прототипической семантики числительных и принципа непосредственного восприятия (на примере систем числительных палеоазиатских языков и языков Нового Света)	14
<i>Камбаравиева У.Дж. (Бишкек, Киргизия), Зайнидинова Г.Ш. (Бишкек, Киргизия)</i> Этнокультурная специфика понятия длины в языковом сознании киргизов	16
<i>Камбаравиева У.Дж. (Бишкек, Киргизия)</i> Вербализация жизненного пути человека в русском и киргизском языках	19
<i>Колесникова Е.И. (Воронеж)</i> Гендерная специфика семантики слова «молодой»	20
<i>Колосова М.А. (Воронеж)</i> Психолингвистическое значение лексемы ДЕЛО в современном русском языковом сознании	23
<i>Кузьменко П.Б. (Воронеж)</i> Семантика и функции маркера However (на материале английского научного текста)	30
<i>Куркина А.С. (Воронеж)</i> Динамика образа А.П. Чехова в языковом сознании современников	33
<i>Лемяскина Н.А. (Воронеж)</i> Концепт «Зло» в языковом сознании младшего школьника	37
<i>Махаев М.Р., Стернин И.А. (Грозный, Воронеж)</i> Психолингвистическое значение лексемы ЧЕЧНЯ в региональном языковом сознании	39
<i>Морозова И.А. (Борисоглебск)</i> Психолингвистическое исследование лексемы женщина (по результатам направленного ассоциативного эксперимента)	43
<i>Нагайцева Е.В. (Москва)</i> Расширение семантики слов в конкретно-референтном и предикативном употреблении	45
<i>Науменко Ю.Н. (Воронеж)</i> Научная категория актуальность в языковом сознании представителей англоязычной и русскоязычной коммуникативных культур	48
<i>Павлова Т.Ю. (Кострома)</i> Психолингвистические значения слов КОМНАТА и ОКНО: проявления коннотации	50
<i>Пирджикова Г., Козельская Н.А. (Воронеж)</i> Образы природы в национальном языковом сознании русских и туркмен	54
<i>Пономаренко И.В. (Воронеж)</i> Опыт составления психолингвистического словаря оппозитов	57

<i>Попова С.Б. (Калининград)</i> Рудименты семантического синcretизма в актуальном языковом сознании носителей русского языка (на примере концепта «успех»)	60
<i>Рудакова А.В. (Воронеж)</i> Гендерные и возрастные особенности психолингвистического значения лексемы ОРАНЖЕВЫЙ	62
<i>Селезнева Г.Я. (Воронеж)</i> Способы развития актуальной семантики русских фразеологизмов (на материале оборотов со значением «сумасшедший»)	69
<i>Старостина Е.В. (Саратов)</i> Динамические изменения психолингвистических значений слов, вызванные влиянием современных интернет-технологий	74
<i>Стернин И.А. (Воронеж)</i> Трафаретная модель дифференциального описания психолингвистического значения ...	77
<i>Стернина М.А., Карпенко И.С. (Воронеж)</i> Актуальность семантемы как феномен языкового сознания	81
<i>Ткаченко (Растегаева) Т.В. (Воронеж)</i> Семантика слова «Труд» в языковом сознании молодежи и взрослых	84
<i>Тренина В.С. (Ярославль)</i> Психолингвистические значения слова «Выборы»	86
<i>Чернышова А.А., Розенфельд М.Я. (Воронеж)</i> Изменение семантики англизмов, относящихся к лексико-семантической группе «предметы гардероба» (на примере слов бриджи, гольфы, джинсы)	89
<i>Шабанова Л.А. (Воронеж)</i> Лексикографическое и психолингвистическое значение слова ОТЕЦ в русском языке	92
<i>Шатохина Ю.Ю. (Воронеж)</i> Психолингвистическое значение слова ОСОБЫЙ в современном русском языке	98
НАШИ АВТОРЫ	102

ООО «РИТМ»

Подписано в печать 05.10.2020. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,1

Тираж 500 экз. Заказ № 2020-10-06-001

Текст и иллюстрации предоставлены авторами.

Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20

<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53